

КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКИИ СБОРНИКЪ.

ВЫПУСКЪ II.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. О шести разницахъ въ ученіи Восточной и Западной Церкви, соч. Смотрицкаго.
- II. Протестъ на Кіевскій соборъ 1628 г. Его же.
- III. Посланіе къ Кириллу Дукарису. Его же.
- IV. Письмо къ Бельвѣжину Рутскому. Его же.

ИЗДАТЕЛЬ

И. МАРТЫНОВЪ.

Парижъ и Лейпцигъ,

въ книжной лавкѣ Франка.

1867

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ первомъ выпускѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Сборника помѣщена была *Апология*, одно изъ лучшихъ произведеній Смотрицкаго Сочиненія, вошедша въ составъ настоящаго выпуска, служить ей необходимымъ дополненіемъ и принадлежать тому же автору. Такъ какъ объ нихъ было уже говорено отчасти въ предисловіи къ *Апологии*, отчасти въ самой *Апологии*, исключая *Письмо къ Русскому*, то, на сей разъ, мы ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями о каждомъ изъ нихъ, слѣдуя порядку, въ какомъ онѣ издаются здѣсь въ первый разъ на отечественномъ языкѣ.

I Въ *Разсужденіяхъ о шести разноствяхъ въ ученіи Восточной и Западной Церквей* представлены въ стройномъ видѣ окончательные выводы богословскихъ воззрѣній, разсѣянныхъ и какъ бы только набросанныхъ въ *Апологию*. Заключение, къ которому Смотрицкій пришелъ самъ и хотѣлъ привести всѣхъ русскихъ, — очень просто и вѣрно. по его убѣжденію, въ Римской Церкви нѣтъ рѣшительно ничего такого, что бы оправдывало разъединеніе съ нею Русской Церкви, такъ какъ въ ученіи той и другой нѣтъ никакихъ существенныхъ разноствей, а есть только оттѣнки,

особенности, не касающіяся догмата и не вредящя единству вѣры — Съ этимъ выводомъ согласится всякой безпристрастный умъ, и надо признаться, заключение Смотрицкаго находить все болѣе и болѣе сочувствія въ образованныхъ кругахъ русскаго общества.

Но дѣйствительно ли имѣемъ мы передъ собою мысль Смотрицкаго въ ея первоначальномъ видѣ, какъ она вылилась изъ подъ пера его? Не была ли она искажена, преувеличена при переходѣ на польскій языкъ съ литовско-русскаго нарѣчія, на которомъ была сперва написана? Авторъ *Литовской Церковной Уни* не сомнѣвается въ искаженіи подлинника; и хотя онъ говоритъ объ одной *Апологѣ*, однако его сомнѣніе равно относится и къ *Разсужденіямъ*, которыя, какъ извѣстно изданы были Смотрицкимъ вмѣстѣ съ Апологіею и составляютъ съ нею одно цѣлое. Вотъ собственныя слова Г. Кояловича: Кассіанъ Саковичъ, пишетъ онъ, перевода *Апологию* на польскій языкъ, усилилъ по мѣстамъ униатскія мысли Автора; митрополитъ Рутскій еще прибавилъ кое-что отъ себя; затѣмъ Саковичъ, не дожидаясь чѣмъ дѣло кончится въ Кіевѣ, послалъ переводъ печатать (II, стр 156) Жаль, что Г. Кояловичъ ограничился однимъ указаніемъ на письмо Рутскаго къ Львовскому епископу (прим. 222) и не привелъ собственныхъ словъ митрополита или другихъ положительныхъ доказательствъ. Правда, въ отреченіи Смотрицкаго, перепечатанномъ у Кояловича нѣсколько далѣе (прим. 224), игуменъ Кассіанъ дѣйствительно обвиняется въ произвольномъ измѣненіи рукописи, которую ввѣрилъ ему Смотрицкій для напечатанья; но нельзя не признаться, что подобный авторитетъ, не можетъ имѣть большаго вѣса въ глазахъ критика: сто-

ить только вспомнить, при какой обстановкѣ и кѣмъ составлена была помянутая формула отреченія. Съ другой стороны, въ сочиненіяхъ Смотрицкаго миѣ до сихъ поръ не удалось открыть ни малѣйшаго намека или жалобы на подобное искаженіе. Потому желательно было бы чтобъ кто либо отыскалъ литовско-русскій подлинникъ и пустилъ его въ свѣтъ безъ всякой перемены. Только тогда можно будетъ придти къ положительному результату и разсѣять сомнѣнія.

2. *Протестъ противъ Кіевскаго Собора*, бывшаго въ 1628 г., — чрезвычайно занимателенъ, какъ рассказъ очевидца и главнаго дѣйствующаго лица. Здѣсь излагается весь ходъ Собора, на которомъ, какъ извѣстно, осужденъ былъ Смотрицкій за свою *Апологию* и *Разсужденія*, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Саковичемъ. Разумѣется, это изложене отлично отъ описаній, сочиненныхъ православными того времени; но въ томъ — то и состоитъ, достоинство *Протеста*, и его важность въ историческомъ отношеніи. Теперь, мы имѣемъ способъ провѣрить рассказы и нашихъ современныхъ писателей о Кіевскомъ соборѣ, и убѣдиться, что подъ ихъ перомъ историческіе факты перѣдко принимаютъ небывалыя формы или даже совсѣмъ исчезаютъ. Самъ Кояловичъ сознается, что „*нельзя было не убѣдиться во многомъ, что говорилъ Смотрицкій* (въ *Протестѣ*), и объ чемъ упоминается православное описание Кіевскаго Собора, и друга патетическія сочиненія написанныя противъ Смотрицкаго“ (II, стр. 162). Въ свою очередь, Авторъ *Литовской церковной унии* рассказываетъ то же самое событіе, только по своему, не такъ какъ оно происходило въ дѣйствительности, а какъ сложилось въ его собственномъ воображеніи, которымъ вообще онъ слишкомъ увлекается

въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ объ Уніи, къ крайнему ущербу исторической правды.

3 *Письмо къ Кириллу Лукарису* до сихъ поръ извѣстно было на Западѣ по однимъ извлеченіямъ или отрывкамъ, находящимся въ сочиненіяхъ Суши, ушатскаго епископа, или протестанта Венгерскаго, писавшаго подъ псевдонимомъ Регенвольскаго. Даже Пихлеръ, авторъ новѣйшей монографіи о Лукарисѣ, не имѣлъ подъ рукою полнаго текста. Этимъ письмомъ подтверждается фактъ, теперь доказанный исторически, что Кириллъ Лукарисъ, константинопольскій патріархъ, былъ сильно зараженъ протестанствомъ. Любопытно то, что онъ сперва держался совершенно противоположныхъ мнѣній и значительно склонялся на сторону католиковъ. Свидѣтельствомъ тому служитъ его письмо къ Львовскому архіепископу, Дмитрию Соликовскому, писанное 1600 г., и тогда же изданное Скаргою, сперва въ приложеніи къ Описанію Брестскаго Собора, на которомъ онъ самъ присутствовалъ въ званіи секретаря, а потомъ въ *Отвѣтѣ на Жалобу* (или Плачь) Смотрицкаго, напечатанномъ 1610 г. Смотрицкій неоднократно прибѣгаетъ къ этому письму своего бывшаго учителя, какъ къ превосходному орудію противъ недоброжелателей Уши, и приводитъ оттуда всѣ главныя мѣста. Мы сочли излишнимъ прилагать его здѣсь вполнѣ, чтобы не повторять нѣсколько разъ одного и того же, тѣмъ болѣе что любопытные найдутъ латинскій подлинникъ, въ нашемъ недавнемъ изданіи *Жизни Смотрицкаго*, написанной Сушею. (Bruxelles, 1863.)

Искренними были эти изліянія католическихъ чувствованій, рѣшить трудно. Лукарисъ обладалъ въ высокой степени даромъ двуличія. Онъ

мастерски разыгрывалъ въ одно и тоже время самыя различныя роли. Съ амвона проповѣдывалъ одно, а въ частныхъ бесѣдахъ твердилъ совсѣмъ противоположное; передъ народомъ, говорилъ православно; а въ перепискахъ съ протестантами опровергалъ ученіе восточной Церкви. Но каково бы ни было католическое настроеніе Лукариса въ 1600 г., несомнѣнно то, что оно вскорѣ уступило мѣсто чисто протестантскому направленію; и вообще въ духовной жизни его видна такая же шаткость религіозныхъ убѣжденій, какъ и въ пресловутомъ другѣ его и благодѣтелѣ, Князѣ К. Острожскомъ, этомъ свѣтскомъ кримасть и столпѣ православія, какъ прозывали его современники. Смотрицкій поступилъ очень ловко. Зная, что патріархъ предался протестанству, и желая въ тоже увлечь его за собою въ унию, онъ хотѣлъ заставить его высказать письменно свои убѣжденія. Православнаго отвѣта онъ не ожидалъ, а всякій другой послужилъ бы только оправданіемъ его дѣйствій на пользу Уни. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Лукарисъ отвѣчалъ въ смыслѣ Письма своего къ Соликовскому, лучшаго одобренія уни нельзя было и желать; если же, напротивъ того, отвѣтъ напоминалъ бы его *Изложеніе Никео-константинопольскаго символа ереси*, проникнутаго протестантскимъ духомъ, въ такомъ случаѣ вполне оправдывался разрывъ съ патріархомъ, какъ еретикомъ. — Дилемма поставленная Смотрицкимъ дѣйствительно была затруднительна и потому осталась безъ отвѣта.

4. Къ вышеприведеннымъ сочиненіямъ Смотрицкаго приложено письмо его къ Вельямину Рутскому. При переводѣ, мы пользовались польскимъ текстомъ перепечатанномъ у Г. Кояловича (II, прим. 216), но до того неисправнымъ, что въ

иныхъ мѣстахъ нельзя было доискаться настоящаго смысла. По времени, это письмо предшествуетъ *Апологю* и *Разсужденіямъ*, но позднѣе Посланія къ Лукарису. Оно объясняетъ дѣла того времени и знакомитъ насъ съ разными подробностями событій и лицъ о которыхъ говорится въ предъидущихъ сочиненіяхъ. Изъ него узнаемъ мы, между прочимъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Смотрицкій къ Вельямину Рутскому, этому пламенному ревнителю Уніи, а также къ Князю Александру Заславскому, который игралъ такую важную роль въ самую торжественную минуту, жизни Смотрицкаго, именно когда послѣдній, уже созрѣвши для благодати, готовился сдѣлать рѣшительный шагъ, долженствовавшій преобразовать его изъ гонителя Уніи въ ея ревностнѣйшаго защитника, изъ Савла въ Павла.

11го Мая, 1867

въ день Св Кирилла и Мефодія.

И. Мартыновъ.

І.

О ШЕСТИ РАЗНИЦАХЪ

ВЪ УЧЕНИИ

ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ.

О ШЕСТИ РАЗНИЦАХЪ

въ ученіи восточной и западной церкви.

Въ *Апологии* моему путешествію на востокъ замѣчено было¹⁾, почтеннѣйшіе соотчичи, что если западная церковь чужда ереси, то въ такомъ случаѣ восточная непременно должна быть или въ ереси, или покрайней мѣрѣ въ расколѣ. А чтобы обѣ вмѣстѣ находились въ ереси, это вещь невозможная, потому что адскія врата, подъ которыми разумѣются ереси, одолѣть церкви не могутъ. Невѣроятно и то, чтобы восточная церковь была заражена сресью въ своемъ вѣроисповѣданіи, чтобы правдивое изложеніе и пониманіе онаго не было православнымъ и безукоризненнымъ. Правда, нѣкоторыя частныя лица превратно разумѣютъ ея догматы и превратно о нихъ толкуютъ и пишутъ; но въ этомъ надо винить однихъ этихъ толкователей, а не церковь, которая не смотря на то не перестаетъ быть правовѣрною и безупречною. Если же допустить, что въ ереси западная церковь, то эта

1) Стр 113, 137 и т д

ересь можетъ заключаться только въ шести пунктахъ вѣроученія, въ которыхъ она разнится отъ нашей церкви; и притомъ или въ одномъ какомъ либо изъ этихъ пунктовъ, или въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ. Въ остальномъ ученіи, мы совершенно согласны съ Римлянами. —

Настоящія обстоятельства налагаютъ на насъ строгую, непремѣнную обязанность посвятить нѣсколько времени на разборъ этихъ вѣроисповѣдныхъ различій и разсмотрѣть съ возможнымъ вниманіемъ, насколько онѣ оправдываютъ существующее раздѣленіе церкви и дѣйствительно ли онѣ такого рода, что препятствуютъ взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ, подъ опасеніемъ заразить ересью ту или другую, и слѣдовательно дѣлаютъ всякое воссоединеніе невозможнымъ. По моему мнѣнію, такой разборъ неминуемо приведетъ насъ къ убѣжденію, что западная церковь, такъ давно зовущая къ единству восточную, особенно же нашу русскую, чужда всякой ереси. Вотъ почему я счелъ за долгъ предпринять этотъ трудъ и передать мои заключенія на судъ благороднѣйшихъ соотчичей. Цѣль моя та, чтобы, вникнувъ въ сущность и истину этихъ вѣроисповѣдныхъ разницъ, мы могли безъ всякаго опасенія и въ полномъ упованіи на свое спасеніе соединиться съ Римскою церковью, какъ чуждою всякой ереси, и съ тѣмъ вмѣстѣ избавиться отъ тѣхъ невгодъ, бѣдствій, притѣсненій, тревогъ и судебныхъ придирокъ, которыя тершимъ теперь, по попущенію прогнѣваннаго на насъ Бога, со стороны нелюбящихъ братьевъ, къ величайшему ущербу нашихъ благъ, какъ мірскихъ такъ и духовныхъ.

Въ чемъ состоятъ помннутыя шесть разницъ, служащихъ поводомъ къ разъединенію церкви,

изложено мною въ Апологіи, потому здѣсь я только перечислю ихъ по одиначкѣ, для памяти. Первая разниа касается ученія о исхожденіи Духа Св. и отъ Сына. Вторая относится къ ученію о чистилицѣ. Третья касается употребленія опрѣсноковъ въ Таинствѣ Евхаристіи. Четвертую — составляетъ ученіе о состояніи душъ праведниковъ по смерти. Пятая полагается въ ученіи о главенствѣ или старѣйшинствѣ римскаго Владыки. Шестая и послѣдняя, выдуманная въ наши времена, Греками и также нами, русскими, состоитъ въ принятіи Св. Таинъ подъ однимъ видомъ. —

Разберемъ каждую изъ этихъ разницъ порознь, въ означенномъ порядкѣ. —

О первой разницѣ въ ученіи, или объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

1. Духъ Святой исходитъ, по ученію восточныхъ Отцевъ, отъ Отца *чрезъ* Сына, а по ученію западныхъ, отъ Отца *и отъ* Сына. Ни выраженіе *чрезъ Сына*, ни выраженіе *и отъ Сына* не находятся въ Св. Писаніи; но тѣмъ и другимъ означается у Св. Отцевъ предвѣчное исхожденіе Св. Духа; другими словами, Духъ Св. имѣетъ бытіе свое отъ Отца *чрезъ* Сына или отъ Отца *и Сына*. Слѣдовательно, оба выраженія равнозначущи и равно православны.

2. Разумѣть подъ исхожденіемъ Духа Св. *чрезъ* Сына одно временное проявленіе того же Духа въ изліяши даровъ, значитъ противорѣчить Св. Отцамъ Церкви, положительно утверждаю-

щимъ, что Духъ Св. исходитъ чрезъ Сына естественнo, существенно, нерожденнѣмъ и т. п.

3. Если исходитъ чрезъ Сына значитъ только, что Духъ Св имѣетъ одно естество съ Сыномъ, безъ всякаго отношенія къ предвѣчному порядку божескихъ Лицъ, то почему не сказать, что и Сынъ рождается отъ Отца чрезъ Св. Духа? А между тѣмъ это ниспровергаетъ весь порядокъ божескихъ Лицъ и есть явное нечестіе.

4. Первый кто сталъ отвергать бытіе Св. Духа чрезъ Сына, былъ еретикъ Несторій: къ нему присоединился Θεодоритъ, утверждавшій, что Духъ Св. не исходитъ ни отъ Сына, ни чрезъ Сына Противъ обоихъ возсталъ Св. Кириллъ Александрійскій, рассуждавшій такимъ образомъ: Духъ Св., говорилъ онъ, есть Духъ Сына точно также какъ и Отца; но Отчій онъ потому что имѣетъ отъ Отца свое бытіе; слѣдовательно онъ имѣетъ оное и отъ Сына ¹⁾

5. Что Несторій и Θεодоритъ, отвергавшіе бытіе Духа Св. отъ Бога Сына дѣйствительно заблуждались, это явствуетъ изъ того, что Отцы Церкви учили противное, утверждая, что Духъ Св. имѣетъ бытіе *и отъ Сына*, какъ выражаются западные, или *чрезъ Сына*, какъ выражаются восточные.

6. По свидѣтельству Св Максима Исповѣдника, ²⁾ еще передъ шестымъ вселенскимъ Соборомъ дошло до вѣдома восточной Церкви, что на Западѣ признавалось исхожденіе Духа Св. *и отъ Сына*; а между тѣмъ, ни шестой, ни седьмой вселенскій соборъ не возбрали того; напротивъ, послѣдній изъ нихъ положительно призналъ

1) Lib. 4 ad Pallad и въ Изложеніи словъ Пророка Іоіля *Излю отъ духа моего*, г II, ст. 28, 29.

2) Послан къ Марину, Кипрскому священнику

и исповѣдалъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, чего не сдѣлалъ дотолѣ ни какой другой Соборъ.

7. Когда ученіе Западныхъ о исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, распространилось, ни одинъ изъ современныхъ Отцевъ восточной Церкви не думалъ назвать оное ересью или заблужденіемъ. А между тѣмъ, будучи исполнены Духа Св., они конечно не потерпѣли бы такой хулы на него, если бы считали ее дѣйствительною. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, упоминая объ этомъ ученіи пишетъ только слѣдующее: *мы не говоримъ, что Духъ Св. отъ Сына;*¹⁾ но отнюдь не называетъ выраженія *и отъ Сына* ложнымъ или еретическимъ, чего, конечно, этотъ святой и богомудрый мужъ не преминулъ бы сдѣлать, если бы находилъ тутъ хоть малѣйшую тѣнь богохульства, тѣмъ болѣе, что онъ въ сочиненіяхъ своихъ разбираетъ и бичуетъ всякія ереси. И вотъ, вмѣсто того чтобы осудить ученіе Западныхъ, онъ ограничивается простымъ замѣчаніемъ: *мы не говоримъ, что Духъ Св. отъ Сына;* и такъ какъ частица *отъ*, *изъ* (ἐξ) указываетъ у Грековъ на первоначальную вину (отъ чего Дамаскинъ тутъ и неупотребилъ этой частицы), частица же *чрезъ* (διὰ) означаетъ вину *отначальную*, — то онъ немедленно прибавляетъ: *Духъ Св. называется Сыновнимъ, потому что не отъ него, но чрезъ него исходитъ отъ Отца.*²⁾ Отсюда ясно видно, что Св. Дамаскинъ хотя и не отрицалъ самой вещи, однакожь, ради еретиковъ, неговорилъ что Духъ исходитъ *отъ* Сына. —

Точно также поступилъ онъ и касательно

1) Правосл. вѣр. кн. I гл. 13

2) Тамъ же, кн. I гл. 15

Божьей Матери: *Мы отнюдь не называемъ Пресв Дѣву Христородицею*, пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ. А въ другомъ прибавляетъ: *Мы провозглашаемъ Пресв Дѣву Богородицею, потому что она дѣйствительно и истинно родила воплощающаго изъ нея Бога*. Мы признаемъ ее сверхъ того Христородицею, какъ родившую Христа; но такъ какъ несчастивый Несторій употребилъ это слово къ уничтоженію имени Богородицы, то мы и называемъ ее Богородицею, предпочтительно названію Христородицы.¹⁾ Относительно Св. Духа, Дамаскинъ руководился тѣмъ же правиломъ: чтобъ опровергнуть ложный догматъ Евномія, утверждавшаго, будто Св. Духъ имѣетъ бытіе отъ одного Сына, онъ избѣгаетъ этаго выраженія: *мы не говоримъ, пишетъ онъ, что Духъ Св. отъ Сына*,²⁾ и затѣмъ прямо прибавляетъ слѣдующія слова: *Духъ Св называется Основнымъ, не какъ изъ него, но какъ чрезъ него онъ Отца исходящій*.

Теофилактъ, излагая тотъ же догматъ, укоряетъ Латинянъ въ неразуміи за то, что они доказываютъ предвѣчное исхожденіе Духа Св отъ Сына вещественнымъ дуновеніемъ Христа на апостоловъ. Но во первыхъ, Теофилактъ отнюдь не называетъ ихъ за то еретиками; во вторыхъ, онъ отвергаетъ такое толкованіе Латинянъ изъ опасенія, чтобы не внесены были въ единочальную Троицу два начала, хотя опасенія своего не оправдываетъ ни полсловомъ. Мало того. Что Теофилактъ считаетъ неразуміемъ, то Св. Августинъ³⁾ и Кириллъ Алексан-

1) Кн. 5, гл. 12.

2) Кн. 1, гл. 15.

3) Contra Maximianum, lib 3, cap 14

дрійской¹⁾ вмѣняютъ Римлянамъ въ мудрость, замѣчая, что этимъ видимымъ дуновеніемъ своимъ на апостоловъ Іисусъ Христосъ хотѣлъ показать наглядно, что Духъ Св. дарованный имъ, исходитъ изъ невидимыхъ и преестественныхъ устъ Его, то есть изъ Его божественной сущности; подобно тому какъ дыханіе исходитъ изъ устъ видимыхъ, тѣлесныхъ. „*Это всшественное дуновение*, говоритъ Св. Августинъ, *не было самымъ естествомъ Духа Св., а только означало явнымъ и примчнымъ образомъ, что онъ исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына.*“²⁾ И Св. Аванасій говоритъ: „Господь нашъ, дунувъ на апостоловъ, сказалъ имъ: *Примите Духа святаго*, для показанія, что Духъ этотъ дарованный ученикамъ, есть отъ полноты божества его.“³⁾ Надо притомъ замѣтить, что изъясненіе отвергаемое здѣсь Теофилактомъ, было гораздо прежде него дано Св. Епифаніемъ,⁴⁾ Кирилломъ Александрійскимъ⁵⁾ и другими свѣтлами Церкви, которые учили какъ нельзя положительнѣе, что Духъ Св. есть отъ Сына, и притомъ не иначе какъ отъ Отца. Откуда слѣдуетъ, что утвержденіе Теофилактово, будто нигдѣ не писано, что Духъ Св. есть и отъ Сына, противорѣчитъ ученію^{*} помянутыхъ учителей Церкви

8. Частицы *отъ* и *чрезъ* употребляются въ Св. Писаніи одна вмѣсто другой, безразлично. Такъ Св. Павелъ пишетъ: „Увѣдѣвше. яко не

1) Толков. на еванг Іоанна, кн 12, гл. 56.

2) De Trinitate, l 2, c. 5. Сравни Lib. 15, c. 25, 26.

3) Sermo de Incarnat Verbi Dei et Contra Arianos, Opp. t. 1, pag. 469.

4) In Ancorato, cap 8

5) Comment in proph Joel, in verba: Effundam de spiritu meo И Ad Palladium, lib 4

оправдится человекъ *отъ* дѣла закона, но токмо *вѣрою* Иисусъ Христовою. И мы во Христа Иисуса вѣровахомъ, да оправдимся *отъ* вѣры Христовы, а не *отъ* дѣла закона ¹⁾ *Вѣрою, отъ вѣры* тутъ означаетъ очевидно тоже, что *черезъ вѣру*. И у Отцевъ Церкви читается: Духъ Св. исходитъ *отъ* Отца и Сына, получаетъ естество *отъ* обоихъ, то есть отъ Отца *черезъ* Сына; гдѣ выраженіе *отъ Сына* значитъ тоже что *черезъ Сына*. (Ad Pallad.)

9 Оставивъ въ сторонѣ соборы Барскій (1088 г) и Латеранскій IV (1115 г), на которыхъ дѣло шло о соединеніи западной Церкви съ восточною и гдѣ присутствовали представители послѣдней, остановимся на двухъ вселенскихъ соборахъ, Лионскомъ (1273 г.) и Флорентійскомъ (1439), какъ наиболѣе знаменитыхъ. На первомъ изъ нихъ засѣдалъ и Греческій императоръ Михаилъ Палеологъ съ немалымъ числомъ Грековъ. Онъ принялъ соединеніе. Напротивъ, тогдашній патриархъ Константинопольскій, Іоаннъ Веккъ, сначала отвергалъ соединеніе всѣми силами, предпочитая лучше терпѣть всякаго рода бѣдствія, лишиться кафедры, быть заключеннымъ въ тюрьмѣ, нежели послѣдовать примѣру императора; когда же болѣе вникнулъ въ свидѣтельства Церковныхъ учителей относительно исхожденія Духа Св. и отъ Сына, сообщенныя ему отъ Императора, и дополнилъ ихъ писаніями Св. Отцевъ, то и самъ призналъ возсоединеніе Церквей православнымъ, присоединился къ Риму, и какъ прежде за греческую вѣру, такъ теперь за римскую вѣру и за единство, скорѣе готовъ былъ

1) Галат гл. 2, 16.

претерпѣть отъ Андроника, Михаилова сына, узы и смерть, нежели отступить отъ познанной истины. А на Флорентійскомъ соборѣ находились кромѣ Императора Іоанна Палеолога и брата его Дмитрія Деспота, патріархъ Константинопольскій Іосифъ съ мѣстоблюстителями остальныхъ трехъ патріарховъ, люди весьма ученые и благочестивые. Тамъ, послѣ долгихъ обоюдныхъ преній и частныхъ совѣщаній, Греки признали ученіе о исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына православнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ признали православнымъ соединеніе Церквей, подписали принятую унію и тѣмъ завершили этотъ взаимный союзъ. Соединенію воспротивился изъ бывшихъ на Соборѣ Грековъ одинъ Маркъ Ефесскій. Къ Марку причисляетъ Халкохондилъ Григорія Схоларія, въ иночествѣ Геннадія, который по взятии Турками Константинополя, возведенъ былъ въ санъ патріарха; но чьей стороны держался этотъ знаменитый мужъ, о томъ свидѣлствуютъ его сочиненія, писанныя противъ Грековъ въ пользу Римлянъ.

10 Однимъ изъ явныхъ признаковъ истинности римской вѣры служитъ и то, что многіе изъ Грековъ, пришедши къ познанію правды, писали въ защиту римскаго догмата о исхожденіи Св. Духа для опроверженія своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Таковы Іоаннъ Веккъ, Григорій, преемникъ Іосифа, умершаго во время флорентійскаго собора, и Геннадій Схоларій, — все трое — патріархи Константинопольскіе, ученые и благочестивые; кромѣ того, Георгій Трапезунтскій, Дмитрій Кидоній, Мануилъ Калека, Никифоръ Блеммидъ, Іосифъ Метонскій, Виссаріонъ митрополитъ Никейскій и другіе, все знаменитые своею ученостью. Между Латинянами же

не нашлось на одного, кто бы писалъ въ защиту греческаго ученія и въ опроверженіе римскаго

11. Другой признакъ истинности римскаго ученія о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына заключается въ томъ, что за сорокъ лѣтъ передъ Флорентійскимъ Соборомъ многіе изъ Греческихъ ученыхъ, боясь свирѣпства Турокъ и какъ бы предвидя неминуемое порабощеніе своей родины, переселились на Западъ, и тамъ присоединились къ Римской Церкви (когда еще Востокъ былъ съ нею въ разрывѣ), и въ нѣдрахъ ея скончались. Сюда принадлежатъ Мануилъ Хризодоръ, Константинъ Ласкарисъ, Филадельфъ Мурсуръ, Теодоръ Газа, Георгій Трапезунтскій, Мануилъ Мосхопулъ, Димитрій Халкохондилъ, Марулъ Константинопольскій и иные. Изъ нихъ Георгій Трапезунтскій, какъ мы замѣтили выше, въ посланіи къ Критскому духовенству защищалъ католическій догматъ о исхожденіи Св. Духа. Эти ученые выселенцы, такъ сказать, перенесли Аѳины изъ Греціи на Западъ, разсадивъ въ немъ греческую науку, которая цвѣтетъ тамъ по нынѣ.

12. Что Соборъ Флорентійскій окончился миролюбиво и взаимнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ, послѣ того, какъ Римляне и Греки единодушно признали, что частицы *отъ* и *чрезъ* означаютъ одно и то же, и что слѣдовательно исходить *отъ* Сына и исходить *чрезъ* Сына суть два выраженія равнозначащія — о томъ свидѣлствуютъ достовѣрные писатели, приведенные въ Аполлгии и конечно заслуживающіе, въ глазахъ каждаго разумнаго человѣка, болѣе вѣроятія нежели вымышленныя басни.

13. Письмо Константинопольскаго патриарха, Нифонта, къ Киевскому митрополиту Іосифу и посольство отъ русскаго духовенства къ Папѣ

Сиксту IV, о которыхъ упомянуто въ Апологіи, по справедливости заслуживаютъ особеннаго вниманія съ нашей стороны, какъ полезныя и спасительныя пособія въ настоящемъ дѣлѣ. Къ нимъ можно присоединить письмо тогдашняго патрiарха Константинопольскаго Кирилла, писанное имъ еще въ 1601 году и врученное Львовскому архіепископу Дмитрію Соликовскому. Оно напечатано въ *Отвѣтъ* Скарги на *Фринось* и содержитъ слѣдующія замѣчательныя признація: 1) что у Грековъ и Римлянъ теперь одна и таже вѣра, однѣ и тѣже Таинства; 2) что присоединившіеся къ Римской Церкви поступили богопріятнѣе нежели тѣ, которые, глядя на патрiарховъ, не хотятъ приступить къ этому Единству.

14. Ни Св. Дамаскинъ, ни Св. Никонъ, жившій уже по смерти Керуларія, (который совершенно отторгъ восточную Церковь отъ Западной, лѣтъ 200 спустя по Фотіи), ни Никифоръ Каллестъ, описавшій въ своей Исторіи всѣ бывшія до него ереси, никто изъ нихъ не говоритъ, что Римляне были заражены ересью; а между тѣмъ они не могли бы умолчать о томъ; первые двое — какъ ревнители благочестія, послѣдній какъ писавшій во время раскола —

15. Одному Фотіеву нечестію надо приписать то, что учене о исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына отвергается Греками какъ неправославное. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самъ Маркъ Ефесскій съ сообщниками, снлившійся на Флорентійскомъ Соборѣ выбросить изъ Символа слова *и отъ Сына*, не потому чтобы не признавалъ ихъ неправославными, а единственно по той причинѣ, что почиталъ это прибавленіе къ символу вѣры противнымъ постановленію втораго Вселенскаго собора. (Дѣян. 3 и 12.)

16. Св. Августинъ въ книгѣ о Троицѣ (кн. 15. глав. 26) утверждаетъ какъ нельзя положительнѣе, что Духъ Св. исходитъ и *отъ Сьзна*.¹⁾ Тоже самое повторяетъ онъ не разъ въ другихъ своихъ твореніяхъ. А Августина принимаютъ два вселенскихъ Собора, именно пятый и шестой, ставя его на равнѣ съ Св. учителями и отцами восточной Церкви, какъ за его святую жизнь такъ и по важности оставленныхъ имъ твореній.

17. Несомнѣнно, что въ Церкви Христовой отнюдь не запрещается уяснять символъ вѣры выраженіями болѣе полными. Подобныя пополненія должно называть скорѣе объясненіями, нежели *прибавленіями*. Такъ, въ Константинопольскомъ символѣ многія слова Никейскаго были выпущены, и вмѣсто нихъ внесены другія. —

Св. Максимъ Исповѣдникъ, въ отвѣтѣ одному послѣдователю Манихея, признается, что Св. Отцы втораго вселенскаго собора дѣйствительно прибавили кое-что къ Никейскому символу, только отнюдь не противное ученію заключающемуся въ послѣднемъ: она только пояснили что до того времени оставалось неуясненнымъ. Потому, когда на третьемъ вселенскимъ соборѣ Отцы запретили прибавлять что либо къ символу вѣры, то они разумѣли единственно прибавленія противныя православію. Иначе должно бы осуждать Отцевъ втораго вселенскаго собора, которые въ своемъ символѣ многое прибавили къ Никейскому и многое убавили; да и сами Отцы Ефесскаго Собора, подѣживше это запрещеніе, поступили бы противъ собственнаго опредѣленія, когда провозгласили *единство лица* въ Іисусѣ Христѣ, чего не

1) Non igitur ab utroque est genitus, sed procedit ab utroque amborum spiritus.

провозглашалъ ни первый вселенскій соборъ, ни второй. Кромѣ того, послѣ третьяго и даже послѣ четвертаго вселенскаго собора, Евлогій, патріархъ Александрійскій, отвѣчая еретикамъ, отвергавшимъ четвертый вселенскій соборъ на томъ основаніи, что Отцы этаго собора сдѣлали нѣкоторое прибавленіе къ символу, вопреки запрещенію Ефесскаго собора, говоритъ: „*Еретическое неразуміе отвергаетъ опредѣленія 4го собора на томъ основаніи, что онъ не уважилъ Ефесскаго собора запретившаго прибавлять что либо къ вѣроопредѣленію. Но если Ефесскимъ соборомъ запрещено, какъ они мудрствуютъ, рѣшительно всякое прибавленіе, въ такомъ случаѣ онъ подписалъ собственное осужденіе, потому что призналъ въ Иисусѣ Христѣ одно лице и употребилъ выраженіе **единоличный**, которая не употреблялась до того ни однимъ соборомъ.*“¹⁾ Иначе выражается объ этомъ предметѣ Евремъ великій. „Теперь, пишетъ онъ, еретики порицаютъ 4^й вселенскій соборъ и неперестаютъ твердить, что уставомъ Отцевъ запрещено кому бы то ни было вносить что либо въ опредѣленіе вѣры или составлять новое, отличное отъ прежняго. Но соборъ (Ефесскій) ничего подобнаго не постановлялъ, какъ утверждаютъ эти безстыдники; онъ только запретилъ вносить въ символъ что либо *противное* вѣроопредѣленію 318 Никейскихъ Отцевъ, въ которому питалъ глубочайшее уваженіе.“

Приведемъ здѣсь снова отвѣтъ Св. Максима Исповѣдника къ еретикамъ, отвергавшимъ 4^й вселенскій соборъ. „Каждому вольно высказать правду въ подтвержденіе правды; потому, когда Св. Отцы на соборахъ вносили въ вѣроопредѣ-

1) Въ книгѣ *Anthologium regim selectarum*

ленія новыя выраженія, они тѣмъ отнюдь не устанавливали новый символъ, какъ вы утверждаете крайне безразсудно, а только подтверждали первый, въ сущности тотъ же символъ святыхъ Отцевъ Никейскихъ, уясняя его и такъ сказать раскрывая смыслъ его ради тѣхъ, которые превратно толковали заключающіеся въ немъ догматы и вносили въ него собственныя умствованія. Какъ же, послѣ этаго, и по какому праву вините вы Св. Соборъ Халкидонскій за то, что онъ употребилъ выраженія Св. Отцевъ и Клеветете на него въ вашихъ писаніяхъ, будто онъ сочинилъ новое вѣроопредѣленіе „*Не судите по наружности, говоритъ Господь, но судите праведнымъ судомъ* (Іоан. VII, 24).“ Обвиняя Отцевъ Халкидонскаго собора, исповѣдавшихъ на дѣлѣ одно и тоже съ Никейскими, вы распространяете вину и на другихъ. И дѣйствительно, ужъ если обвинять Халкидонскій соборъ въ составленіи новаго опредѣленія вѣры только потому что онъ употребилъ новыя выраженія, не находящіяся въ Никейскомъ, то, на томъ же основаніи, должно винить также Св. Кирилла (Александрійскаго) и всѣхъ Отцевъ Ефесскаго собора. Если же нельзя противорѣчить послѣднему, то я не вижу, какое право имѣете вы порицать соборъ Халкидонскій.“

18. Когда, послѣ Флорентійскаго собора, преемникъ Іоанна Палеолога и братъ его, Константинъ, расторгнулъ слова церковный союзъ, возстановленный на помянутомъ соборѣ, Папа Николай V письменно укорялъ его за то и грозилъ тѣми же карами, какія постигли безплодную смоковницу, въ случаѣ если по истеченіи трехлѣтняго срока восточная Церковь не принесетъ ожидаемаго плода. Замѣчательное совпаденіе пред-

сказанія съ дѣйствительностью! Папа писалъ въ 1451; а Константинополь взятъ Турками въ 1453.

19. Извѣстно изреченіе: *въ чѣмъ кто соизрѣшилъ, тѣмъ и бываетъ караемъ*. Греки ни чему не сопротивлялись такъ долго и съ такимъ упорствомъ, какъ ученію о исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. И что же? Въ самый праздникъ Сошествія Св. Духа началась, по приказанію султана, осада Константинополя, и на слѣдующее утро въ день Пресвятой Троицы, городъ былъ взятъ.

20. Особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее замѣчаніе. Между доводами приводимыми католическимъ богословіемъ, въ защиту исхожденія Св. Духа *и отъ Сына*, есть такіе, которыхъ нельзя отвергнуть, безъ явнаго богохульства. Таковъ напр. слѣдующій:

Богъ Отецъ, говорятъ католики, есть *первое* лице въ Св. Троицѣ, потому что Онъ-виновникъ, начало и источникъ двухъ другихъ Лицъ. Богъ Сынъ есть *второе* Лице относительно Отца и первое относительно Св. Духа; разумѣется не по времени и не по достоинству, а по порядку предвѣчной виновности, по начальности, въ силу которой Сынъ слѣдуетъ за Отцемъ, но предшествуетъ Св. Духу. Св. Духъ есть *третье* Лице, потому что въ порядкѣ начальности или виновности онъ слѣдуетъ за Отцемъ и Сыномъ. Недопустить этаго невозможно; иначе надо будетъ допустить, что между Сыномъ и Св. Духомъ нѣтъ никакого соотношенія виновности; что слѣдов. порядокъ въ силу котораго въ Св. Троицѣ Богъ Сынъ называется и полагается *вторымъ*, а Духъ Св. *третьимъ*, рѣшительно ни на чемъ неоснованъ; что Св. Писаніе и Св. Отцы, вмѣсто того

чтобы говорить о порядкѣ божественныхъ Лицъ Троицы, говорятъ о безпорядкѣ. Основываясь на этомъ незыблемомъ началѣ, и въ тоже время упираясь на изреченіе Спасителя, сказавшаго о себѣ, что Онъ одно съ Отцемъ (*Азъ и Отець едино есмь*), Католики рассуждаютъ такимъ образомъ: Такъ какъ Сынъ по сущности своей одно и тоже что Отець, а по отначальности или виновности предшествуетъ Св. Духу, то слѣдуетъ, что Духъ Св. не можетъ исходить изъ сущности Отца, не исходя вмѣстѣ отъ Сына. Непризнавать этаго — значитъ раздѣлять единую сущность Отца и Сына; значитъ утверждать что иная сущность у Отца, иная у Сына, такъ какъ Отцовская изводитъ Св. Духа, Сыновняя же не изводитъ —

На это умозаключеніе мы отвѣчаемъ, обыкновенно такъ: „Если исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, говоримъ мы, основывается на тождествѣ сущности Отцовской и Сыновней, то на основаніи того же самаго единосущія Отца и Св. Духа, и Богъ Сынъ долженъ бы родиться отъ Отца и Св. Духа. Римляне возражаютъ, что такой выводъ неоснователенъ, потому что Св. Духъ, какъ слѣдующій за Сыномъ въ порядкѣ виновности, никакимъ образомъ не можетъ содѣйствовать Отцу въ рожденіи Сына; и что въ Тайнѣ Св. Троицы, кромѣ единосущности Лицъ, должно всегда имѣть въ виду послѣдовательность ихъ виновности (на которой основывается самое различіе Лицъ). Эти два понятія такъ тѣсно и неразрывно связаны между собою что раздѣлять одно отъ другаго никакъ невозможно. —

На это возраженіе мы, восточные, опять отвѣчаемъ, вводя дѣйствительное раздѣленіе между сущностью и лицомъ — отвѣтъ очевидно про-

тивный благочестію: по тому что такое раздѣленіе сущности отъ лица лишаетъ послѣднее его бытія.

21. Если Духъ Св. не исходитъ отъ Отца и Сына, а только отъ одного Отца, то изъ этаго слѣдуютъ нелѣпыя заключенія. Во первыхъ, что одна и таже божественная сущность въ Отцѣ и Сынѣ раздѣлена на двое, или, что все равно, сущность Отцовская отлична отъ Сыновней. Во вторыхъ, надо заключить, что сущность и личность въ Св. Троицѣ суть двѣ вещи численно различныя и что божеское Лице существуетъ безъ сущности.

Вотъ какія соображенія внушила мнѣ мнимая разница въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа. Предоставляю ихъ на судъ русскому народу. Пусть онъ самъ рѣшитъ, есть ли въ изложенномъ здѣсь ученіи Римлянъ хоть малѣйше слѣды ереси, и справедливо ли избѣгать церковнаго общенія и соединенія съ ними изъ за этаго догмата — Перейдемъ теперь ко второй разницѣ въ ученіи западной Церкви и восточной, къ догмату о чистилищѣ.

О второй разницѣ или о чистилищѣ.

1. Не мало есть между учителями Церкви такихъ, которые допускаютъ *чистилищный огонь* и вѣрують, что души имъ очищаются, употребляя и самое выраженіе. Таковы напр. оба Григорія, Римскій и Нисскій; одинъ учитель Западной Церкви, другой — восточной; первый въ своихъ *Разговорахъ*, второй въ *Словѣ объ усопшихъ*; тотъ и другой — мужи богомудрые и святые. Кроме того, близкіе къ намъ по времени Анастасій Синаитъ, въ 12 главѣ своей книги и Нилонъ въ гл. 52 и 56.

2. Церковь восточная постоянно учила и доселѣ учитъ, что души умершихъ раздѣляются на два разряда, на спасенныхъ и на погибшихъ. Спасшіяся души опять двоякаго рода: однѣ изъ нихъ прямо по исходѣ изъ тѣла отходятъ ко Христу и не только не нуждаются въ молитвахъ Церкви, но еще Церковь благодаритъ за нихъ Бога, другія же, напротивъ, нуждаются въ ея молитвахъ, жертвахъ, милостыняхъ и иныхъ богоугодныхъ дѣлахъ, и Церковь дѣйствительно творитъ за нихъ молитвы, какъ то пространно изложено у Дамаскина въ *Словѣ объ усопшихъ съ вѣрою*.

3. Эти молитвы, жертвы, милостыни, поминанія (извѣстныя подъ именемъ третинъ, девятинъ, сороковницъ), и другія богоугодныя дѣла, приносимыя за умершихъ съ вѣрою, показываютъ, что не только есть чистилище, но что есть и чистилищный огонь. Ибо въ этихъ молитвахъ мы просимъ Бога, чтобъ онъ отпустилъ умер-

шимъ грѣхи и принялъ ихъ въ обитель свѣта, мира и прохлады, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни скорби, ни воздыханій. Значитъ, души о которыхъ мы молимся, скорбятъ, болѣютъ, воздыхаютъ; находятся въ мѣстѣ мрачномъ, тревожномъ, знойномъ. Молясь о нихъ, Церковь проситъ, чтобы пришла *ослаба* ихъ великой скорби, болѣзни, стenanямъ, и чтобъ онѣ *переселены были туда, гдѣ могутъ зрѣть свѣтлостъ лица Господня*. — Душевная скорбь означаетъ здѣсь внутреннія мученія; а болѣзнь и воздыханія — означаютъ страданія виѣшнія, чувственныя.

4. Что души мучимы огнемъ и освобождаются отъ мученій молитвами правовѣрныхъ, это подтверждается между прочимъ видѣнiями благочестивыхъ лицъ, внесенными въ церковныя лѣтописи писателями достовѣрными. Въ этихъ видѣнiяхъ рассказывается, напр какъ одни погружены въ огонь по шею, другiе по поясъ; какъ нѣкто, опаливъ имъ себѣ руку, всю жизнь потомъ обонялъ ея смрадъ, и т. п. Таковы описанiя, помѣщенные Св. Иоанномъ Дамаскинымъ въ *Словъ объ усопшихъ*, Св. Софронiемъ, Iерусалимскимъ патриархомъ, въ *Духовномъ путе*, Св. Никономъ въ глав. 52 и 56. Яснѣе говорить о чистилищномъ огнѣ едвали возможно. —

5. Мы отвергаемъ чистилище единственно изъ убѣжденiя, что, по ученiю Римлянъ, чистилищный огонь очищаетъ души нечестивыхъ, умершихъ въ смертныхъ грѣхахъ, безъ покаянiя; что онѣ помѣщаются вмѣстѣ съ праведными, и что придетъ время, когда адскiй огонь погаснетъ и адъ опорожнится. Отъ того-то мы и обвиняемъ Римлянъ въ Оригеновской ереси, какъ будто они вѣрують, что адскiя муки не вѣчны. Это сущая клевета.

6. Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о *вещественности* чистилищнаго огня, который у Римлянъ отнюдь не принадлежитъ къ догматамъ вѣры, замѣтимъ, что мы, какъ члены Восточной православной Церкви, непременно обязаны признавать и вѣровать, что кромѣ неба, гдѣ пребываютъ души праведныхъ, и кромѣ ада, гдѣ мучатся души нераскаянныхъ грѣшниковъ, есть третье мѣсто, называемое очистительнымъ, гдѣ пребываютъ души нуждающіяся въ очищеніи отъ грѣховъ и дѣйствительно очищающіяся отъ нихъ, гдѣ онѣ терпятъ не только внутрення мученія, скорбь, горесть, печаль отъ разлуки съ Богомъ, но и внѣшнія, неменѣе тяжкія страданія, потому что находятся въ такой средѣ, гдѣ Господь умилоствуетъ заступничествомъ Церкви, богоугодными дѣлами вѣрныхъ и наконецъ терпѣніемъ, но никакъ не заслугами самихъ очищающихся душъ. Вотъ почему, говоря о чистилищѣ, обыкновенно предки наши говорятъ, что касательно этаго вѣрованія, мы согласны съ Римлянами во всемъ, исключая вещественнаго огня, который, повторяю, Римляне вовсе не считаютъ догматомъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что и у восточной Церкви есть чистилище, что оно не разнится отъ римскаго ни сущностью, ни даже названіемъ. Или же надо будетъ отвергнуть *удовлетворение* за грѣхи и всякое различіе между тяжкими и легкими грѣхами. Ни того ни другаго ни когда не допустить восточная Церковь, пока останется вѣрною своимъ догматамъ и истинно православною. —

О третьей разницѣ или объ опрѣснокахъ.

1. Прѣсный хлѣбъ, какъ и квасной, называется просто хлѣбомъ, безъ всякаго придаточнаго слова. Это явствуетъ, какъ доказано мною въ Апологіи, изъ словъ Св. Евангелиста Луки, гдѣ разсказывается, какъ Спаситель сѣлъ за столъ съ двумя учениками шедшими въ Еммаусъ, и взявъ хлѣбъ, благословилъ его, переломилъ и подалъ имъ; и какъ они узнали Спасителя въ этомъ преломленіи хлѣба (XXIV, 30, 31). Ибо это происходило въ тотъ самый день, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и слѣдов. въ одинъ изъ семи опрѣсночныхъ дней, въ продолженіи которыхъ запрещалось держать у себя квасной хлѣбъ по всей Іудейской землѣ. И потому все наши доводы, которыми мы привыкли доказывать что опрѣснокъ не хлѣбъ и хлѣбомъ безусловно не называется, ни къ чему не служатъ.

2. Западные историки Платина, а до него Германъ Схеделій, Нюрембергскій лѣтописецъ, и другіе, изъ нашихъ же Зизаній,¹⁾ Василій Суражскій,²⁾ Антиграфистъ³⁾ и Азарій⁴⁾ пишутъ, что обычай совершать Евхаристію на прѣсномъ хлѣбѣ введенъ въ римскую Церковь Папою Александромъ I.⁵⁾ Положимъ что это такъ; что онъ дѣйствительно отмѣнилъ употребленіе кваснаго

1) Листъ 43

2) Листъ 202

3) Листъ 47

4) Листъ 287. См. объ нихъ въ Апологіи, с. 25

5) У Сметрицкаго показанъ тутъ на поляхъ 111^л годъ; но вѣрнѣе поставить года 119—123

хлѣба: развѣ это даетъ намъ право порицать употребленіе опрѣсноковъ и обвинять за то Римлянъ въ Аполлинаріевой ереси, когда ни Св. Отцы, ни учителя Церкви, ни Соборы не порицали онаго и не называли еретическимъ?

3. Спустя безъ малаго тысячу лѣтъ со времени введенія обычая служить на не квашеномъ хлѣбѣ, послѣ столькихъ Богоносныхъ Отцевъ и Угодниковъ, послѣ столькихъ Соборовъ, частныхъ и вселенскихъ, первый кто сталъ говорить противъ этаго обычая, и называть его еретическимъ, а самихъ Римлянъ *опрѣсночниками* — былъ Михаилъ Керуларій, Константинопольскій патріархъ. Свѣдавъ про это, Папа Св. Левъ IX писалъ къ Михаилу и соумышленнику его Льву, Архіепископу Охридскому, слѣдующее: *О какъ неразумно поступаете вы, вознося уста ваши къ небу, и въ тоже время пресмыкающимся по землѣ языкомъ, людскими мудрованьями и домыслами покушаясь низпровергнуть и разрушить стародавнюю вѣру! Ибо вотъ уже скоро будетъ 1020 лѣтъ, какъ пострадалъ Спаситель, а вы беретесь учить Римскую Церковь, какимъ образомъ она должна творить память страстей Господнихъ.*¹⁾

А отъ Петра, Антиохійскаго патріарха, къ которому писалъ тотъ же Керуларій, посланъ былъ слѣдующій отвѣтъ, касательно опрѣсноковъ. „На вопросъ объ опрѣснокахъ, пишетъ Петръ, „я кажется достаточно отвѣчалъ въ письмѣ къ „Венецанскому Архіепископу, гдѣ показано мною, „что употребленіе ихъ не согласно съ преданіемъ „церковнымъ. Если только не оправдывается „обычай сей авторитетомъ Правилъ, гласящихъ, „что надлежитъ хранить древне обычаи. Ибо

1) Epist 5.

„и Западные говорятъ, что обычай служить на „опрѣснокахъ существуетъ у нихъ изстари.“¹⁾ И такъ если этотъ обычай стародавній, если онъ восходитъ къ временамъ до-никейскимъ, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго Петромъ Ни-кейскаго постановленія о церковныхъ обычаяхъ, если наконецъ ни одинъ богоносный Отецъ или учитель восточной Церкви, ни одинъ соборъ не находилъ въ немъ ничего предосудительнаго, — то онъ не заслуживаетъ осужденія и съ нашей стороны: иначе надо будетъ сказать, что мы слѣдуемъ скорѣе влеченію произвола, чѣмъ при-нѣру братолюбія поданному намъ этими Отцами Церкви

4. Уже послѣ Керуларія, въ отвѣтъ на во-просы Диррахійскаго архіепископа Кавасилы о томъ, что надо думать объ освященныхъ опрѣснокахъ Латинянъ, освящены ли они дѣйстви-тельно или нѣтъ; также о служащихъ къ освя-щенію сосудахъ, о священническомъ облаченіи и т. п., Димитрій Хоматинъ, Архіепископъ Бул-гарскій, приводитъ²⁾ мнѣше Теофилакта Булгарскаго, своего предшественника, который вмѣстѣ съ другими, порицаетъ нѣкоторыхъ Грековъ за то, что они изъ излишняго рвенія, безстыдно по-носятъ Латинскіе обряды и приписываютъ имъ небывалыя заблужденія, и потомъ изъ всего сказаннаго заключаетъ, что ни освященные опрѣсноки, ни утварь употребляемая при совершеніи Таинства Евхаристіи, ни иное что не считаетъ онъ (Теофилактъ) нечистымъ или достойнымъ отвращенія. Да и какъ можно бы считать это нечистымъ? Вѣдь и у Западныхъ призыванье

1) Epist ad Mich. Caerularium n. XV

2) In jure graeco-romano, pag. 318.

имени Господня кладеть печать на все, а жертва освящается въ литургіи преданной Св. Апостоломъ Петромъ.¹⁾ Стало быть, освященный опрѣсночный хлѣбъ чистъ не менѣе кваснаго и несправедливо искать вины расколу въ употребленіи опрѣсночковъ

5 Известно сужденіе Св. Григорія Великаго, Папы, по прозванію Двоеслова, объ употребленіи прѣснаго хлѣба на Западѣ, а кваснаго на востокѣ. „Многіе, пишетъ онъ, смущаются тѣмъ, что одни служатъ на квасномъ хлѣбѣ, другіе же на прѣсномъ. Римская Церковь служитъ на опрѣсночкахъ для проображенія того, что Іисусъ Христосъ принялъ плоть чистую отъ всякой закваски грѣха; другія же Церкви служатъ на квасномъ, для означенія истиннаго божества и истиннаго человечества соединенныхъ въ одномъ лицѣ воплотившагося Бога-Слова. Но на какомъ бы хлѣбѣ ни совершалось таинство Евхаристіи, на квасномъ или на прѣсномъ, въ томъ и другомъ случаѣ принимается тѣло нашего Господа Спасителя.“²⁾ И такъ, по ученію Св. Григорія Двоеслова, оба обряда имѣютъ свою причину, свое прообразовательное значеніе; и какъ ни тотъ ни другой не были осуждены ни однимъ изъ Отцевъ и учителей Церкви, то оба заслуживаютъ равное уваженіе и равную похвалу.

6. Св. Анастасій Синаитъ, въ словѣ на Преображеніе Господне³⁾, называетъ Іисуса Христа опрѣснокомъ: „Ты — безквасный хлѣбъ, неимѣющій грѣховной закваски. Ты — Агнецъ истин-

1) Въ подлинникѣ названъ ошибкою Св. Апостолъ Іаковъ, братъ Господень

2) Dialog.

3) Начинается словами: *Какъ ужасно мѣсто сіе и т. д.*

ной Пасхи.“ А блаженный апостолъ Павелъ и всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ называетъ *опръсноками*.¹⁾

7. Несомнительно, что Апостолы, находясь въ Іерусалимѣ въ недѣлю опръсночную, употребляли для Евхаристіи такой хлѣбъ, какой былъ въ ту пору въ повсемѣстномъ обиходѣ, и что имъ невозможно было достать себѣ кваснаго хлѣба, котораго нигдѣ неимѣлось въ Іудеи въ продолженіи всей опръсночной седмицы. —

8 Несомнѣнно и то, прибавляютъ Латиняне, что Іисусъ Христосъ выполнилъ Законъ Божій во всѣхъ его подробностяхъ, до послѣдней черточки. Но Закономъ Божиимъ предписывалось, чтобы прямо по яденьи ветхозавѣтной Пасхи, то есть пасхальнаго Агнца, слѣдовали опръсночные дни, во время, которыхъ квасной хлѣбъ запрещался не только въ Іерусалимѣ, но и по всей Іудейской странѣ. Если же Іисусъ Христосъ соблюдалъ предписанія закона во всей его полнотѣ и въ малѣйшихъ вещахъ, кто повѣритъ, чтобъ при празднованіи старозаконной пасхи и въ яденьи пасхальнаго агнца, Онъ употребилъ для Вечери квасной хлѣбъ, котораго Апостолы не могли тогда ни заготовить ни достать. Законъ гласилъ открыто: *Каждый домъ возьметъ по агнцу, и соблюдетъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца, и заколетъ его сонмъ Израилевъ къ вечеру.* (Исходъ, XII, 3, 6.) И потомъ: *„Начиная съ вечера 14го дня перваго мѣсяца до вечера 21 дня того же мѣсяца, вы будете ѣсть опръсноки. А кто будетъ ѣсть квасное, тотъ поубитъ душу свою отъ сонма Израилева.* (Тамъ же, ст. 18, 19.) Тѣмъ же закономъ предписывалось ѣсть агнца

1) I Кор V, 7.

и опрѣсноки вмѣстѣ за одною и тою же вечерью: *И снѣдятъ мяса въ ночи той печенаго огнемъ, и опрѣсноки съ горькимъ землемъ снѣдятъ*“ (стр. 8).

9. Еслибъ Иисусъ Христосъ совершилъ ветхозавѣтную пасху не въ 14 день, подъ вечерь, какъ то предписывалось въ законѣ, или еслибы на той вечери онъ употребилъ квашеный хлѣбъ, то конечно онъ несоблюде бы законъ во всей его полнотѣ и совершенствѣ. Но объ этомъ и помыслить нечестиво: не самъ ли Спаситель сказалъ о себѣ: *Не думайте, что я пришелъ разрушить законъ или пророчества; нѣтъ, не разрушить пришелъ я, а исполнить.* (Мате. V, 17.) Въ Священномъ же писаніи сказано: *Проклятъ всякой, кто не будетъ исполнять всего писаннаго въ книгѣ закона сего.* (Второзак. XXVII, 26 и Галат. III, 10.)

Такова третья разница между Восточными и Западными; разница, какъ всякій видитъ, несколько не оправдывающая церковнаго раздѣленія и раздора. —

О четвертой разницѣ или о блаженствѣ душъ праведниковъ и о вѣчной мукѣ нечестивыхъ.

Души праведныхъ, угодившихъ Богу, находятся въ небѣ, и тамъ наслаждаются совершеннымъ блаженствомъ. Это твердятъ наши богослужебныя книги, читаемыя всенародно и ежедневно во всѣхъ церквахъ; этому же учатъ въ

своихъ твореніяхъ мужи богомудрые, благочестивые, достойные всякаго уваженія, которымъ ежегодно празднуется церковью память. Творенія ихъ признаны самою церковью и введены въ общее употребленіе. Таковы Октоихи, Минеи, Трѣоди, гдѣ настоящій догматъ выраженъ какъ нельзя яснѣе, и слѣдовательно предлагается намъ какъ предметъ вѣрованія, чтобы такимъ образомъ сердце было согласно съ устами и другъ другу не противорѣчили. Что же говорится въ нихъ? что души праведныхъ не на землѣ, а на небесахъ, въ раю, и что тамъ онѣ вкушаютъ отъ древа жизни, Исуса Христа. Такъ въ Общей Минее, въ службахъ Пророкамъ, Патріархамъ, Апостоламъ и Евангелистамъ, Мученикамъ и Преподобнымъ весьма часто встрѣчаются слѣдующія похвалы и изреченія: что души праведныхъ пренесены въ небеса ангелами, что онѣ живутъ на высотахъ съ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, что онѣ стоятъ предъ престоломъ Божиимъ вмѣстѣ съ Ангелами, видятъ Бога, подобно ангеламъ, лицомъ къ лицу; что онѣ достигли вѣчнаго счастья; что Богъ даровалъ имъ совершенное познаніе своего божества, что онѣ получили уже вѣчную мзду за свои дѣла и вѣчный вѣнецъ славы за свои земные подвиги и заслуги. Послѣ такихъ явныхъ, очевидныхъ, ежедневныхъ, безсчетныхъ признаній, сомнѣваться въ вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ душъ, прямо по исходѣ ихъ тѣла, значитъ бы заподозрѣвать достовѣрность и святость церковныхъ пѣснописцевъ, и авторитетъ самой Церкви употребляющей ихъ творенія въ своемъ богослуженіи.

Дальнѣйшій разборъ этой разницы изложенъ въ Апологіи, гдѣ показано противорѣчіе Зизаніеваго ученія съ вѣроученіемъ восточной Церкви.

Утверждать, что мы разумѣемъ послѣднее иначе нежели Римляне — было бы вводить въ нашу чистую вѣру новое заблужденіе, распространять просто ересь.

Посмотримъ теперь, что надо думать о главенствѣ римскаго Первосвятителя.

О пятомъ различіи или о главенствѣ римскаго первосвятителя.

Если Иисусъ Христосъ, въ видахъ церковнаго благоустройства и для предъотвращенія расколовъ, поставилъ блаженнаго апостола Петра главою Церкви предпочтительно другимъ апостоламъ, то есть назначилъ его пастыреначальникомъ какъ собора апостоловъ, такъ и всей остальной Церкви; то очевидно, что тотъ же порядокъ долженъ быть наблюдаемъ въ Церкви Христовой во все времена до скончанія міра; и по той же самой причинѣ, изъ всѣхъ епископовъ, какъ преемниковъ апостольскихъ въ управленіи церковью, одинъ кто либо долженъ первенствовать надъ всѣми прочими и надъ цѣлою Церковью, какъ глава надъ членами. Все творенія рукъ Господнихъ являютъ порядокъ, сохраняются порядкомъ; ужели одинъ домъ Божій, ужели одна Церковь Христова, называемая въ Св. Писаніи *устроенымъ столпомъ* (Пѣсн. Пѣсн. VI, 9)¹⁾ будетъ не устроенною? Кто повѣритъ, чтобъ Христосъ, воз-

1) Въ славянскомъ переводѣ стоитъ: *ужасъ яко ступени*. Тоже выраженіе читается въ началѣ главы,

несшись на небо и тѣмъ лишивъ Церковь своего *видимаго* присутствія, обрекъ ее на неурядицу? другими словами, чтобы Онъ не далъ ей такого Правителя, который въ качествѣ Его намѣстника былъ бы въ церковномъ чиноначаліи, такъ сказать, звеномъ между Іисусомъ Христомъ и Церковью: относительно Христа — какъ избраннѣйшій членъ тѣла Его или Церкви; относительно же прочихъ членовъ Церкви, какъ ихъ глава. Конечно Іисусъ Христосъ есть глава Церкви; но Онъ глава такого рода, что можетъ сказать погамъ: *вы мнѣ не нужны*; тогда какъ Петръ хотя и глава Церкви, хотя и управляетъ ею, однакожь сказать членамъ: *вы мнѣ не нужны*, никакъ не можетъ. Такое-то главенство и обѣщаль установить Спаситель, когда сказалъ Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камнѣ созижду Церковь мою* (Матѣ. XVI, 16), и такъ разумѣлъ эти слова Іоаннъ Златоустый. Зная, что на сирскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ Спаситель, *Кмѣа* означаетъ *Каменъ*, и желая точнѣе передать особенность сирскаго выраженія: *Ты еси Кмѣа, и на семъ Кмѣѣ созижду Церковь мою*, Златоустый переводитъ такъ: *Ты еси камень, и на семъ камнѣ созидамъ Церковь*. Подобнымъ образомъ толкуетъ онъ и слова: *Петръ, наси овцы моя*.¹⁾ Оба текста евангельскіе изложены у меня въ Апологии, насколько позволялъ объемъ сочиненія; изъ помѣщеннаго тамъ толкованія выходитъ, что,

ст 3 съ позднѣйшею выноскою на поляхъ: *ополченны*. Смотрицкій очевидно держался латинской вульгаты (*woyalo uszukowano, aries ordinata*)

1) На глав. XVI Матѣ слово 55, послѣдній §, и на глав. XXI Іоанна; кромѣ того, въ бесѣдѣ къ Антиохійскому народу § 80 и въ словѣ на Воздвиженіе Креста: *Ужо узрѣлу*² помѣщаемомъ въ Соборникахъ

по учению I. Златоустаго, въ силу первыхъ словъ Христовыхъ, Св. Петру дано главенство надъ всею вселенною, а въ силу вторыхъ ему ввѣрено попеченіе о братіяхъ, то есть объ апостолахъ и о всей остальной Церкви.

1. Иисусъ Христосъ есть основаніе, краеугольный камень и верховный глава Церкви самъ собою, безусловно; святой же Петръ есть основаніе, камень и глава Церкви не самъ собою а по установленію Христову, и слѣдов. второначальный. Оба управляютъ церковью, но различнымъ образомъ: Христосъ — невидимо, Петръ — видимо. Христосъ есть глава и начало власти на столько, что Онъ самъ невидимымъ образомъ изливаетъ во всѣ члены тѣла своего тѣ дары благодати, посредствомъ которыхъ онъ управляетъ ими духовно, незримо: предоставляя ви́шнее, видимое управленіе ими видимому своему намѣстнику, какъ необходимому для видимой Церкви. —

2. Слово Христовыхъ къ Апостолу Петру: *Паси овцы моя*, не должно ограничивать личностью одного Петра, какъ будто бы онѣ не простираются на его преемниковъ. Петръ не могъ жить вѣчно на землѣ, а овцы Христовы всегда нуждаются въ непрестанномъ присутствіи видимаго Пастыря. Стало быть, обращаясь къ Апостолу Петру, Христосъ имѣлъ въ виду и его преемниковъ, какъ то свидѣтельствуется Златоустый, въ началѣ 2ой книги *о священствѣ* „Для чего, говоритъ онъ, Христосъ пролилъ кровь „свою? Безъ сомнѣнія для того, чтобъ искупить тѣхъ овецъ, попеченіе о которыхъ поручилъ онъ какъ Петру, такъ и Петровымъ преемникамъ.“

3. Пока Господь нашъ Иисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ, Онъ соединялъ въ самомъ себѣ

и внутреннее и внѣшнее управленіе Церковью, самъ подавалъ вѣрнымъ внутреннюю благодать, самъ руководилъ и правилъ ими во внѣшнемъ отношеніи. Но съ тѣхъ поръ, какъ вознесшись на небо пересталъ быть видимымъ главою видимой, воинствующей Церкви, Онъ управляетъ ею духовно, внутренно самъ, наружно же и внѣшнимъ образомъ управляетъ чрезъ своего намѣстника.

4. Христосъ есть Глава Церкви какъ человекъ, а не какъ Богъ. Правда, внутреннее управленіе душами, то есть освященіе церковнаго тѣла небесною благодатью, принадлежитъ Ему какъ Богочеловѣку (какъ Богу — въ силу естества общаго съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ; какъ человекъ — въ силу заслугъ Его); однакоже Главою Церкви называется онъ не какъ Богъ, а какъ человекъ. Это главенство принадлежитъ Ему по праву рожденія, то есть по тому что въ немъ Божество соединено съ человечествомъ. „Какъ лице божеское, пишетъ Св. Августинъ, Христосъ первородище всего сотвореннаго; какъ лице *служебное* — Онъ Глава Церкви (De S. Trinitate, lib. 1, cap. 12.)

5. Если Церковь Христова должна была остаться по смерти Спасителя тою же самою, какою была во время Его земной жизни, то она никакимъ способомъ не могла обойтись безъ такаго главы, какимъ поставленъ отъ Христа Св. Петръ, а слѣдовательно и измѣниться въ образѣ правленія. Потому что за переменною образа правленія неизбежно послѣдовало бы измѣненіе самой Церкви подобно тому, какъ измѣняется государство, въ которомъ монархическая форма переходитъ въ аристократическую или республиканскую. Но при земной жизни Христа образъ

правления церковнаго былъ единодержавнымъ, монархическимъ, и все управленіе, внутреннее и внѣшнее, сосредоточивалось въ лицѣ самаго Иисуса Христа, ея видимаго Главы. Изъ этаго слѣдуетъ, что таже самая форма единодержавнаго правленія съ видимымъ главою должна была сохраниться и въ отсутствіи Христа, какая существовала во время его видимаго пребыванія на землѣ. Этаго требуетъ цѣлость и тождественность церкви; иначе, измѣнившись въ образѣ правленія и въ главѣ, она сама бы измѣнилась и перестала быть тою же. И тамъ надо заключить, что Иисусъ Христосъ поставилъ Св. Петра видимымъ главою Церкви, какъ изъяснено въ Апологіи, согласно съ І. Златоустымъ: „*Господь поставилъ надъ однимъ народомъ, Петра же надъ всею вселенною.*“ (Бесѣда 55, на 16 гл Маттея.)

6 Какъ изъ свидѣтельствъ Св. учителей Церкви, основанныхъ на Св. Писаніи явно слѣдуетъ, что Иисусъ Христосъ, отходя къ Отцу своему на небо, откуда пришелъ, не оставилъ новоустроенную Церковь свою безъ верховнаго правителя, то кажется совершенно нестаточнымъ дѣломъ, чтобъ онъ попустилъ ее, по смерти одного такого правителя, остаться вовсе безъ вождя, безъ главнаго пастыря, который имѣлъ бы о ней попеченіе, заботился о сохраненіи благоустройства и о предотвращеніи расколовъ. Восточная Церковь ежедневно исповѣдуетъ, что Св. апостоль Петръ былъ первый по Иисусѣ Христѣ такимъ верховнымъ Пастыремъ Церкви; называетъ его, относительно другихъ апостоловъ, главою пастырей, пастыреначальникомъ, оборонителемъ и вождемъ Христовой Церкви. Кроме того, она признаетъ, что Св. Петръ былъ вла-

дыкою Рима, что римская Церковь — столица Петра, а римские епископы — его преемники какъ въ достоинствѣ Архіерейскомъ такъ и въ пастырской власти. На основани этой преимущественной власти, данной ему самимъ Христомъ, восточная Церковь обыкновенно называетъ римскаго епископа главою православной христовой Церкви, отцемъ всей вселенной, и тому подобными наименованіями, признавая, что онъ украшаетъ божественную Петрову столицу и обогащенъ первоначалемъ Св. апостола Петра.

7. Вселенские соборы, Св. Отцы Церкви и церковные писатели приписываютъ римской столицѣ и ея архіереямъ такія преимущества, какихъ не имѣетъ никакая другая Церковь и никакой другой архіерей. (Ириней, к. 5, гл. 3) Такъ Св. Отцы учатъ, что всё другія Церкви, то есть правовѣрные всего міра, должны быть въ общеніи съ Римскою, по причинѣ ея первенства; что кто исповѣдуетъ вѣру римской Церкви — тотъ правовѣрный, и кто въ общеніи съ римскимъ владыкою — тотъ въ общеніи со вселенскою церковью; напротивъ, кто не собираетъ съ нимъ — тотъ расточаетъ и т. д. Такимъ же образомъ выражаются довольно часто о Римской Церкви и ея святителяхъ церковные писатели. (Иеронимъ, in Apolog. contra Rufin — Киприанъ, l. 4. ep. 3. ad Antonin — Иеронимъ, ep. ad Damasum. Epist. Rom.) Сократъ: Римская Церковь имѣетъ преимущество надъ другими (Кн. 1, гл. 11.) Онъ же: Церковныя правила предписываютъ, чтобы въ (частныхъ) церквахъ не дѣлалось никакихъ постановленій по мимо Римскаго епископа“ (Тамъ же гл. 13.) И въ другомъ мѣстѣ: Церковныя правила запрещаютъ держать соборы безъ соизволенія Римскаго епис-

копа. (Глав. 5.) Теодоритъ: Епископы жалуются другъ на друга Римскому владыкѣ; а онъ предписываетъ обвиненнымъ явиться къ себѣ на судъ. (Кн. 1. гл. 8.) Онъ же: Императоръ Теодосій (Младшій), по просьбѣ римскаго владыки, приказалъ Флавіану, Антиохійскому патріарху отправиться въ Римъ, для отчета въ своихъ поступкахъ. Вслѣдъ за Флавіаномъ писалъ къ Папѣ и Александрійскій патріархъ, Теофилъ, оправдывая себя и прося принять себя въ общеніе и оставить на каѳедрѣ. Тогда Флавіанъ, съ согласія Папы, послалъ въ Римъ своихъ епископовъ, отдать отчетъ Папѣ, который и принялъ Флавіана въ общеніе съ собою. (Кн. 5, гл. 23.)

Созоменъ: Римскій владыка судитъ и рѣшаетъ разныя жалобы, приносимыя на восточныхъ епископовъ.“ (Кн. 3, гл. 7.) Римскому владыкѣ, какъ занимающему первенствующую каѳедру, принадлежитъ попеченіе объ епископахъ. (Тамъ же.) Римской владыка приказываетъ нѣкоторымъ восточнымъ іерархамъ явиться въ Римъ къ назначенному сроку, для оправданія себя въ разныхъ винахъ. (Тамъ же.) Восточные епископы въ письмѣ къ Іюлію Папѣ говорятъ, что Римская Церковь испоконъ первенствуетъ надъ всеми прочими, что она — апостольская учительница и мать благочестія. (Тамъ же.) Въ церковныхъ правилахъ о священническомъ санѣ говорится, что дѣла, рѣшаемыя безъ вѣдома Римскаго владыки, не имѣютъ ни твердости, ни законной силы. (Тамъ же, гл. 9.) Въ составленіи вѣроопредѣленія сужденіе Римскаго Владыки выше всѣхъ другихъ. (Кн. 6. гл. 23.)

Евагрій: На четвертомъ вселенскомъ соборѣ, мѣстоблюстители Римскаго Владыки, Льва, отъ имени послѣдняго, приказали Діоскору, Алексан-

дрійскому патріарху, засѣдавшему съ другими епископами, оставить свое мѣсто и стать предъ лицемъ собора на судъ, что тотъ и сдѣлалъ. Діоскора обвиняли и осудили за то, что онъ присвоилъ было себѣ на Ефесскомъ соборѣ власть судьи, безъ соизволенія Римскаго Престола. (Кн. 2. гл. 18.) Епископовъ, которые на второмъ Ефесскомъ соборѣ держались стороны Діоскора, Римскій владыка простилъ и принялъ въ общеніе вселенской Церкви. (Тамъ же) Богоносные отцы четвертаго вселенскаго собора осудили Діоскора какъ злобнаго и нечестиваго за то, что онъ дерзнулъ произнесть анаѣему на Римскаго владыку. (Тамъ же.)

Во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ своихъ духовныя лица отовсюду стекаются въ Римъ искать у Римскаго владыки суда и расправы (Кн. 3. гл. 14 и 20) Кого Римская столица осуждаетъ какъ еретика, того признають еретикомъ и всѣ прочіе Епископы. (Тамъ же, гл. 21.)

Теодорикъ чтець рассказываетъ въ своей Церковной исторіи, что когда Императоръ Анастасій (пытавшійся было уничтожить постановленія четвертаго вселенскаго собора) хотѣлъ исторгнуть на то письменное согласіе у Св. Македоня Цареградскаго патріарха, Македоній отвѣчалъ: Я не могу согласиться на такую подпись безъ вселенскаго собора, на которомъ засѣдать бы епископъ стараго Рима. (Кн. 2.)

Кассиодоръ: Церковными правилами запрещается держать соборы безъ вѣдома римскаго владыки. (Hist. tripartitae, l. 4, c. 9.) Римской Церкви принадлежитъ попеченіе объ апостольской Церкви и о другихъ, такъ какъ она изначальная мать благочестія. (Ibid. c. 19.) Тѣже правила, по свидѣтельству того же Кассиодора, пред-

писываютъ, чтобы на соборахъ церковныя дѣла не рѣшались безъ Римскаго владыки.

Никифоръ Каллистъ, жившій уже во время церковнаго разъединенія, около 1300 г., пишетъ Римскій владыка Іюлій, основываясь на томъ, что, въ силу стародавнихъ преимуществъ, дарованныхъ Римской столицѣ какъ первенствующей, ему принадлежитъ право блюденія и судъ надъ всѣми епископами, возстановилъ на своихъ кѣдрахъ Александрійскаго патриарха Афанасія, Константинопольскаго Павла и многихъ другихъ епископовъ, и давъ имъ грамоты, отослалъ на востокъ. (Кн. 9 гл. 8.)

Іюлій Папа приказалъ нѣкоторымъ обвиненнымъ епископамъ восточнымъ прибыть къ себѣ, въ Римъ, для оправданія, грозя имъ духовными карами, въ случаѣ если ослушаются и стануть по прежнему держаться своихъ нововведеній (Тамъ же)

Въ церковномъ правѣ сказано, что церковныя дѣла рѣшаемыя по мимо суда Римскаго владыки, неимѣютъ законной силы. — Тотъ же историкъ, въ разныхъ мѣстахъ, говоритъ объ епископахъ, отправлявшихся со всѣхъ краевъ свѣта къ Римскому владыкѣ съ жалобами и находившихъ у него судъ а расправу. (Тамъ же, гл. 10)

Таковы показанія церковныхъ писателей о старѣйшинствѣ римскаго Первосвятителя; онѣ заслуживаютъ вниманія и уваженія.

Что касается до вселенскихъ соборовъ, то я приведу, на сей разъ, только два слѣдующія свидѣтельства. Во первыхъ, отцы четвертаго вселенскаго собора, числомъ 630, въ посланіи своемъ къ Римскому владыкѣ Св. Льву I, называютъ его своею главою, а себя членами его и сынами. Во вторыхъ, тѣже богоносные Отцы

въ томъ же посланнн называютъ Римскаго епископа Стражемъ Христовой Нивы, поставленнымъ отъ самаго Спасителя. (АА. 3, relatio S. Synod Chalced. ad B. Leonem Papam) Къ этимъ соображеніямъ излишне будетъ присоединить и то, что раздоръ между восточною и западною церковью возгорѣлся съ тѣхъ поръ какъ Адрианъ II, Римскій владыка, осудилъ Константинопольскаго патрiарха Фотія и низложилъ его съ кафедры, а въ послѣдствіи Левъ IX Михаила Керуларія, по вниѣ котораго раздоръ вспыхнулъ снова и пылаетъ до сихъ поръ, на пагубу безчисленныхъ душъ.

Замѣтимъ, кромѣ того, что упомянутые виновники церковнаго раздора, Фотій и Керуларій, не удержались на своихъ кафедрахъ, но были оба свергнуты съ большимъ позоромъ, и кончили жизнь въ изгнаннн, жалкимъ образомъ.

Наконецъ не забудемъ и того, что ни Фотій, ни Керуларій, ни Маркъ Ефесскій, главные виновники разрыва, и къ несчастію наши вожди въ этомъ дѣлѣ, не удостоились чести быть записанными въ церковные святцы, какъ будто бы Господь Богъ хотѣлъ показать тѣмъ, что между его святыми угодинками и людьми раздрающими церковь на части, не можетъ быть ничего общаго.

О чашѣ или о принятіи Св. Таинъ подъ двумя видами.

1. Евхаристію должно разсматривать двойко, какъ таинство и какъ жертву. Въ Евхаристіи, какъ въ жертвоприношеніи, Церковь никакихъ переменъ не дѣлала и не могла дѣлать, она всегда употребляла для жертвы хлѣбъ и вино, чтобы тѣмъ выразить ту кровавую жертву, которую Иисусъ Христосъ принесъ своею крестною смертию, и пролитіемъ своей крови. Какъ Таинство, какъ духовная вечеря, для которой хлѣбъ и вино предлагаются въ Тѣло и Кровь Христову, Церковь Господня позволяетъ принимать Евхаристію иногда подъ однимъ видомъ хлѣба, напр. отшельникамъ, путешественникамъ, опасно больнымъ; иногда подъ однимъ видомъ вина, какъ то младенцамъ; но обыкновенно и вѣдѣ этихъ случаевъ — подъ обоими видами. Откуда происходитъ такая разность? Отъ того, что, по ученію Церкви, причащающійся подъ двумя видами принимаетъ то же что и подъ однимъ, то есть одного и того же, цѣлаго и живаго Иисуса Христа, однѣ и тѣже духовныя блага. Изъ этаго надо заключить, что совершенно Евхаристіи, какъ жертвы, на хлѣбѣ и винѣ, основано на божественномъ правѣ, то есть установлено самимъ Иисусомъ Христомъ; принятіе же Евхаристіи, какъ Таинственной вечери, подъ двумя видами, установлено не Христомъ, а Церковью. иначе могла ли бы Церковь явно нарушать божественную Заповѣдь?

2. Принятіе Евхаристіи, какъ Таинства, подъ двумя видами, отнюдь не есть необходимое условіе для вѣчнаго спасенія, приписанное Христомъ. Это доказывается во 1хъ тѣмъ, что Христосъ заповѣдалъ причащаться Св. Тайнъ уже по подаваніи ученикамъ своимъ и по принятіи ими не обихъ видовъ, а одного хлѣба; а именно, когда Онъ сказалъ имъ: *Сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук XXII, 19). Тоже свидѣтельствуеъ апостолъ Павелъ, упомянувъ о заповѣди Христовой принимать Св. Тайны, и приведши слова Спасителя: *Примите и ядите, сіе есть тѣло за васъ ломимое*, онъ прибавляетъ: *Творите сіе въ мое воспоминаніе*; а послѣ словъ. *Сія есть чаша новаго заветъа въ крови моеѣ* прибавляетъ: *Сіе творите каждый разъ, какъ будете пить, въ воспоминаніе обо мнѣ.* (I Кор. XI, 24, 25) Изъ первыхъ словъ Апостолъ выводитъ необходимость причащенія, какъ заповѣданнаго Христомъ подъ вѣчною карою; изъ послѣднихъ же слѣдуетъ, что причащеніе чашею предоставлено на благоусмотрѣніе Церкви, другими словами, что причащаться подъ видомъ хлѣба долженъ необходимо каждый христіанинъ, чашею же только тотъ, кому соизволяется

Во вторыхъ, это доказывается тѣмъ, что вся Церковь Христова, на Востокѣ и Западѣ, имѣетъ обычай подавать Св. Тайны подъ тѣмъ или другимъ изъ двухъ видовъ отдѣльно. Еслибы Господь повелѣлъ, подъ опасеніемъ вѣчнаго осужденія, принимать Св. Дары не иначе какъ подъ обоими видами, въ такомъ случаѣ Церковь конечно не стала бы подавать ихъ особо, и никому бы того не позволяла, ибо то было бы очевиднымъ нарушеніемъ непреложной, спасительной заповѣди Господней. Или же надо бы допустить,

что Церковь Христова, если не въ лицѣ самихъ апостоловъ, то по крайней мѣрѣ съ ихъ времянь не знала должнаго употребленія Св. Таинъ, и что начиная со времени апостольскихъ до настоящихъ ею одолѣвали врата ада! Кто осмѣлится говорить подобный бредъ? — И такъ причастіе и чашею не основывается не на заповѣди Христовой, не на божественномъ правѣ, а на одномъ церковномъ преданіи

3. Но Христосъ сказалъ: „Если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. (Іоан. VI, 53.) Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь, пребываетъ во мнѣ, и я въ немъ; (VI, 56.) а изъ этихъ изреченій слѣдуетъ, что причастіе подъ обоими видами необходимо для вѣчнаго спасенія.“
 Вовсе не слѣдуетъ. Это видно изъ того, что предшествуетъ: Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; кто ѣсть отъ хлѣба сего, тотъ будетъ живъ вѣки, и хлѣбъ который я дамъ, есть плоть моя, преданная мною за жизнь міра (VI, 51). Видно также изъ того, что слѣдуетъ потомъ: Ядущій меня, будетъ жить мною; сей есть хлѣбъ сшедшій съ небеси; не такъ какъ отцы ваши ѣли манну и умерли; кто ѣсть хлѣбъ сей, тотъ будетъ жить во вѣки (VI, 57 и 58). Этими предшествующими и послѣдующими выраженіями Спаситель опредѣлилъ, какъ должно разумѣть сказанное имъ въ промежуткѣ: Ядущій плоть мою и пьющій кровь мою, имѣетъ вѣчную жизнь (VI, 54), и далѣе: плоть моя есть истинное брашно и кровь моя — истинное питье (VI, 55). Смыслъ этихъ изреченій слѣдующій: Ѣсть мою плоть, пить мою кровь, значитъ ѣсть хлѣбъ живой, сошедшій съ неба; значитъ вкушать меня самаго, ибо Я — истинное брашно и

истинное питье, кто ѣсть этотъ хлѣбъ сшедшій съ неба, то есть Меня самаго, тотъ вкушаетъ мою плоть и мою кровь, и будетъ жить во вѣки вѣковъ, ради меня, потому что вкушаемое тѣло и пемая кровь — это Я самъ.“ Тутъ нѣтъ никакого предписанія причащаться хлѣбомъ и чашею подъ опасеніемъ вѣчной смерти; тутъ вѣчная жизнь обѣщана вкушающему небесный хлѣбъ, и только, и дѣйствительно, для вѣчной жизни необходимо одно — вкушать самаго Христа

4. Приведенныя выше слова Спасителя: Аще не снѣсте плоти Сына человеческого, ни пете крови Его, живота не имате въ себѣ (ст. 53), можно также разумѣть въ раздѣлительномъ смыслѣ, какъ будто бы стояло: Если не будете ѣсть плоть или пить кровь мою, и т. д. Такой смыслъ имѣетъ частица *и* во многихъ мѣстахъ Св Писанія, напр. въ слѣдующемъ: „*Кто ударитъ отца своего и мать свою и т. д.* (Исходъ XXI, 15); гдѣ союзъ *и* очевидно употребленъ вмѣстѣ частицы *или* которая дѣйствительно находится въ латинскомъ и греческомъ текстѣ. Притомъ, апостоль Павель, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (XI, 27) говоритъ прямо: *Кто пьетъ хлѣбъ сей или пьетъ чашу Господню недостойно, тотъ повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней.* Другими словами: одно ли тѣло Христова вкушаютъ кто недостойнымъ образомъ или одну кровь, онъ равно виновенъ и тѣлу и крови Господней. Подобнымъ образомъ можно разумѣть и изреченіе Христа, какъ будто бы Онъ сказалъ: Кто невкушаетъ тѣла моего *или* не пьетъ крови моей, тотъ лишится вѣчной жизни; напротивъ, кто вкушаетъ достойнымъ образомъ *или* тѣло *или* кровь, тотъ получитъ вѣчную

жизнь и пребудеть во мнѣ, какъ Я въ немъ. А что можно такъ понимать слова Христовы, это доказывается древнимъ обычаемъ восточной Церкви подавать Св. Тайны подъ однимъ видомъ хлѣба отшельникамъ, путешествующимъ и больнымъ, не различая какаго они званія, духовнаго или мірскаго, а младенцамъ по крещени и взрослымъ опасно больнымъ — лишь подъ однимъ видомъ вина, какъ немогущимъ вкушать хлѣба. Если вслѣдъ за приведенными словами Апост. Павла прибавляется. *Да искушаетъ же человекъ себя, и такъ да пьтъ отъ хлѣба И пьетъ отъ чаши; ибо кто пьтъ И пьетъ недостойно, тотъ пьтъ и пьетъ къ своему осужденію*, то здѣсь союзная частица **И** въ реченіяхъ: *И отъ чаши, И пьетъ*, можетъ быть принята, на основаніи предъидущихъ словъ, въ смыслѣ раздѣлительномъ частицы **ИЛИ**. Такъ, кажется, разумѣла Христова Церковь, позволявшая давать Св. Тайны подъ тѣмъ или другимъ видомъ безразлично, и слѣдов. вѣровавшая, что причащающійся подъ однимъ изъ видовъ принимаетъ столько же сколько и подъ обими, то есть одного и того же, всецѣлаго Іисуса Христа. Потому, восточная Церковь обязана, неменѣе Западной, оборонять причастіе подъ однимъ видомъ противъ нападеній ереси; не то и она извратила Христову заповѣдь и равно виновна съ западною церковью.

5. Восточная Церковь признаетъ, что причастіе подаваемое младенцамъ въ чашѣ и больнымъ подъ видомъ хлѣба есть совершенное и содержитъ полноту тѣла и крови Христовой. Откуда такое совершенство? Развѣ въ освященномъ хлѣбѣ есть и освященное вино? или въ освященномъ винѣ освященный хлѣбъ? Развѣ въ тойже чашѣ, гдѣ находится кровь Христова

подъ видомъ вина, заключается и тѣло Его подъ видомъ хлѣба? Или, можетъ быть, хлѣбъ этотъ напитанъ виномъ? Во все нѣтъ Тутъ хлѣбъ и вино существуютъ раздѣльно, чаша принимается особо, безъ хлѣба; и хлѣбъ принимается также особо, какъ совершенно высушенный отъ вина. Ибо извѣстно, что въ этомъ Таинствѣ, какъ скоро перестаетъ существовать видимое вещество, исчезаетъ и невидимое, которое имъ означалось и въ немъ содержалось; не будь виду хлѣба, не будетъ и плоти Христовой: исчезни видъ вина, исчезнетъ и кровь Господня. Таковъ законъ освященя даровъ И дѣйствительно, въ силу таинственныхъ словъ Христовыхъ: *Ся есть тѣло мое*, которыми освящается хлѣбъ, и словъ: *Ся есть кровь моя*, освящающихъ вино, подъ первымъ полагается только тѣло Христово, а подъ вторымъ только кровь Христова, то есть только то, что означается словами освященя. Но кромѣ этаго закона, есть еще другой, а именно законъ *соприсущности* (*ἀλληλουϊας*, *concomitante*), въ силу котораго подъ видомъ хлѣба находится кромѣ плоти и кровь Господня, а подъ видомъ вина вмѣстѣ съ кровью и плоть Его. Этотъ законъ соприсущности основанъ на томъ, что въ Иисусѣ Христѣ, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, душа и божество соединены съ тѣломъ неразрывно, на всегда. *Всякій духъ раздѣляющій Христа*, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, *не отъ Бога, а отъ антихриста*. (I Посл. IV, 3.) И Отцы Церкви учатъ, что подъ видомъ хлѣба содержатся нераздѣльно съ тѣломъ кровь, душа и божество Христа; а подъ видомъ вина, кромѣ

1) Въ Славянскомъ переводѣ стоитъ: *всякій духъ омечаяйся*; это не точно.

крови, плоть, душа и божество Христа. Вот почему восточная Церковь считает причастіе младенцевъ и опасно больныхъ вполне совершеннымъ, то есть причастіемъ плоти и крови Христовой, несмотря на то, что первые приобщаются одною чашею, а послѣдніе подъ однимъ видомъ хлѣба.

6. Хотя въ Иисусѣ Христѣ тѣло и кровь соединены съ душою, и между собою естественною, жизненною связью, а съ божествомъ ипостасною связью, тѣмъ не менѣе это соединеніе совершенно независимо отъ смѣшенія Евхаристическихъ видовъ. Оно основано отчасти на самой природѣ вещей, отчасти на ипостаси. Виды Евхаристическіе, будучи знаками разными, означаютъ и вещи разныя и содержать ихъ въ себѣ до тѣхъ поръ, пока сами не измѣнятся въ своей сущности. Такъ хлѣбъ означаетъ и содержитъ въ себѣ плоть, а вино кровь Христову. Слова освященія прелагаютъ хлѣбъ въ плоть и вино въ кровь Иисуса; этимъ дѣйствіе ихъ и ограничивается. Однакожь эта плоть и кровь не лишены ни природныхъ свойствъ своихъ, ни составныхъ частей, съ которыми та и другая соединены узами естества и ипостаси. Связь эта такова, что тѣло Христово не мыслимо безъ крови, безъ души и безъ божества, точно также какъ кровь Его не вообразима безъ плоти, души и божества. Отсюда ясно, что подъ каждымъ изъ двухъ видовъ, взятыхъ отдѣльно, подается столько сколько и подъ обоими вмѣстѣ, то есть самъ Иисусъ Христосъ, цѣльный, живой, неподлежащій ни смерти, ни разрѣшенію въ своемъ природномъ и ипостасномъ составѣ.

7. Кроме того, въ старину существовалъ въ той и другой Церкви обычай принимать въ хра-

махъ освященные дары въ руку и причащаться ими дома.¹⁾ Такой образъ причащенія очевидно исключалъ употребленіе чаши: нельзя же было пить отъ чаши, не принявъ напередъ освященнаго хлѣба; ибо это запретилъ Христосъ, подавшій ученикамъ своимъ на тайной вечери сперва хлѣбъ, а потомъ чашу. Стало быть, бравшіе Св. Дары съ собою на домъ, причащались вполнѣ, хотя и подъ однимъ видомъ хлѣба. Если даже предположить, что они пили отъ чаши въ самой Церкви, то и тогда слѣдовало бы заключить, что достаточно было одной чаши для полнаго причастія.

8. Притомъ, по ученію восточной Церкви, въ причастіи дается и принимается тѣло Христово прославленное, безсмертное, безстрастное, словомъ то самое, которое взято на небо одесную Отца, и котораго невозможно отдѣлать отъ крови, въ силу естественной связи, ни отъ души въ силу связи жизненной, ни отъ божества въ силу связи гипостасной. Но такое вѣрованіе необходимо приводитъ къ заключенію, что въ Св. Причастіи подается Иисусъ Христосъ цѣльный, живой, нераздѣльный, состоящій изъ тѣла, крови, души и божества. Принимать тѣло и кровь Христову безъ души и безъ божества — не есть принимать Христа; ибо Христосъ безъ души и безъ божества теперь не мыслимъ. Значитъ, какъ бы кто ни причащался, подъ двумя ли видами или только подъ однимъ, въ обоихъ случаяхъ онъ принимаетъ самаго Христа, цѣльнаго, живаго. Иначе и причащеніе младенцевъ подъ однимъ видомъ вина, и причащеніе больныхъ подъ однимъ видомъ хлѣба, и причащеніе здоровыхъ подъ тѣмъ

1) Кирилл. Иерус. Огласит. поуч. 5.

и другимъ видомъ не было бы принятиемъ истиннаго Христа: младенцы не получали бы ни его тѣла, ни души, ни божества; умирающе не получали бы ни крови, ни души, ни божества; здоровые не получали бы ни души, ни божества.

9. Наконецъ, должно замѣтить, что обычай западной Церкви приобщать подъ однимъ видомъ хлѣба, никогда не ставился ей въ вину восточною церковью; а между тѣмъ послѣдняя находила въ малѣйшихъ обрядовыхъ разницахъ предлогъ къ обвиненію запада, напр. въ опрѣснкахъ. Мало того, Костницкій соборъ осудилъ Іоанна Гуса на сожженіе, между прочимъ, за то, что тотъ утверждалъ будто причащеніе чашею принадлежитъ мирянамъ въ силу божественнаго права; несмотря на то, ни прежде, ни послѣ, ни даже на Флорентійскомъ Соборѣ, когда Костницкій былъ еще у всѣхъ въ памяти, Греки и недумали обвинять за то Римлянъ. Такое молчаніе объясняется только тѣмъ, что въ восточной Церкви, какъ и въ Западной, существовалъ обычай причащать подъ однимъ видомъ.

Слѣдовательно, относительно причастія подъ однимъ видомъ, между западною и восточною Церковью не существуетъ никакого разногласія, что западная отнюдь не заблуждается, и что этотъ обычай, общій той и другой Церкви, есть законный, старинный, преданный апостолами и самимъ Іисусомъ Христомъ.

Заключеніе.

Таковы шесть разницъ, выдаваемыхъ за причину давняго, богопротивнаго раздора между западною и восточною Церковью. Предоставляя это дѣло на судъ тебѣ, народъ русскій, и тѣмъ кому надлежитъ судить о томъ, умоляю тебя именемъ твоего вѣчнаго спасенія, разсмотри изложенное мною съ позволенія или лучше сказать по благословенію начальствующихъ; но разсмотри не дремлющими глазами, а бодрымъ умомъ и съ твердою волею. Какъ ереси нашихъ новыхъ богословчиковъ посягаютъ на наши души съ такою безпрепятственностью, что до сихъ поръ никто изъ насъ не только не вымолвилъ противъ нихъ ни полслова, во всеуслышаніе правовѣрныхъ, но даже не заявилъ объ ихъ существованьи; такъ точно случилось и съ помянутыми разнищами: хотя онѣ касаются нашего душевнаго блага, однако до сихъ поръ никто не написалъ объ нихъ ни буквы, никто недумалъ и заниматься ими или хотъ бы сказать, что это занятіе спасительное, благочестивое. Мало того. Мы видимъ, что то и другое клонится къ гибели нашихъ душъ; и не смотря на то идемъ себѣ впередъ безъ оглядки, какъ будто ничего не бывало. — Но пусть, что праведнымъ судомъ Божиимъ, мы доселѣ дѣйствительно ничего не замѣтили и не видали; покрайней мѣрѣ теперь откроемъ глаза и перестанемъ быть спокойными, равнодушными зрителями зла, грозящаго намъ вѣчною гибелью. Разсудимъ наконецъ, какъ мы далеки отъ истины Евангелія, благодаря выше-

сказаннымъ ересямъ Зизаня. — Взвѣсимъ сами помянутыя разницы, и размыслимъ, стòитъ ли изъ за нихъ отдѣляться отъ собственныхъ братьевъ, и терпѣть, чтобъ на каждомъ четвертомъ словѣ прозывали насъ *схизматиками, опущенцами*. — Если дѣйствительно есть за что жертвовать имѣниемъ, доброю славою, положеніемъ въ обществѣ, самою жизнью, въ такомъ случаѣ конечно надо быть готовымъ на всякія потери, какъ на душеспасительныя; если же не за что, такъ не надо тратить и гроша. Жертвовать именемъ, здоровьемъ, имѣниемъ, и даже вѣчнымъ спасеніемъ безъ сознанія, за что-ни попало, свойственно однимъ безумцамъ. Вотъ уже около 30 лѣтъ какъ мы заражены ложнымъ ученіемъ Зизаніевъ, словно какою язвою, и теряемъ и временныя блага и вѣчныя, въ убѣжденіи будто все это мы терпимъ за Бога, за православіе, за вѣру нашихъ предковъ; а между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія что мы ошибаемся, точно также какъ ошиблись когда, по внушенію тѣхъ же Зизаніевъ, приняли отъ нихъ ложную вѣру за истинную; а теперь сами вполнѣ сознаемъ, какими грубыми заблужденіями попустили мы имъ исказить наши вѣрованія. Пусть же это сознаніе служить намъ мѣриломъ при объсужденіи мнимыхъ вѣроисповѣдныхъ разницъ между восточною и западною Церковью: пусть всякій спроситъ себя: не обманутъ ли я снова? Не будемъ болѣе полагаться на слова Зизаніевъ, Филалетовъ, Клириковъ, Ортологовъ, и имъ подобныхъ людей, водимыхъ напрасною ненавистью къ правдѣ: довольно заплатились мы на опытѣ за такое довѣріе. Нѣтъ, освидѣтельствуемъ все сами собою, общими силами. Тогда мы увидимъ, на сколько мы умазлились, и какъ страшно понизились. И хотя при-

чины этаго униженія мы сами не знаемъ, и знать не хотимъ, тѣмъ не менѣе нельзя неосознаться, (особенно послѣ изложенныхъ мною доводовъ), что она не иная какъ правосудная кара Господня, которую мы заслужили своею ненавистью къ братьямъ. Въ этомъ можешь ты, народъ русскій, убѣдиться и самъ ты, слава Богу, уже созрѣлъ и пора тебѣ знать, что для тебя душе-спасительно, и что пагубно. Уже мы сознали свои заблужденія и ереси, которыхъ до толѣ и неподозрѣвали. Разсмотримъ же также приведенныя выше разницы между нашимъ вѣроисповѣданіемъ и римскимъ. Разсудимъ, дѣйствительно ли онѣ таковы, что никакимъ способомъ не могутъ быть соглашены между собою, безъ явной тины на Бога.

По моему мнѣнію, разборъ этотъ приведетъ насъ къ заключенію совсѣмъ противоположному. Однакоже къ такому заключенію придемъ мы не прежде, какъ когда во 1мъ рѣшимся искать одной правды въ той и другой церкви здравыми очами ума, въ духѣ любви, съ сердцемъ чистымъ, богобоязненнымъ, не слѣдую влеченіямъ страстей; во 2мъ когда любящимъ, истинно-христіанскимъ сердцемъ отстранимъ клеветы, взводимыя на западную церковь нашими суемудрыми писателями въ родѣ Зизаніевъ, Клириковъ, Ортологовъ и Филалетовъ, и перестанемъ искать въ ея частой вѣрѣ небывалыхъ ересей Манихея, Савелія, Македонія, Аполлинарія, Оригена и другихъ, въ 3мъ когда перестанемъ безсознательно отвращаться отъ церковнаго мира и единенія, совершившагося по волѣ Божей на благо и спасеніе душъ, какъ то дѣлаетъ Острожскій Клирикъ; въ 4мъ когда не будемъ болѣе слушать недоучекъ, своемудрыхъ вѣщунговъ, выдающихъ собствен-

ныя грёзы за новую вѣру, будто бы основанную на Св Писаннн и на церковныхъ преданіяхъ, личливо хвастающихся, будто они, какъ Дельфійскій оракулъ, все знаютъ, все вѣдаютъ, все разумѣютъ, тогда какъ на дѣлѣ они во всемъ противорѣчатъ истинѣ божіей, подобно Іанню и Америю, и въ суетумудрн своемъ отверглись вѣры ¹⁾ Когда эти четыре условія будутъ выполнены, тогда мы не только не найдемъ ничего богопротивнаго въ римскомъ вѣроисповѣданіи, но еще убѣдимся собственнымъ опытомъ, что наша вѣра совершенно согласна съ католическою, и вскорѣ, милостію Бога, не желающаго ничьей гибели, удостоимся того, о чемъ ежедневно молимся Ему за литургіею, а именно *едиными руками и единымъ сердцемъ славить, хвалить и величать прехвальное и преславное имя Его, Отца и Сына и Св. Духа, ныне и присно и во вѣки вѣковъ.*

Если бы кто спросилъ васъ: о чемъ именно молитесь вы, обращаясь къ Богу съ этою торжественною молитвою? разумѣется, вы отвѣтили бы, что молитесь о единствѣ любви съ тѣми, съ которыми связаны единствомъ вѣры. Если же единство между западною и восточною Церковью, существуетъ, то почему бы не быть и единенію въ любви? Вѣдь не даромъ же мы такъ горячо молимъ о томъ Бога за Литургіею, принося безкровную жертву! А что единство вѣры въ нихъ дѣйствительно существуетъ, это изъ приведенныхъ мною соображеній яснѣе солнца. Стало бытъ, чуждаться другъ друга, отвергать единство любви будучи въ единствѣ вѣры — значитъ отвергать собственное спасеніе. Ибо вѣра

1) Намекъ на Азаря

безъ любви не только чужда надежды, но и жертва; съ любовью же она полна крѣпости и жизни. — Объ этомъ-то единствѣ и молился Отцу своему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда просилъ, чтобъ мы были едино, какъ онъ едино съ Отцемъ своимъ. Это единство, которое Спаситель испрашивалъ у Бога Отца для насъ въ лицѣ учениковъ своихъ, не иное какъ единство церковное. Въ этомъ единствѣ жили обѣ Церкви, восточная и западная, цѣлую тысячу лѣтъ; во времена этаго единства восточная Церковь славилась своими учителями, св. Отцами. Это единство стяжало Христу и нашъ народъ русскій и оплодотворило Церковь нашу святыми угодниками. Ему обязаны мы и вѣрою, и церквями и монастырями и льготами и имуществами. Но какъ скоро нечестивый раздоръ разорвалъ это святое единство, творение самаго Духа Святаго, съ тѣхъ поръ восточная Церковь обособилась и стало мало по малу терять одно за другимъ свои внутреннія и внѣшнія блага. Тогда мряне, то есть греческіе цари, присвоили себѣ церковную власть и стали предписывать Церкви законы, по своему произволу.¹⁾ Тогда нѣдра и перси у восточной Церкви какъ бы изсохли: и въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ она никого болѣе уже не рождала и не питала: другими словами, со времени разрыва съ Западомъ, восточная Церковь неприобрѣла Христу ни одного языческаго народа; въ ней насталъ голодъ слова Божія, и она потеряла обратительную, благодатную силу проповѣди. Патриархъ Константинопольскій, Игнатій, жившій до разрыва съ Римомъ, почитается святымъ и въ нашей Церкви, гдѣ память его

1) Хонатъ, кн 6, гл 5.

празднуется 23 Октября. Разрывъ наступилъ уже послѣ кончины его, и съ тѣхъ поръ ¹⁾ не одинъ изъ его преемниковъ на Константинопольскомъ престолѣ не внесенъ въ наши святцы. — Отъ чего все это? Отъ того, что внѣ единства церковнаго, человекъ при всемъ своемъ благочестіи и превосходствѣ, не имѣетъ въ себѣ благодати божьей. Мало ли есть у Армянъ, у Коптовъ, у Сирянъ, у Абиссинцевъ, у Несторіанъ и даже у Магометанъ, хотъ бы и въ наше время, такихъ которые постытся, покидаютъ міръ и живутъ, по обѣту, въ крайнемъ убожествѣ? При всемъ томъ, не имѣя правой вѣры, они лишены небесной благодати, и всё ихъ наружныя дѣла остаются втунѣ. Тоже должно разумѣть и о схизматикахъ, къ которымъ вполне примѣнимы слова Апостола Павла: *Если раздаю все имѣніе свое, и если предаю тѣло свое на сожженіе, безъ любви никакой пользы отъ этого не будетъ.* (1 Кор. XIII, 3) Потому Св. Августинъ говоритъ, что имъ нельзя спастись даже и тогда, когда они раздадутъ убогимъ все свое добро и имущество, или отдадутъ самихъ себя на сожженіе за свою мнимо православную вѣру. ²⁾ А по свидѣтельству Св. Кипріана, расколъ есть такой великій грѣхъ что его нельзя загладить и мученичествомъ; такая духовная скверна, что ея нельзя смыть и кровью Искупителя. Мученикомъ, говоритъ онъ, не можетъ быть тотъ, кто

1) То есть, со времени разрыва, а не кончины Игнатія, ибо всѣмъ извѣстно, что и по смерти Св. Игнатія были святые, напр. Стефанъ скончавшійся въ 898 Николай Мистикъ и другіе. См. Acta Sanct. August. t. I Dissert. chronolog. de Patriarch. CP.

2) De Baptismo, l. I, c. 9.

находится внѣ церкви, и царство небесное недоступно для тѣхъ, кто оставляетъ церковь должествующую царствовать въ небѣ. Кто не хочетъ пребыть въ единомыслии съ Церковью Христовою, тотъ можетъ быть умученнымъ, но вѣчнымъ быть не можетъ. ¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустый пишетъ, ²⁾ что еретики и схизматики подобны преступникамъ, которые измѣняютъ своему государю или, что гораздо жесточе, рвутъ его на части: — еретикъ измѣняетъ царю своему Христу, а схизмикъ разрываетъ его на части. Какъ же послѣ этаго быть имъ въ благодати Божіей, и какъ спастись имъ, когда на нихъ тяготѣетъ гнѣвъ Господень, какъ бы впрочемъ они ни были набожны и добродѣтельны. Тотъ и другой — внѣ церковнаго единства: еретикъ какъ ссыльный; схизмикъ какъ бѣглець и раздиратель тѣла Христова. Какъ ни слятся они сдѣлаться причастными духовныхъ благъ церкви, всё ихъ усилія напрасны и самыя благочестивыя дѣла ихъ неуютны Богу. — Въ отщепенцахъ это тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ они ближе къ церковному единству. Всѣ другія христіанскія соборіа далеки отъ восточной и западной Церкви; эти же двѣ Церкви такъ близки другъ къ другу, и такъ похожи одна на другую, что взглянувъ въ нихъ невольно всякій скажетъ: да это одна и таже Церковь, съ тою только разницею, что западная дышетъ любовью и дѣйствуетъ; восточная же дышетъ ненавистью и коснѣетъ въ бездѣйствіи; одна въ блескѣ, прерасная; другая — потеряла всё красы, весь цвѣтъ свой. Сколько Св. мощей отобралъ Господь у послѣдней и пе-

1) De Unit. Eccles. l. 12

2) Бесѣд. 11 на посл. къ Евес

редалъ ихъ западной! Сколько было на Востокѣ науки! всю перевелъ Господь на Западъ, до того что теперь восточные должны заимствовать ее у западныхъ. Вотъ и въ настоящее время, въ Галатѣ, что подь Константинополемъ, дѣтя Грековъ обучаются греческому и латинскому языкамъ у отцевъ Общества Исуса (если только кальвинствующе пастыре-начальники наши не выжили ихъ оттуда, какъ носятся слухи) Если же у Грековъ и есть какіе ученые доморощенныя или образовавшіеся въ западныхъ академіяхъ, то они въ пренебреженіи и презрѣнии. Притомъ въ духовенствѣ повиновеніе начальству зависитъ отъ изволенія подчиненныхъ: священникъ слушается, правда, епископа, епископъ митрополита, митрополитъ патріарха, а младшіе три патріарха своего старшаго собрата, патріарха Константинопольскаго, но только когда и въ чемъ кому заблагоразсудится. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Антиохійскую кафедру занимаютъ два патріарха, Игнатій и Кириллъ, изъ которыхъ первый былъ поставленъ Константинопольскимъ патріархомъ Тимоѳеемъ, а второй въ тоже самое время Кирилломъ, нынѣшнимъ патріархомъ Константинопольскимъ, а тогда Александрийскимъ. И никто не можетъ добиться того, чтобъ одинъ изъ нихъ уступилъ мѣсто другому и смирился. Такимъ образомъ власть начальствующихъ упала и существуетъ только по имени; въ подчиненныхъ господствуетъ духъ неповиновенія, властей не хотятъ слушаться. Наука пришла въ такой упадокъ, что не только міряне, но и духовныя лица сами не знаютъ во что должно вѣровать и въ чемъ состоятъ догматы вѣры. Разительный примѣръ такого незнанія — мы сами. Ибо если бы наше духовен-

ство знало порядкомъ свою вѣру, то никогда не допустило бы въ нашей церкви грубыхъ заблуждений Зизанія, какъ Греки не допустили бы у себя Гергановыхъ, оно никогда не позволило бы имъ вкорениться у насъ; въ Москвѣ, въ Молдави и Валахи, въ Булгарии и Сербии не считали бы смертнымъ грѣхомъ слушать проповѣдь, какъ то еще не такъ давно водилось и въ нашей собственной Церкви. Что у насъ остыла любовь къ ближнему, доказательствомъ тому умирающе безъ исповѣди и безъ причастія на улицахъ, на павозахъ, въ тюрьмахъ; на плахѣ, или въ плѣну у Турокъ. О другихъ напастяхъ, постигшихъ насъ и всю церковь восточную вспоминать не стану, чтобъ кто не обвинилъ меня въ пристрастии.

Самъ разсуди, почтеннѣйшій народъ русскій, не злосчастные ли это плоды злосчастнаго разединенія? Дерево узнается по плоду, и благословенное единство приноситъ плоды благословенные, какъ насажденіе рукъ Болихъ, какъ все, исходящее отъ Бога. Какіе это плоды — сейчасъ увидимъ.

Что такое унія? Сравненіе церковной унии съ гражданскою.

Церковное Единеніе, извѣстное у насъ подъ названіемъ Унии, кажется русскому народу чѣмъ-то чудовищнымъ; по его понятіямъ, быть уни-томъ совершенно тоже что быть жидомъ, если не хуже. — У однихъ это семейный, домашній нерозумъ; у другихъ — слѣдствіе иновѣрческаго разумѣнья. Что такое унія? Взглянемъ на унію гражданскую, на соединенную Польшу и Литву и посмотримъ въ чемъ состоитъ это Единеніе,

или, что все равно, эта унія? Унія польской Короны съ Великимъ княжествомъ Литовскимъ основана на томъ, что обѣ державы признають одного и того же государя, рѣшаютъ общимъ совѣтомъ дѣла касающіяся той и другой и въ тоже время остаются при своихъ правахъ, вольностяхъ и льготахъ. Точно такъ же церковная унія основывается на томъ, чтобы признавать одну и ту же главу Христовой Церкви, имѣть съ нимъ общеніе въ вѣрѣ и любви, и съ тѣмъ вмѣстѣ оставаться при обычаяхъ, правахъ, обрядахъ и строѣ своей частной, помѣстной церкви. Для достиженія церковнаго единства Римская Церковь требуетъ отъ восточной только одного, а именно тожества въ вѣрѣ и общенія въ любви. Единомысліе въ вѣрѣ, какъ показано выше, уже существуетъ. Почему же не быть и общенію любви? Увы! намъ противно единовѣріе съ Римлянами. Какъ можно признать единовѣрцами тѣхъ, которыхъ мы считаемъ еретиками; противъ которыхъ у насъ на каждомъ шагу готово нареканіе: *иной Папа — иная вѣра?* Все это однако однѣ голословныя нареканія. Какъ доказано выше, Папа считаетъ догматы вѣры неприкосновенными, и притомъ настолько, что никто въ мірѣ не можетъ ни устанавливать ихъ ни измѣнять. Устанавливаетъ ихъ не человекъ, а Богъ; и кто осмѣливается измѣнять въ чемъ либо или искажать догматы вѣры, тотъ посягаетъ на самаго вѣроподателя Бога. Папа этаго не дѣлаетъ. Правда, онъ вводитъ въ Церковь разныя постановленія, касающіяся церковнаго благочинія, но это вольно дѣлать не только папѣ, но и восточнымъ патріархамъ, и едвали не каждому архіерею въ своей епархіи; лишь бы только требовали того обстоятельства и не было соблазна

Вольно же было, напр. Св. Василию Великому оставить чинъ божественной службы, преданный апостолами и вмѣсто него ввести свой собственный; вольно было Св. Іоанну Златоустому замѣнить литургію Св. Василія своею. Отъ чего же, скажите, нельзя этаго дѣлать Папѣ, и кто имѣетъ право запретить ему подобныя измѣненія? Вѣдь наша восточная церковь около 1000 лѣтъ не знала ни Петровскаго поста, ни Спасопреображенскаго, ни Филиппова; а теперь соблюдаетъ ихъ въ силу новаго постановленія, не слыханнаго на первыхъ семи вселенскихъ соборахъ. Монахамъ восточная церковь разрѣшала мясо въ продолженіи безъ малаго 1000 лѣтъ; теперь же не разрѣшаетъ, опять по новому уставу, о которомъ нѣтъ помину на семи вселенскихъ соборахъ. Епископамъ восточной церкви почти до шестаго вселенскаго собора позволялся бракъ, а теперь болѣе не позволяется. ¹⁾ Равнымъ образомъ въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія она не знала ни Октоиховъ, ни Миней, ни Тріудей, а въ наше

1) Вотъ что говорится въ Апостольскомъ правилѣ о томъ *Епископъ или пресвитеръ или дьяконъ да не вѣнчаютъ жены своей подъ видомъ благочестія, аще же вѣнчаютъ, да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго; а опасаясь непреклоннымъ, да будутъ извержены отъ священническаго чина.*"

Толкованіе. Изгнаніе жены запрещается священнымъ лицамъ потому что, какъ изъясняетъ Зонаръ, се казалось бы осужденіемъ супружества. Впрочемъ воздержаніе епископовъ отъ супружества есть древнее преданіе, отступленіе отъ котораго шестый вселенскій соборъ замѣтилъ только въ нѣкоторыхъ африканскихъ Церквахъ, и тотчасъ запретилъ своимъ правиломъ 12мъ (Книга правилъ въ русск. перев. стр 10, изд 1839 г.) Вотъ это правило: *Дошло до сегодняша нашего и то, что въ Африкѣ и Ливіи и иныхъ мѣстахъ, некоторые изъ тамошнихъ боголюбивѣйшихъ предстоятелей и*

время эти книги въ общемъ употребленіи ¹⁾ Иерусалимская и Александрійская церковь болѣе 1000 лѣтъ не употребляла ни литургіи Св. Василія, ни Златоустовой, а каждая имѣла свою собственную, Иерусалимская службу Св. Іакова, брата Господня, Александрійская — Св. Марка евангелиста. Въ продолженіи 1000 лѣтъ восточная церковь приобщала мірянъ подъ обоими видами, подавая тѣло Христова въ руку каждому, подавая и чашу; теперь этотъ обычай измѣнился, равно какъ и многіе другіе, изъ которыхъ нѣкоторые замѣнены совершенно новыми. Таковы напр. недѣля мясоѣдная, сыропустная, масляная, постъ на канунѣ Преображенія и другіе ²⁾ Всѣ эти перемѣны введены нашими пастырями; однако никто изъ насъ не говоритъ, что они сочинили новую вѣру. О папахъ — напротивъ; постановитъ ли кто изъ нихъ, напр чтобы священники не отращали бороды, или чтобы въ святую воду влагалась соль, или чтобы міряне не прикасались къ священной утвари, — мы твердимъ вслѣдъ за протестантами: *у католиковъ что нова — то новая етра*, хотя всѣ эти мѣры и имъ подобныя очевидно не имѣютъ ничего общаго съ вѣрою и касаются одного церковнаго благочинія. Без-

но совершившемя надъ ни ми рукою гожени, неоставяютъ жити куюко съ своимъ сунурами, полагаа тѣмъ претѣланье и соблазнъ друмиъ. Имъя убо великое мщанье, дабы все устрояти къ пользѣ порученныхъ насъ, признаемъ ны за благо, да не будетъ отъ ныиъ ничего такового ⁴⁾

Смотри Вальсам Толков на Апост прав 1 и Кан. 74 Карваг. Собора

1) Смотрицкий относитъ написаніе ихъ въ 840 г

2) Вальсамонъ, толк на 32 прав Трулск Собора; по греко-лат изданію, стр 1115 Дамаскинъ, кн IV, гл 14 Никита Хоніатъ, въ повѣств объ Импер Алексѣ Комнинѣ, жившемъ около 1188 г

разсудные! Какъ будто протестанты не могутъ обратитъ тѣже самыя нареканія противъ нашихъ патріарховъ, и, глядя на выше помннутыя перемены въ восточной церкви, осуждать ихъ такимъ же образомъ! Какъ будто измѣненія въ обрядахъ, въ церковномъ благочини предосудительны для неизблемости вѣры и посягаютъ въ чемъ либо на неприкосновенность ея догматовъ!

Скажутъ: стало быть, по твоему, мы должны отступитъ отъ Константиноградскаго патріарха, нашего отца по духу и нашего верховнаго пастыря? Отвѣчаю: я никогда не говорилъ, чтобы мы оставили его такъ, запросто; напротивъ того, я совѣтую держаться его какъ отца, и обороняя нашу собственную церковь отъ богомерзскихъ заблужденій Зизаня, въ тоже время излѣчить и греческую отъ подобныхъ отравъ Гергана. Я увѣренъ, что онъ, какъ пастырь и Архіерей, настолько ревностенъ и благочестивъ, что безъ малѣйшаго труда воспротивится всѣмъ этимъ Гергановымъ и Зизаніевымъ вымысламъ и будетъ стараться о возстановленіи святаго единства, если и не тѣмъ самымъ способомъ, который укажетъ мною выше, то какимъ либо другимъ который покажется ему удобнѣе, и который не трудно будетъ ему прискаты своимъ или чужимъ умомъ. Зная же важность этаго лица, зная что онъ первенствуетъ не только саномъ, но и наукою на всемъ востокѣ, мы въ правѣ полагать, что онъ не могъ охладѣть къ этому спасительному дѣлу, которому такъ горячо сочувствовалъ прежде; мы увѣрены, что таже благодать Духа Св. одушевляетъ и теперь его сердце, нѣкогда пламенѣвшее желаніемъ церковнаго, единства. Убѣдительнѣйшимъ ручательствомъ въ томъ служитъ собственноручное письмо его отъ 24 Ян-

варя 1601 года, писанное въ нашихъ краяхъ къ покойному архіепископу Львовскому, Дмитрію Соликовскому. Въ этомъ письмѣ сначала онъ увѣдомляетъ Архіепископа, что посланъ къ Польскому королю двумя патриархами Матвѣемъ Константинопольскимъ и Мелетіемъ Александрійскимъ въ качествѣ экзарха, по дѣломъ русской церкви; потомъ переходитъ къ протестантамъ, называетъ ихъ еретиками и замѣчаетъ, что они пытались было соединиться съ Восточными, единственно изъ ненависти къ Римской Церкви и къ столицѣ Св. Петра, но никогда не могли найти у восточныхъ благосклоннаго пріема, по той причинѣ, что согласны съ ними въ томъ, въ чемъ согласуются Евреи и Магометане, какъ то въ единствѣ Бога, въ томъ что Богъ сотворилъ миръ, что Онъ правосуденъ, благъ, караетъ злыхъ, награждаетъ добрыхъ и т. д.; въ существенныхъ же догматахъ христіанской вѣры отнюдь несогласны. Такъ напр. нѣкоторые изъ протестантскихъ толковъ отвергаютъ древнее чиноначаліе, церковное рукоположеніе, апостольскія преданія, авторитетъ Св. Отцевъ и учителей церкви; кромѣ того они несогласны съ нами касательно числа каноническихъ книгъ Св. Писанія, ученія объ оправданіи, церковныхъ обычаевъ, литургіи, почитанія Святыхъ, Богородицы Дѣвы и даже самой Троицы. Всѣ эти предметы нашего вѣрованія они разумѣютъ по своему, придавая Св. Писанію небывалый смыслъ; откуда каждый православный видитъ насколько они далеки отъ общенія съ нами. За тѣмъ, относительно Западной церкви, Отецъ Патриархъ Кирилъ замѣчаетъ что спорные вопросы между нею и восточною церковью могутъ соблазнять только людей не свѣдущихъ и простыхъ; но что люди просвѣщен-

ные безъ труда придуть къ единомыслию и общенію любви Христовой. Слышите, что говоритъ нашъ патріархъ о шести разницахъ въ вѣроученіи восточной и западной церкви, изложенныхъ мною выше? Что онѣ могутъ оставить только невѣждъ. Послушайте теперь, что онъ же говоритъ о столицѣ Св. Петра, то есть о Римской Церкви. Вотъ его собственныя слова: *Столицей Св. Петра мы не зымаемся; нѣтъ, мы воздаемъ ей подобающую честь и признаемъ ее первенствующею надъ другими и матерью насъ. У насъ съ нею одна и также вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ, единосущный Отецъ, Сынъ и Духъ Св., одно всемогущество, одно божество, одно убожаніе призванія, одна любовь, одинъ и также молитвы за государей, за родителей, за власти, одинъ и также таинства (стало быть не два только, а семь) одинъ церковныя степеня и посвященія, высшя и низшя, одинъ и также писанія евангелистовъ, пророковъ и апостоловъ, также уваженіе къ авторитету церковныхъ учителей греческихъ и латинскихъ. Чтожъ общаго между нами и другими сектами? И такъ, по словамъ самаго Патріарха, церковь римская наша мать, а наша вѣра также что у Римлянъ!*

Вотъ что писалъ въ 1601 году нынѣшній Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ. Повторяю, если онъ сохранилъ въ душѣ своей ту же благодать Св. Духа, если въ немъ до сихъ поръ пылаетъ та же любовь къ церковному единству, какою горѣлъ онъ когда писалъ это письмо, гдѣ воздаетъ Римской церкви подобающую честь, называетъ ее матерью, и признаетъ единомысленною съ нами въ ученіи о вѣрѣ и таинствахъ — то конечно онъ съ помощью Божьею охотно приступитъ къ ушн съ Рим-

лянами вмѣстѣ съ нами и при нашемъ посредствѣ. Вѣдь самъ же онъ писалъ слѣдующее объ этомъ единствѣ, въ концѣ своего письма къ Соликовскому: *Оставляя это королевство и возвращаясь домой, я свидѣтельствую, что ни о чемъ другомъ не заботился здѣсь, какъ только о томъ, какъ бы возстановить миръ и согласие между тѣми, которые желаютъ единства и уже приступили къ оному, и тѣми которые его не принимаютъ въ убѣжденіи, что они поступаютъ благочестиво, тогда какъ они, глядя на вождей своихъ, не только не въ состояннн быть въ единомыслии между собою, но еще уклоняются къ заблужденіямъ еретиковъ.* Замѣтимъ, какъ патріархъ укоряетъ насъ въ томъ, что мы считаемъ благочестивымъ дѣломъ не принимать единства, и что не желая согласиться съ воссоединившимися отцами и братьями, склоняемся на сторону протестантовъ и принимаемъ ихъ ереси. Укоръ вполне справедливый.

(Въ самомъ дѣлѣ, здравый разумъ показываетъ, что намъ гораздо легче сойтись съ тѣми, съ кѣми мы согласны въ членахъ вѣры, въ числѣ и употребленіи Таинствъ, въ церковныхъ преданіяхъ (не смотря на нѣкоторыя разницы, не нарушающія впрочемъ единства вѣры), нежели съ тѣми, которые во всемъ этомъ намъ противорѣчатъ. Съ Римлянами мы согласны, во первыхъ, въ догматахъ вѣры. И мы вѣруемъ въ одного Бога въ трехъ лицахъ, то есть въ Отца нерожденнаго, въ Сына рожденнаго отъ Отца, въ Духа Святаго исходящаго отъ Отца и Сына (или по нашему отъ Отца чрезъ Сына, что все равно). Протестанты же вѣруютъ въ Тронцу различно не только отъ насъ, но и отъ другихъ своихъ собратьевъ, то ставя Бога Сына

ниже Бога Отца, то уча совсѣмъ неправовѣрно о воплощеніи Богочеловѣка, о его страданіяхъ, воскресеніи и дѣйствительномъ присутствіи въ Тайнѣ Евхаристіи; то не признавая божественности Св. Духа и т. д. Какое же можетъ быть тутъ соглашеніе съ нами? Римляне признають семь Таинствъ, какъ и мы; а протестанты допускають кто три Таинства, кто два, кто одно, да и то разумѣя ихъ по своему — новая причина несогласія. Римляне, подобно намъ, принимаютъ церковное преданіе; тогда какъ протестанты называютъ оное вымысломъ. Римляне почитаютъ свят. мощи, кланяются образамъ, призываютъ Святыхъ, молятся за усопшихъ, называютъ богоугодными монашескіе обѣты, чистоту иноковъ и священниковъ; равнымъ образомъ считаютъ душеспасительными посты, плотоумерщвленія, богомолье, тайную исповѣдь. Все это имѣемъ и мы, и считаемъ средствами служащими къ спасенію. Протестанты, напротивъ, называютъ выдумками, суевѣрьемъ, и не только осмѣиваютъ, но отчасти, напр. чистоту людей посвященныхъ на служеніе Богу, отвергаютъ какъ ненужную и даже неприличную. У Римлянъ есть заутрени, часы, обѣдни, вечерни, повечерья, есть службы за усопшихъ или панихиды; все это есть и въ нашей церкви; тогда какъ у протестантовъ, кромѣ нѣсколькихъ псалмовъ, да иногда еще вечерни, ничего болѣе нѣтъ. Креста боятся они, какъ адскіе духи; отъ того въ киркахъ вовсе не видать его. Набожный Римлянинъ, вошедши въ церковь русскую, молится Св. Дарамъ, цѣлуетъ крестъ, кланяется образамъ, кропитъ себя святою водою; тоже дѣлаетъ русскій въ римской церкви. А протестантъ, когда придетъ въ церковь, вмѣсто того чтобы

поклониться Св. Тайнамъ, или кресту или образамъ, еще смѣется и издѣвается надъ твоимъ благочестіемъ; называетъ тебя идолослужителемъ, хлѣбопоклонникомъ, смѣется надъ церковными обрядами, говоря, что незачѣмъ свѣтить Богу, кадить и т. п. Римскій епископъ, напротивъ, въ грамотахъ своихъ называетъ наши священнодѣйствія и обряды достоуважаемыми, достохвальными, святыми. Разсуди теперь, благочестивый читатель, съ кѣмъ легче намъ поладить и соединиться: съ еретиками, которые отстоятъ отъ насъ, какъ небо отъ земли, почти во всемъ и порицаютъ все наше, или съ Римлянами, у которыхъ одинаковая съ нами вѣра и одинаковые церковные обряды.] ¹⁾

И такъ письмо Кирилла, призывающее Русь къ миру, къ воссоединенію съ римскою церковью, служитъ порукою за писавшаго. Все зависитъ отъ нашей воли, отъ нашей готовности усердно заняться этимъ благословеннымъ дѣломъ, какъ дѣломъ истинно божьимъ, къ которому можно примѣнить слова пророка Іереміи: *Проклятъ человекъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ* (XLVIII, 10). Что касается до патриарха, то онъ охотно согласится на все, что можетъ быть спасительно для нашей церкви и отнюдь не оскорбляетъ ея достоинства. Если же изъ какихъ бы то ни было видовъ корысти или

1) Все помѣщенное между скобками, начиная отъ словъ *Во самомъ дѣлѣ* и т. д., до словъ *церковные обряды*, перенесено нами сюда изъ прибавленія, приписаннаго Смотрицкомъ въ концѣ *Разсужденій*, какъ онъ самъ замѣчаетъ, единственно для того, чтобы пополнить пробѣлъ остававшійся на послѣднемъ листѣ — По содержанию эта выдержка стоитъ въ связи съ предыдущимъ текстомъ

себялюбія, противныхъ нашему временному и духовному благу, онъ захотѣлъ бы удержать насъ за собою въ разъединеніи, которое самъ же прежде осуждалъ, въ такомъ случаѣ, почтеннѣйшій народъ русскій (ибо дѣло идетъ о тебѣ), разсуди самъ, кого скорѣе должно слушаться, человека или Бога.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ мы не должны коснѣть въ нерадѣніи. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, будемъ надѣяться, настроитъ его сердце такъ какъ того требуетъ спасеніе душъ нашихъ, и благословитъ наши усилія. Только начнемъ — а Господь ужъ будетъ силенъ посредствомъ русской церкви озарить свѣтомъ истины всѣ прочія восточныя церкви и привести ихъ къ желаемому единству. Мы, духовные, должны бы сжалиться хоть надъ самими собою; насъ должна бы тронуть если не потеря имуществъ, почестей, должностей, вольностей и льготъ, то покрайней мѣрѣ пролитая кровь нашего народа. Кровь эту взыщетъ Господь на насъ; въ ея пролитіи виновны мы. Смотри на насъ, какъ на представителей вѣры, шляхта и простой народъ, по городамъ и по селамъ вездѣ гласятъ, что они готовы умереть за вѣру; въ этомъ ложномъ убѣжденіи жертвуютъ всѣмъ, почестями, имѣніемъ, жизнью; тогда какъ, собственно говоря, они терпятъ все это не за православную вѣру, а за еретическое зловѣріе; не за вѣру прадедовъ, а за ереси Зизаніевъ, Ортологовъ, Клириковъ и подобныхъ имъ новоявленныхъ богослововъ. Противорѣчить этимъ богохульцамъ въ нынѣшнее время значитъ тоже, что колоть зѣницу ока самой церкви: до такой степени дошло наше довѣріе къ нимъ. О если бы у этихъ учителей разумные очи были поздоро-

вѣе, да неземной мудрости было побольше! они никогда не возстали бы на ту Церковь, которую согласно съ стародавнимъ преданемъ и нынѣшній патріархъ нашъ, какъ мы видѣли, называетъ *матерью*. Они не хвалились бы ни Сіономъ откуда произошелъ законъ, ни Іерусалимомъ, гдѣ впервые проповѣдана была *благая вѣсть*. Ибо, къ несчастію, въ Сіонѣ и Іерусалимѣ съ нами стало тоже, что и съ тѣми, которые сидя на сторожѣ у пустаго фениксова гнѣзда, утѣшали бы себя мыслию, что чудо-птица въ немъ была, да улетѣла, намъ можно хвалиться Сіономъ и Іерусалимомъ столько же сколько и тѣмъ, которые получили отъ Бога скрижали, хотя писанное на скрижаляхъ давно перешло къ другимъ. Не хулили бы они святую вѣру нашихъ предковъ; не чуждались бы материнскаго благословенія и братской любви; не унижали бы церковь русскую такъ глубоко въ глазахъ людей благочестивыхъ; ибо теперь, по ихъ милости, она словно съ бѣльмомъ на глазу, невидитъ ни зла въ которое погружена, ни добра котораго лишилась, а пока это злосчастное бѣльмо не будетъ стерто на камнѣ вѣры — Іисусѣ Христѣ, камнѣ вѣры — Св. Петромъ, до тѣхъ поръ она все будетъ блуждать вдали отъ истинной вѣры, среди пропастей — ересей. Пусть прежде оставитъ она свои заблужденія, пусть проникнется истинною любовью, примирится съ братьями и съ отцемъ отцевъ, и воздавъ ему должное почтене станетъ исповѣдывать съ нимъ единую вѣру Христову; и тогда, пожалуй, пусть хвалится своею матерью-церковью; а дотолѣ ей право нечѣмъ гордиться, и не зачѣмъ голословно повторять вслѣдъ за Клирикомъ, что она породила первенцевъ избіенныхъ Сатурномъ-Иродомъ и

удостоившихся встрѣтить Царя царей, сходившаго съ небесныхъ чертоговъ къ Вифлеемскимъ яслямъ. Напрасная похвальба! напрасная утѣха! Это все равно, еслибы кто упавши съ воза въ грязь, утѣшалъ себя тѣмъ, что онъ былъ на возу; или еслибы расточитель, промотавшій все имущество, утѣшалъ себя былыми доходами. О дай Богъ, чтобъ и наше *бывшее* обратилось въ *настоящее*. Тогда намъ дѣйствительно было бы чѣмъ гордиться и утѣшаться. Когда восточные Поликарпы почитали и слушались западныхъ Аникитовъ какъ своихъ отцевъ и пастырей, Афанасіи — Юлевъ, Златоустые — Иннокентіевъ, Кириллы — Келестиновъ, Θεодориты — Львовъ, Максимы — Мартиновъ, Студиты — Львовъ, Игнатіи — Адриановъ, — тогда какъ они сами такъ и ихъ сторонники дѣйствительно могли хвалиться и утѣшать себя всѣмъ, что украшало Христову церковь внутри и извнѣ, какъ общимъ благомъ; тогда восточная церковь рождала Христу доблестныхъ воиновъ не по тысячамъ, а по десяткамъ тысячъ. Но какъ скоро она пошла вслѣдъ за Фотіями, Сергіями, Керуларіями, и перестала считать западныхъ патріарховъ Николаевъ, Іоанновъ, Львовъ, своими пастырями и отцами — тогда, о горе! она стала рождать воиновъ не Христу, а Магомету! Неслышно ужъ о новыхъ мученикахъ за вѣру Христову; а слышно только, что печестивой Магометанинъ ежегодно пабираетъ въ ополченіе свое Христианъ изъ Греціи, Сербіи, Булгаріи, и заставляетъ *мортурчиться*. Сколько ихъ теперь переходитъ къ тому же мерзостному закону не только изъ мірянъ, но и изъ духовныхъ! Вотъ какихъ сыновъ рождаетъ теперь наша восточная Церковь, пошедши вслѣдъ за своими Фотіями, Сергіями,

Керуларіями, этими возмутителями церковнаго мира и раздвоителями тѣла Господня. — Благороднѣйшіе соотчичи! Я говорю это не съ тѣмъ, чтобы поносить нашу Церковь, мою и вашу общую Матерь по духу, но говорю изъ состраданія къ ея неразумному высокоумію съ тѣмъ, чтобы смирить ея надменность и раскрыть ей бѣдственное положеніе ея на востокѣ; я говорю съ тою цѣлю, чтобы мы пришли паконецъ въ себя и сознавъ свое горестное положеніе, стали серьезно думать о томъ, какъ бы соединиться сперва намъ самимъ, а чрезъ насъ и всей восточной церкви, съ тою церковью, съ которою она искони жила въ мирѣ и общени, и отторгшись отъ которой, она немедленно стала жертвою гражданскихъ и церковныхъ смуть и понесла кару Господню именно въ томъ въ чемъ согрѣшила. Антіохійскій патріархъ Петръ, жившій около 1054 года (время окончательнаго отдѣленія греческой церкви отъ западной) и знаменитый своею ученостью неменѣе какъ и добродѣтельною жизнію, въ отвѣтѣ на письмо Михаила Керуларія о мнимыхъ ересяхъ и заблужденіяхъ Римлянъ, писалъ слѣдующее:

„Съ того времени, какъ мы вслѣдъ за нашею церковью стали отдѣляться отъ великой, верховной апостольской столицы, начались во всѣхъ частяхъ, которыхъ мы свидѣтелями, и которыя грозятъ всему міру. Смотрите какія смуты во всѣхъ государствахъ! Повсюду стenanія и страданія! голодъ и повѣтріе свирѣпствуютъ по городамъ и селамъ; оружіе наше неимѣетъ никого успѣха.“ — Такъ выражался Антіохійскій патріархъ. Послушаемъ, что говорилъ о томъ Грекамъ Константинопольскій патріархъ Генна-

дѣй Схоларій, писавшій уже по завоеваніи Царьграда Турками.

„Царьградъ взятъ. Мысль объ этомъ заста-
 „вляеть меня плакать, рыдать и стенать. Алтари
 „поруганы; церкви разрушены, кровь пролита
 „повсюду; инокини посрамлены; дѣвицы изнаси-
 „лованы; дѣти оторваны отъ сосцовъ; граждане,
 „монахи, священники побиты, браки расторгнуты;
 „церковная утварь изломана, прекраснѣйшія иконы
 „истоптаны, оплеваны. О несчастный я! о зло-
 „получнѣйшій изъ смертныхъ! Кто въ состояши
 „изобразить это паденіе? Все пожралъ Магометъ!
 „Не только царь-городовъ, но и всѣ окрестныя
 „страны страдаютъ съ каждымъ днемъ болѣе и
 „болѣе: и все это совершается предъ нашими
 „глазами! Но за что же такія напасти? За наши
 „грѣхи, отвѣчаете вы. А я говорю: нѣтъ, не-
 „за наши; другіе народы христіанскіе оскорбляютъ
 „Бога не менѣе насъ, и даже грѣхи ихъ тяже-
 „лѣе нашихъ. Отъ чего же Господь не караетъ
 „ихъ такъ строго, какъ нашъ несчастный и жа-
 „лостный народъ? О горе мнѣ! плача и стеная
 „я долженъ еще спрашивать у себя, за что мы
 „претерпѣваемъ такія бѣдствія? Другой вины
 „не вижу, кромѣ слѣдующей: раскола. Какъ нашъ
 „народъ не только не уступаетъ другимъ въ
 „нравственности и добродѣтеляхъ, а тѣмъ менѣе
 „занимаетъ послѣднее мѣсто, но еще превосхо-
 „дитъ другіе; то единственно виною нашего па-
 „денія долженъ быть расколъ, отторгнувшій насъ
 „отъ повиновенія Римской церкви. Онъ будетъ
 „и виною нашей духовной гибели. Какъ скоро
 „мы отдѣлились отъ Римской церкви, тотчасъ же
 „испытали на себѣ проклятіе и впади въ настоя-
 „щія бѣдствія. Не смотря на все это, не имѣя
 „ни малѣйшей жалости къ самимъ себѣ, мы ста-

„новимся все виновнѣе, нашимъ злословіемъ на „эту церковь.“¹⁾)

О дай Богъ, почтеннѣйшіе соотечественники, чтобы кара постигшая нашихъ духовныхъ братьевъ послужила намъ урокомъ, чтобы она привела насъ въ себя и образумила, прежде нежели постигнетъ насъ такая же напасть, уже висящая надъ нашими головами. — Дай Богъ, чтобы въ этихъ словахъ благочестиваго пастыря, какъ въ зеркалѣ, увидѣли мы, что ихъ гибель и наши бѣдствія имѣютъ общую вину. И насъ она заставляетъ пить изъ того же самаго кубка, которымъ отравила злосчастную Грецію, предавъ безчисленныхъ сыновъ ея въ неволю Туркамъ. Я могу сказать въ свою очередь, что народъ русскій въ добродѣтели и благочестіи не уступаетъ другимъ, и даже превосходитъ ихъ. Если же онъ теперь страдаетъ, тому виною единственно ненавистный раздоръ; онъ-то унижаетъ насъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе; онъ уменьшаетъ число наше съ часу на часъ, такъ что, если онъ небудетъ прекращенъ, то въ скоромъ времени на Руси совсѣмъ не станетъ Руси, т. е. Руси православною, благочестивою, какъ ни кажется это невѣроятнымъ. Дѣйствительно, хоть нѣкоторые изъ насъ, по особой милости Божіей, приступятъ къ единству, за то сколько упорныхъ порвутъ за собою Лютеране, Кальвинисты, Перекрещенцы (Анабаптисты). О если намъ дорога наша вѣра и спасеніе, небудемъ ждать пока испытаемъ это на опытѣ. Перестанемъ сѣять между собою раздоры, непріязнь и распри; будемъ жить въ согласіи, во взаимной любви и мирѣ; будемъ искать этихъ благъ всѣмъ сердцемъ. Вспомнимъ

1) Глав 15

слова Апостола Павла: *Егда рекутъ: миръ и утверждене, тогда внезапно нападетъ на ныя всеубиѣтельство,*¹⁾ и потщимся избѣгнуть злой гибели; не утѣшая себя напрасно словами Спасителя: *не бойся, малое стадо* (Лук. XII, 32); какъ то дѣлаютъ у насъ Перекрещенцы, примѣняющіе къ себѣ эти слова по причинѣ своей малочисленности; или наши питушки бѣгающе изъ дома въ домъ, *люди растлѣнные умомъ и неискусные въ стѣру.* (2 Тимое. III, 3) Живя же въ мирѣ и согласіи съ Римлянами, намъ нечего опасаться напрасной гибели. Вѣдь единене и согласіе, къ которому призываютъ насъ, ведетъ не къ нечистотѣ, не къ любостыжашю, не къ крадѣбѣ или убійству, не къ пьянству или воровствѣ и тому подобнымъ беззаконіямъ, свойственнымъ сынамъ тьмы и заслуживающимъ вѣчную кару, нѣтъ, оно призываетъ насъ къ святому житію, къ трезвости, къ храненію тѣлеснаго сосуда въ чистотѣ и почтени, къ исполненію Господнихъ заповѣдей и апостольскихъ правилъ, къ братолюбію, милосердію, смиренію и другимъ добродѣтелямъ, отличающимъ сыновъ свѣта и отгоняющимъ всякій страхъ вѣчной гибели, мѣсто котораго заступаеъ довѣрчивое и нетревожное ожиданіе втораго пришествія Христова. И къ этому единству призываетъ насъ, или скорѣе нашу церковь, та Церковь которая будучи еще въ пеленахъ прославлена была за свою вѣру по всей вселенной; та, которой строене и управленіе самъ Іисусъ Христосъ поручилъ Св. апостолу Петру, и въ его лицѣ воѣмъ его преемникамъ; на которую въ прошлые вѣка обращены были взоры всѣхъ правовѣрныхъ царей и па-

1) I Тессал гл V ст. 3

тріарховъ; которой дано преимущество предъ всѣми прочими церквами, и принадлежитъ исключительная честь быть учительницею и матерью благочестія. Наконецъ насъ зоветъ къ соединенію съ собою та церковь, которая разрѣшила славянскимъ народамъ отправлять Св. литургію и все богослуженіе на славянскомъ языкѣ! ¹⁾ та, которая еще недавно стяжала Іисусу Христу безчисленное множество душъ въ Индіи, услышавшихъ ея живое дѣйствительное слово, которое, по выраженію апостола, острѣе обоюдоостраго меча, проходитъ до раздѣленія души и духа и разграничиваетъ помышленія и сердечныя движенія (Евр. IV, 12); та, которая съ неусыпною, материнскою заботливостію печется объ обращеніи всѣхъ христіанъ уклонившихся въ ересь или въ расколъ, чтобъ стяжать душу cadaго своему божественному Жениху Іисусу Христу, и чтобы ни одна изъ нихъ не погибла.

Но быть можетъ, насъ отталкиваетъ отъ церковнаго единства развратная жизнь нѣкоторыхъ римскихъ владыкъ. Помня слабость человѣческой природы отъ рожденія склонной къ злу, помня особенно то, что при всѣхъ немощахъ ни одинъ изъ нихъ никогда не погрѣшилъ въ вѣроученіи, мы скорѣе должны бы были броситься въ объятія римлянамъ. Если Маркеллинь палъ, то онъ также и всталъ; и кого отрекся изъ страха мученій, того онъ исповѣдалъ потомъ неустрашимо мученискою смертію. Если тоже случилось съ Ливеріемъ, то и онъ всталъ послѣ

1) Объ этомъ подробнѣе излагается въ Житіи Св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія подъ 14 Февраля или 11 Мая

паденья. ¹⁾ Что касается до Папы Гонорія, оклеветаннаго Монотелитами въ мнимомъ единомыслии съ ними, то онъ нашелъ себѣ знаменитыхъ защитниковъ въ лицѣ святыхъ мужей, каковы были Агаѳонъ Папа Римскій, Максимъ исповѣдникъ и Іоаннъ Дамаскинъ, его современники. Они изобличили клевету и конечно заслуживаютъ гораздо болѣе довѣрія нежели тысячи еретиковъ, готовыхъ очернить всякаго своими сквернами. Что нѣкоторые Папы пали изъ немощи, сродной каждому человѣку, это еще не можетъ служить причиною разъединенія съ Римскою церковью; и одно обѣщаніе Христово, что врата адовы, то есть ереси, никогда не одолѣютъ ею, равно какъ и молитва Его за неоскуденіе вѣры Петровой — до сихъ поръ осущевляющіяся на Римской Церкви, должны бы, кажется, привлечь насъ къ соединенію съ нею, если только у насъ осталось нѣсколько разумѣнья.

Можетъ статья, нѣкоторые изъ насъ отвергаютъ это соединеніе изъ опасенія, что намъ придется тогда принять малоизвѣстные обряды и священнодѣйствія Римлянъ, и оставить свои собственные? Напрасное опасеніе! Для воссоединенія съ собою Римская Церковь отнюдь не требуетъ, чтобы мы оставили вѣру нашихъ отцевъ и прадѣдовъ, такъ какъ она тождественна съ Римскою, или чтобы мы покинули свои обряды, священнодѣйствія, обычаи и замѣнили ихъ римскими, если не вполне, то отчасти. Такое требованіе дѣйствительно было бы непреодолимымъ препятствіемъ къ соединенію церквей. Но

1) Церковь русская, вслѣдъ за Греческою, признаетъ его святымъ. О Римской и говорить нечего

какъ мы никогда бы на то несогласились, такъ точно и Пала ничего подобнаго не требуетъ, напротивъ того, онъ знаетъ цѣну обрядамъ, священнодѣйствіямъ и чиноположенію восточной церкви, онъ говоритъ о нихъ съ похвалою, съ уваженіемъ, называетъ греческій обрядъ достопочтеннымъ, назидательнымъ, святымъ. ¹⁾ Пала отнюдь не хочетъ, чтобы мы отступили отъ Константинопольскаго патріарха и мимо его воли признали Римскаго владыку своимъ помѣстнымъ Патріархомъ: нѣтъ; онъ хочетъ, чтобы мы приступили къ общенію вѣры и любви не только съ нашимъ патріархомъ (если это возможно), но и со всѣми прочими, какъ то было во времена Св. Анастасіевъ, Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ, Кирилловъ, Максимовъ, Тарасіевъ, Меодіевъ, Игнатіевъ, Дамаскиновъ, Студитовъ; какъ то снова было при Іоаннѣ Веккѣ и Іосифѣ, Константинопольскихъ Патріархахъ; онъ хочетъ только, чтобы на основаніи Флорентійскаго собора, мы признавали, что наша вѣра одна и таже съ Римскою, и довершили это единство вѣры общеніемъ любви, отнюдь не измѣняя ни символа, ни обрядовъ, ни чинопочаля восточной церкви. Онъ требуетъ отъ насъ, русскихъ, совершенно того же, чего въ прошлые вѣка требовалъ отъ Грековъ; онъ оставляетъ намъ все, довольствуясь однимъ общеніемъ въ вѣрѣ и любви, что и справедливо, и благочестиво и душеспасительно. Мы сами видимъ по опыту, что безъ этаго святаго единства мы уклонились отъ правой вѣры какъ превратнымъ толкованіемъ Св. отцевъ, такъ и не-

1) Скарга, въ Отвѣтѣ на Плачь Смотрицкаго, въ предисловіи

осторожнымъ введешемъ ложныхъ ученій, попустили имъ заразить не только самихъ себя, но и всю русскую церковь, и позволили Зизаніямъ обогатъ русскихъ предъ лицомъ всего свѣта, подобно тому какъ Герганы обогали Грековъ, будто вся восточная церковь признаетъ ихъ личныя вѣрованія своими собственными. Неболѣе требовала западная церковь на Флорентійскомъ соборѣ; неменѣе требовала на немъ и восточная: та и другая сошлись въ существенномъ, то есть въ вопросахъ касающихся догматовъ вѣры. А именно, что исхождение Св. Духа, по выраженію Латинянъ, *и отъ Сына*, а по ученію Грековъ, *чрезъ Сына*, должно быть понимаемо совершенно одинаково, во 2хъ, что обычай Римлянъ служить на прѣсномъ хлѣбѣ столь же достоинъ уваженія какъ и на квасномъ, какъ то дѣлаютъ Греки. Въ 3хъ, что у Римлянъ огонь чистилищный означаетъ тоже, что у насъ адъ или бездна. Въ 4хъ, что рай Римлянъ нисколько не отличенъ отъ рая Грековъ, и что въ немъ души праведныхъ уже наслаждаются совершеннымъ блаженствомъ. Наконецъ въ 5хъ, что Римскій Первосвятитель имѣетъ власть надъ всею церковью, какъ Грецкіе патріархи каждый надъ своею частною. Вотъ что опредѣлено на Флорентійскомъ соборѣ ни болѣе, ни менѣе; вотъ о чемъ были переговоры и въ чемъ сошлись обѣ стороны. Что тутъ излишняго или въ требованіяхъ западной церкви или въ согласіи на нихъ восточной? Рѣшительно ничего. Все древнее, все прадѣдовское, все спасительное, все святое остается какъ было; принимается же только то, что показываетъ чистоту и неукоризненность Христовой вѣры въ обѣихъ Церквахъ, и свидѣтельствуетъ о неложной любви братьевъ къ братьямъ. И такъ бояться тутъ

нечего; ни какого препятствія къ сближенію тутъ нѣтъ. Всѣ препятствія происходятъ отъ лукаваго духа. Этотъ исконный врагъ душъ нашихъ, этотъ изначальный лжецъ и братоубійца, привыкшій выдавать доброе за злое и напрягающій всѣ свои силы, какъ бы разорвать, разстроить и возмутить и даже уничтожить таинственное тѣло Христово, то есть его святую Церковь, этотъ князь тьмы, хотя и знаетъ, что ему не одолѣтъ Церкви утвержденной на непреложномъ обѣтованіи, тѣмъ не менѣе, онъ всячески силится препятствовать церковному единству, отторгая однихъ, отклоняя другихъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе держать въ когтяхъ своихъ разъединенныя церкви и погубить ихъ на вѣки вѣковъ, какъ нѣкогда онъ погубилъ своихъ единомышленниковъ — ангеловъ, съ которыми за то и осужденъ на вѣчныя муки.

Наконецъ можетъ быть, нѣкоторые изъ насъ, если не всѣ, боятся Тридентійскаго собора, бывшаго по Флорентійскомъ. И этотъ страхъ совершенно напрасенъ. Мало того. Восточная церковь должна бы еще благодарить западную, за то что послѣдняя охраняя чистоту собственной вѣры отъ лютеранскихъ и кальвиническихъ вымысловъ и богохульствъ, тѣмъ самымъ оборонила и вѣроученіе восточной церкви, а именно догматы о свободномъ произволѣ, о первородномъ и личномъ грѣхѣ, о первобытной святости человека, о промыслѣ, о предвѣденіи и предъопредѣленіи, о благодати, о вѣрѣ, объ оправданіи, о Церкви, о таинствахъ, о Св. Писаніи и составѣ каноническихъ книгъ, о преданіи и нѣкоторыхъ другихъ членахъ. Съ тѣхъ поръ всѣмъ что, относительно этихъ вопросовъ, у насъ есть или будетъ яснаго, положительнаго, основаннаго на

ученіи Св Отцевъ, всѣмъ этимъ мы одолжены Тридентійскому собору. Слѣдовательно, онъ не только не долженъ внушать намъ опасеніе или отвращеніе отъ воссоединенія съ Римомъ, но напротивъ, долженъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ сближенію въ духѣ любви, какъ открывшій намъ правый и истинный смыслъ важныхъ членовъ нашей собственной вѣры. Иначе судить о Тридентійскомъ соборѣ — значило бы раздѣлять заблужденія лютеранъ, кальвинистовъ, значило бы еретичествовать. Такимъ образомъ, какъ ни ищешь, рѣшительно ничего не находишь въ Римской церкви такого, что бы справедливо отталкивало насъ отъ сближенія съ нею. У нее, какъ и у насъ, одинъ Богъ, одна вѣра, однѣ таинства, одна надежда спасенія, одна жизнь; какъ же не желать намъ, чтобы была и одна церковь, а съ церковнымъ единствомъ и одно царствіе небесное, которое да благоволитъ милосердый Господь даровать, по неизреченной своей милости, всѣмъ чадамъ какъ восточной Церкви, такъ и западной. Нашъ долгъ — просить Преплагаго Господа, во всѣхъ нашихъ молитвахъ дневныхъ и ночныхъ, всенародно и втайнѣ, въ церквахъ и на дому, чтобъ Онъ спасъ насъ, волею или неволею, и если необходимо, принудилъ, путями Ему одному извѣстными, идти на вѣчную, небесную вечерю. —

Ц.

ПРОТЕСТЪ

НА

КІЕВСКІЙ СОВОРЪ.

МЕЛЕТІЙ СМОТРИЦКІЙ

нареченный архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій и Мстиславскій, архимандритъ Виленскій и Дерманскій, благороднѣйшему народу русскому восточнаго исповѣданія желаетъ божьей благодати, любви и мира.

Слыхалъ ли ты, благородный народъ русскій, о соборѣ бывшемъ въ Августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1628 года, въ Киевѣ? Слыхалъ ли объ знаеѣ произнесенной на немъ твоими іерархами въ Печерской Лаврѣ? Разумѣется слыхалъ. Ибо это противузаконное, или вѣрнѣе сказать, безбожное дѣло стало гласнымъ *Противузаконнымъ* называю его, потому что оно было затѣяно двумя священниками, а епископы (ихъ собралось четверо) были только исполнителями поповской затѣи. — *Безбожнымъ* называю потому что выполненіемъ этой затѣи православное католическое вѣроисповѣданіе попрано ногами, а иновѣрческія заблужденія и ереси провозглашены съ амвона во всеуслышанье. Но послушай, какъ все это происходило, я расскажу вкратцѣ.

Прошлаго 1627 года, назначенъ былъ намъ епископамъ, соборъ въ Кіевѣ, къ празднику Рождества Пресвятой Богородицы. Когда, по долгу моего сана, явился туда и я, то водители собора, особенно его милость отецъ Митрополитъ Іовъ Борецкій (изъ другихъ епископовъ никто на ту пору не пріѣхалъ) и нынѣшній отецъ архимандритъ Печерскій, бывший въ то время еще свѣтскимъ, настоятельно просили меня, чтобы я отдалъ духовнымъ начальникамъ нашего русскаго народа, для ценсурованья, свой катихизисъ (тотъ самый, который я бралъ съ собою на востокъ съ этою самою цѣлью, хотя и не успѣлъ ея достигнуть); и чтобы такимъ образомъ можно было безъ отлагательства напечатать его для пользы Русской Церкви — На это я отвѣчалъ ихъ Милостямъ, что готовъ исполнить ихъ просьбу; но только прошу объ одномъ, а именно, чтобы прежде мнѣ было позволено издать свои *Разсужденія о шести разницахъ въ ученіи восточной и западной Церкви*, и тѣмъ облегчить и ускорить трудъ ценсоровъ. На что какъ ихъ Милости, такъ и другіе прибывше на соборъ, согласились безъ всякаго затрудненія. — Съ этимъ позволеніемъ я долго ждалъ, какъ говорится, у моря погоды. Наконецъ, почти полгода спустя, въ шестое воскресенье великаго поста, прибыли сюда на Воынь, въ Печерское имѣніе Гродокъ, оба вышеименованные сановника, отецъ Борецкій и отецъ архимандритъ, тогда уже духовный, съ двумя архіереями Исакіемъ и Паисіемъ.¹⁾ Туда же по ихъ приглашенію, прибылъ

1) Исакій Черчицкій былъ владыкою Луцкимъ, а Паисій Пузына — Холмскимъ.

и я Тутъ мы, совѣщаясь о церковныхъ дѣлахъ, усмотрѣли необходимость созвать помѣстный соборъ всей русской Церкви и пригласить на оный какъ духовенство, такъ и мірянъ изъ шляхты и мѣщанства. Отецъ митрополитъ, Борецкій, взялъ на себя трудъ оповѣстить кого слѣдуетъ частными письмами; а мнѣ поручили изложить письменно причины созванія собора и доводами склонить cadaго явиться на оный. Главная цѣль собора полагалась въ томъ, чтобы разсмотрѣть и обсудить въ духѣ мира и любви, нельзя ли найти какой либо способъ къ соединенію Россіи съ Русью, то есть неунитовъ съ унитами, не нарушая правъ и привилегій нашего вѣроисповѣданія. Въ этихъ видахъ, помянутые четыре сановника позволили мнѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ причинъ созванія собора, составить записку *о шести ерроисповѣдникахъ разницыахъ восточной и западной церкви*, которая была обсужена общимъ совѣтомъ и признана незначительными. — Постановивъ такимъ образомъ, чтобы то и другое было издано вмѣстѣ, мы разъѣхались друзьями.

Какъ только прошелъ праздникъ Свѣтлаго воскресенья, я тотчасъ принялся съ Божьею помощію, за порученную мнѣ работу, и урывая досуги у хлопотъ по монастырскому управленію, окончилъ ее къ Духову дню и озаглавилъ *Аноноіею*. Потомъ далъ ее переписать на чисто и въ первыхъ дняхъ Петровскаго поста послалъ въ Киевъ къ отцу Борецкому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Окончивъ то, что Ваше Преосвященство и другіе собратья поручили мнѣ написать для возбужденія нашего народа отъ сна и равнодушія, я посылаю написанное, за неимѣніемъ здѣсь ти-

пограми, Вашему Преосвященству, и надѣюсь что двухъ станковъ будетъ достаточно для того, чтобы отпечатать все въ три недѣли, и немедленно обнародовать. Этимъ способомъ, каждый, еще до открытія собора, можетъ увидѣть, каке у нашего народа недуги и какимъ образомъ можно уврачевать ихъ. Сочиненіе это суди, Преосвященный, не человѣческимъ судомъ, но божьимъ. Горе тому, кто добро называетъ зломъ, а зло добромъ! Недугъ нашъ опасенъ, едвали не смертеленъ; и потому онъ требуетъ отъ насъ, духовныхъ врачей, усерднаго попеченья. Дѣло здѣсь идетъ о душахъ, которыхъ погибель взыщеть Небесный Судья на насъ, епископахъ. Противъ такого злаго недуга необходимо употребить и крайнія средства; лишь бы только онѣ дѣйствительно могли уврачевать язву, пробудить чувствительность и открыть свойства недуга. Всего труднѣе излѣчить такого больнаго, который и самъ болѣзни своей не знаетъ, и услугъ врача принимать нехочетъ. Постараемся же по крайней мѣрѣ мы, какъ духовные врачи, распознать этотъ недугъ, и уничтожить его пагубное дѣйствіе въ самомъ источникѣ, хотя бы то было и противъ воли недужнаго. Опасная язва требуетъ иногда рѣзанья, иногда прижиганья; и больной принужденъ терпѣть сильную боль; если же онъ предпочитаетъ лучше умереть отъ язвы, нежели допустить операцію, тогда, изъ участія къ нему, хотя и противъ его воли, его вяжутъ и подвергаютъ кратковременному страданію, какъ единственному средству прекратить его страданія на всю остальную жизнь и возвратить здоровье.“

„Если въ описаніи нашихъ недуговъ и въ изложеніи способовъ уврачевать ихъ, что либо по-

кажется непригоднымъ или вреднымъ, то я беру отвѣтъ на свою собственную душу, и пусть настоящее письмо будетъ свидѣтелемъ предъ лицомъ Сердцевѣдца Бога и предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что я невиненъ какъ въ дальнѣйшей гибели душъ, такъ и въ невѣденіи погубившемъ ихъ; что я умоваю себѣ руки въ томъ и другомъ, помня слова Спасителя: *Горе вамъ, книжники, что взяли ключъ разумнѣя, сами не вошли и другихъ войти не пустили.*“ (Лук. XI, 52.) —

„Сказавши въ нѣсколькихъ строкахъ Вашему Преосвященству, то что мнѣ казалось необходимымъ, молю Всевышняго, чтобъ Онъ, для славы своего святаго Имени, благоволилъ осуществить назначенный Вами соборъ, даровать миръ завѣщанный намъ Его Единороднымъ Сыномъ въ лицѣ своихъ учениковъ, и расположить сердца всѣхъ русскихъ такъ, чтобы они могли отнынѣ хвалить и славить Бога едиными устами и единымъ сердцемъ.“

А къ отцу архимандриту Печерскаго монастыря, Петру Могилѣ, писалъ я слѣдующее:

„Кончивъ, съ Божьею помощью, трудъ, порученный мнѣ Вами и другими собратами, посылаю его къ Вашему Преподобію. Я старался выполнить его такъ, какъ того требовали отъ меня и настоящее жалостное состояніе нашей страны, и интересы вѣчнаго спасенія; въ убѣжденіи, что каждый истинно любящій Бога, ближняго и спасеніе собственной души своей, перестанетъ быть равнодушнымъ къ такому важному дѣлу, что отложивъ всякое самолюбіе, онъ захочетъ узнать обстоятельнѣе свойства своего недуга и поспѣшитъ употребить средства къ его излеченію. Вамъ Господь Богъ даровалъ,

кромѣ знатнаго рода, возвышенный умъ и высокое мѣсто въ нашемъ народѣ, въ ожиданіи другаго высшаго, съ тѣмъ, чтобы стоя на такой высотѣ Вы могли видѣть далѣе другихъ, стоящихъ ниже васъ, чтобы заботились, пеклись и радѣли о благѣ цѣлаго народа нашего, а не одной только части его. Потому, слѣдуя внушеніямъ совѣсти, которая, по милости Божьей, до селѣ сохранилась у Васъ безпорочною, Вы сдѣлали все, что отъ Васъ зависѣло; если же кто либо въ слѣдствіе заматерѣлой болѣзни сталъ бы указывать Вамъ что иное, и покусился защищать свой болѣзненный взглядъ, воспротивьтесь ему и отстраните всякое сопротивленіе Богу и Правдѣ Его. Если что написано мною несправедливо, пусть караютъ меня.

„Если же все правда, то будьте ей, Преподобный отецъ, заступникомъ и обороной. Язвы нашего народа такого свойства, что если не употребишь желѣза для очищенія ихъ, онъ никогда не придетъ въ чувство, и разжигаемый адскимъ огнемъ будетъ со дня на день изнемогать болѣе и болѣе, и наконецъ совершенно погибнетъ. Бѣда въ томъ, что онъ хотя и весь покрытъ язвами, то есть зараженъ еретическимъ ученіемъ нашихъ богослововъ, однако не только не видитъ своего безобразія, но въ ослѣпленіи считаетъ оное красотою, кичится имъ, и готовъ скорѣе извести себя медленною смертію, нежели предупредить свою гибель. На что обращаю вниманіе Вашего высокаго и проницательнаго ума и поручаю себя благоволенію Вашего Преподобія.“

На то и другое письмо господя эти отвѣчали мнѣ, что прямо по прочтеніи рукописи сообщать мнѣ свои замѣчанія, и изложить ихъ, какъ

они выразились, *нарочито* и *обстоятельно*. Продавъ недѣли три и ничего недождавшись, я началъ думать, что трудъ мой имъ понравился, тѣмъ болѣе, что въ разговорахъ со мною объ этомъ предметѣ, они сами не разъ выражались въ такомъ смыслѣ, и потому я отдалъ напечатать рукопись по польски.

Все это я излагаю тебѣ, народъ русскій, для того, чтобъ ты зналъ причину появленія на свѣтъ моей *Апологии*. Когда приспѣло время собору, отправился туда и я, въ убѣжденіи, что цѣль собора будетъ та самая, какая была назначена нами со взаимнаго согласія въ Гродкѣ, и вовсе не думая, чтобы они оставили свое прежнее благочестивое намѣреніе. Когда же, 13 Августа, по полудни, подѣхавши къ Печерской Лаврѣ, я послалъ своего человѣка доложить о себѣ отцу архимандриту, который съ братьею торжественно и письменно запрашивалъ меня на праздникъ Успенія Богородицы, то мнѣ запретили въѣзжать на дворъ, а указали Михайловскій монастырь. Я подумалъ, что отецъ архимандритъ уклоняется отъ свиданія со мною для того, чтобъ отстранить отъ себя всякое подозрѣніе (о чемъ дѣйствительно заходила у насъ рѣчь, не однажды), особенно же чтобы сношеніями со мною не впасть въ немилость у Короля (предосторожность, употребленная уже его предшественникомъ въ архимандритской должности), я вовсе не мыслилъ о перемѣнѣ происшедшей въ его умѣ касательно нашего взаимнаго условія, и потому отправился въ Михайловскій монастырь. Тамшій намѣстникъ съ братьею принялъ меня въ Церкви, какъ архіерея. Черезъ полчаса, пришло ко мнѣ четверо священниковъ отъ имени собора, открывшаго засѣданія своя въ Печерской

Лаврѣ Они привѣтствовали меня уже не какъ архіерея, ибо къ рукѣ не подходили. Одинъ изъ нихъ, а именно протопопъ Слуцкій, держалъ ко мнѣ рѣчь, которую заключилъ слѣдующимъ образомъ:

— „Соборъ спрашиваетъ тебя, черезъ насъ, отвергаешь ли ты свою Апологію или нѣтъ?“ — Я отвѣчалъ, между прочимъ, что пойду на соборъ и тамъ дамъ отчетъ какъ о себѣ такъ и о своей Апологіи.

„Нѣтъ, возразилъ протопопъ, напередъ ты долженъ рѣшительно отвѣчать на нашъ вопросъ, и судя по отвѣту, будешь до собора или допущенъ или нѣтъ.“

— „Я остаюсь при Апологіи, какъ сочиненіи православномъ, въ которомъ нѣтъ ничего непотребнаго или противнаго католической вѣрѣ.“ —

— „Соборъ осудилъ ее какъ нечестивую, безбожную, и съ начала до конца противную ученію божьей церкви и православной вѣрѣ.“ —

— „Да проститъ тебѣ Богъ подобныя рѣчи; но пусть только соборъ дозволитъ мнѣ явиться предъ него, а тамъ ужъ, съ Божьею помощью, я обороню Апологію и отъ обвиненій и отъ злыхъ толковъ.“

— „Тебѣ хочется спорить?“

— „Не спорить, а защитить свое сочиненіе отъ несправедливыхъ нареканій и доказать, что его или превратно истолковали или оклеветали.“

— „Соборъ въ доказательствахъ твоихъ не нуждается; онъ и безъ того знаетъ въ чемъ дѣло; онъ спрашиваетъ у тебя рѣшительнаго отвѣта на вопросъ, предложенный нами.“

— „Вотъ мой отвѣтъ: я вполне признаю все что находится въ моемъ сочиненіи относительно догматовъ, въ немъ изложенныхъ. Если же отцы

собора находятъ въ этомъ изложеніи недостатковъ восточной церкви что либо оскорбительнаго, то такія мѣста можно будетъ оговорить или выпустить.“

— „Да вѣдь оно ужъ печатается.“

— „Чтожъ такое? Развѣ трудно приостановить печатанье?“

Послѣ многихъ другихъ объясненій, посланные стали говорить по смирнѣе, указывали на послѣдствія. Въ городахъ, говорили, особенно въ Вильнѣ, противная сторона прибѣгнетъ къ насилію; станетъ твердить, что эта книга писана нашимъ архіереемъ и Виленскимъ архимандритомъ; что въ ней похваляется унія. Наконецъ, завершивъ эти непріятные разговоры, они ушли съ моимъ отвѣтомъ, то есть съ тѣмъ, что я отнюдь не отступаюсь своего православнаго сочиненія.

Въ тотъ же вечеръ, какіе-то люди, очевидно подосланные, расточали моей прислугѣ угрозы и ругательства; указывали на нее пальцемъ и обносили уніатами, такъ что тѣ боялись выходить изъ монастыря, донося мнѣ обо всемъ что слышали. — Поручивъ себя Господу Богу, я опочилъ и провелъ ночь спокойно. Въ слѣдующее же утро, послалъ къ отцу Борецкому брата его, дакона Порфирія, съ просьбою изъяснить, чѣмъ навлекъ я на себя такую немилость. Это было предметомъ слѣдующаго письма къ его Преосвященству:

„Безъ хозянна, и хлѣбъ-соль его не по вкусу. „Если со мною поступаютъ такъ непріязненно только потому, что я лишень присутствія В. Преосвященства, то подобное обхожденіе еще выносимо, если же тутъ кроется какой-либо умыселъ, то оно по истинѣ крайне оскорбительно. Я при-

„ѣхалъ сюда къ Вамъ, какъ къ Отцу, по Вашему
 „же приглашенію, съ тѣмъ чтобы совѣщаться о
 „благоустроеніи Церкви съ Вами и другими, кому
 „слѣдуетъ этимъ заниматься; но совѣщаться не
 „черезъ посредниковъ, а лично. Если Вы пи-
 „таете противъ меня какія либо неотеческіе замы-
 „слы, въ такомъ случаѣ я предпочитаю возвра-
 „титься домой, и не тратить времени въ напрас-
 „номъ исканіи цѣли моего пріѣзда. Совѣсть сви-
 „дѣтельствуется миѣ, что я не далъ В. Преосвя-
 „щенству ни малѣйшаго повода къ подобной
 „немилости. Что причиною ея, не знаю; то ли,
 „что я довелъ до свѣденія русскаго народа за-
 „блужденія и ложныя догмы, которыя распро-
 „страняютъ въ своихъ сочиненіяхъ наши писа-
 „тели, и предостерегалъ его не споткнуться объ
 „эти камни, или что я указываю братьямъ сп-
 „собъ воссоединиться съ другими братьями, на-
 „насъ разгнѣванными. Иной причины не нахожу:
 „ибо мое сочиненіе, по милости Божьей, чуждо
 „всякой ереси. Если же оно въ чемъ либо по-
 „грѣшаетъ, то исправленія надо искать не въ
 „гнѣвѣ, не въ ненависти а въ любви, которая
 „одна созидаетъ и творитъ благое, гнѣвъ же и
 „ненависть только вредятъ, и вмѣсто того чтобы
 „улучать язву, растравляютъ ее и дѣлаютъ
 „смертельною. Притомъ, всякій приговоръ тре-
 „буетъ справедливыхъ уликъ и законнаго суда;
 „безъ этихъ двухъ условій — обвиненіе и при-
 „говоръ не имѣютъ силы. Прошу Ваше Пре-
 „освященство не наносить сердцу моему такой
 „глубокой раны, которую потомъ трудно было
 „бы излечить.“ —

Это письмо послано было мною къ о Боред-
 кому съ вышеименованнымъ діакономъ Порфи-
 ріемъ, 14 Августа, рано утромъ. По уходѣ діа-

вона, прислуга моя стала передавать мнѣ разные слухи, которые были нарочно въ ней разсѣваемы. Между прочимъ, сказано было имъ слѣдующее: *Завтрашній день и господина вашего и васъ самихъ предадутъ проклятю за вашу унью; и не одинъ изъ васъ хлебнетъ Славуны*“ 1)

О полудни же, приходилъ къ Дубенскому протопопу, моему сопутнику, и къ діакону моему Исаин, родной братъ о. Борецкаго, Андрей, и въ присутствіи нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ говорилъ имъ: „Ради Бога, предъупредите о „Архіерея, чтобъ онъ отсюда спасался: ибо вотъ „теперь ѣдучи съ монастырскаго села, я встрѣтилъ цѣлую ватагу козаковъ, которые, ничуть „не остерегаясь меня, какъ своего короткаго знакомаго, совѣщались между собою въ моемъ присутствіи, и клялись погубить его, если онъ „хоть малѣйше будетъ обвиненъ, касательно унни, „на соборѣ.“ Услышавъ это отъ помянутаго діакона, я призвалъ къ себѣ о. протоіерея Дубенскаго; тотъ подтвердилъ мнѣ подъ клятвою, что онъ дѣйствительно слышалъ все это изъ устъ самаго разскащика. — „Видно, замѣтилъ я, мы прибыли сюда не въ добрый часъ: съ помощію такихъ доводовъ они конечно насъ переспорятъ.“ Да что было дѣлать? Уклопиться отъ такихъ злонамѣренныхъ и нечестивыхъ людей? Но куда и какъ? — Отправиться въ замокъ? Но пана подвоеводы въ замкѣ нѣтъ. Взять назадъ домой? Останавливали засады, о которыхъ говорено выше. Отправиться въ городской монастырь? Тутъ грозила еще бѣльшая опасность;

1) То есть, будетъ утопленъ

ибо еще до моего приѣзда носился слухъ, будто я уже тамъ; да если бы и пропустили туда, то и тогда было чего опасаться отъ своевольныхъ и пьяныхъ людей, которыхъ набралось тамъ, какъ на ярмарку. Разсудивъ о всемъ этомъ съ собою, и изъявивъ удивленіе, что на мое письмо такъ долго не приходитъ отвѣта, я взялъ перо и снова написалъ къ о Борецкому слѣдующія строки:

„Я приѣхалъ въ эти края къ назначенному В. Преосвященствомъ сроку, съ твердою надеждою, что мнѣ можно будетъ посовѣтоваться о церковныхъ дѣлахъ съ В. Преосвященствомъ и другими всечестными о Христѣ братьями не посредствомъ стороннихъ особъ, но лично, уста къ уста, какъ то дѣлается обыкновенно. О томъ же, что бы дѣлать въ Св Церкви какія либо постановленія, или вводить что либо противное ея духу, я и немыслилъ. Я никогда ничего не желалъ и не желаю болѣе, какъ умереть въ той самой Христовой Церкви, въ которой родился, и надѣюсь, по милости Божіей, что восточная Церковь, возродившая меня водою и Св. Духомъ, повѣсть также и гробовою пеленою. Потому прошу, какъ сынъ отца, Ваше Преосвященство и другихъ о Христѣ отцевъ и братій, не карать меня свыше вины, это значило бы не лечить рану, а разтравлять ее. — Что уже отпечатано, того измѣнить нельзя; однако можно еще остановить разсылку отпечатанныхъ листовъ и принять къ тому мѣры съ общаго совѣта и согласія. Только бы не распространяли ихъ здѣсь; а остановить тамъ гдѣ они напечатаны, будетъ гораздо легче. И такъ какъ В Преосвященство и другіе отцы и братья напоминаютъ мнѣ о томъ чрезъ посланныхъ, то для предъупрежденія вся-

нихъ смуть въ Церкви, я прошу В. Пр. — о и всѣхъ находящихся съ Вами, допустить меня къ общему совѣщанію по этому предмету; и притомъ сегодня же, по причинѣ отдаленности мѣста, гдѣ печатается мое сочиненіе, нетерпящее отлагательства. Такимъ образомъ, и не вдаваясь въ длинныя разсужденія, я могъ бы немедленно исполнить тѣ мѣры, которыя будутъ приняты съ общаго согласія всѣхъ членовъ совѣта. Если же вы меня отстраните и исключите отъ участія въ совѣщаніяхъ, въ такомъ случаѣ отбѣгающимъ и отстраняющимся будете вы сами, а не я; и въ то же время Ваше Преосвященство нанесетъ мнѣ такую глубокую рану, что впоследствии едвали можно будетъ закрыть ее; а между тѣмъ призваніе В. Преосвященства требуетъ, чтобы вы пеклись о страждущихъ, и возлагали ихъ на свои рамена.“

Это письмо писалъ я, обливаясь слезами. Для чего, въ самомъ дѣлѣ, трудился я надъ сочиненіемъ Апологіи? и зачѣмъ прѣхалъ сюда, если не для совѣщаній съ ними о предметахъ въ ней вложенныхъ? Къ тому же я былъ убѣжденъ, что если бы изъ 105 пунктовъ, помѣщенныхъ въ Апологіи, измѣнилъ я или вычеркнулъ десятокъ, то многіе изъ моихъ собратьевъ охотно приняли бы всѣ остальные. Послѣ этихъ исправленій, всѣ злые навѣты лукаваго Ахитофиля ¹⁾ обратились бы на его собственную голову. Но

1) Смотрицкій разумѣетъ здѣсь Исаю Копинскаго, владыку Перемышльскаго, про котораго онъ писалъ къ Рутскому, отъ 2 Марта, 1628 г. слѣдующее: Посылаю В. Преподобію для прочтенія что недавно написалъ и разнесъ по всей Руси о первомъ нашемъ свиданіи гордецъ Исаия (*homo iste superbus Isaias*), который не пере-

онъ со своими сторонниками, оболгавъ мою Апологию передъ Соборомъ, домогался всѣми силами, чтобы меня не допустили до соборныхъ совѣщаній, какъ будто дѣло шло объ ихъ жизни, и чтобы приговоръ произнесенъ былъ въ моемъ отсутствіи, такъ что когда нѣкоторые изъ членовъ собора предлагали допустить меня къ совѣщаніямъ и выслушавъ мои оправданія, обсудить мое сочиненіе *соборнѣ*, отецъ Борецкій (какъ узналъ я въ послѣдствіи) выразился такъ: *Нехайъ же нима дидко мучитъ* (пусть съ нимъ толкуетъ дьяволъ). Какая кротость и нѣжность! и какъ она прилична тому кто называется отцемъ! Съ своей стороны, я, не будучи допущенъ къ объясненію когда слѣдовало, потомъ не хотѣлъ и упоминать объ этомъ.

Письмо мое было уже отослано, когда, по полудни, вошелъ ко мнѣ одинъ козакъ, по прозванію Соленикъ. Поздоровавшись со мною, онъ сталъ читать мнѣ, на своемъ казацкомъ нарѣчій, длинную рѣчь, которую растянулъ на сколько душѣ его было угодно, и завершилъ такъ: *Кровью добыли мы эту святыню,¹⁾ кровью же и запечатлѣемъ; а съ нею и всякаго, кто ей измѣнитъ или чѣмъ либо посрамитъ ее.* Я сообразилъ себѣ, что если наканунѣ не ладно было разглазговать съ духовными, то гораздо хуже обойдется спорить съ козаками; и потому не входилъ съ нимъ ни въ какія разсужденія. Пробылъ у меня Соленикъ, съ другимъ козакомъ,

станетъ безумствовать, пока ему не сломятъ роговъ, отнявъ у него поданные монастыри и тотъ, что добылъ онъ отъ Москвы." См. ниже, стр. 149

1) Разумѣя подъ нею грекороссійскую вѣру, или киевпечерскую лавру

безъ малаго часъ Вскорѣ по уходѣ ихъ, даютъ мнѣ знать, что пріѣхалъ От. Борецкій, съ тремя архіереями, и пошелъ въ Церковь. Тудаже пошелъ и я; мы поздоровались не по братски, а какъ люди мало между собою знакомые. Когда дали знакъ, чтобы народъ вышелъ изъ церкви, толпа удалилась, кромѣ двухъ козаковъ, тѣхъ самыхъ, которые были у меня. Я просилъ, чтобы удалили и ихъ; но козаки, не смотря на всѣ просьбы о. Борецкаго, не трогались съ мѣста; завязали даже съ нимъ споръ; наконецъ однакъ уступили, послѣ долгаго сопротивленія, хотя не безъ угрозъ. Соленикъ, выходя изъ церкви, произнесъ слѣдующія слова: „Ну, бѣсъ возьми васъ! Стрячайте, стрячайте! достанется тутъ и Павлу и Гавлу (Галлу).“ Потомъ онъ толковалъ въ народѣ о коростель, намекая этимъ на меня и на кѣтку въ которую, по его словамъ, слѣдовало бы посадить меня. Въ толпѣ стоявшей у Церкви, находился Дубенскій протоіерей, который все это слышалъ и передалъ мнѣ. По уходѣ козаковъ, когда всѣ разсѣлись по своимъ мѣстамъ, о. Борецкій открылъ засѣданіе молитвою; потомъ прямо обратился ко мнѣ, и послѣ *прислуна*, продолжалъ такъ: „Въ Апологїи, которую ты, отецъ Архіепископъ, издалъ печатно, устами твоими говоритъ духъ гордости и высокомерія: это явствуетъ изъ того, что въ самомъ началѣ ея ты хвалишься тѣмъ, что въ Святыхъ мѣстахъ Палестинскихъ молился Богу о дарованіи русскому народу уни, и что съ этою цѣлію приносилъ тамъ безкровную жертву Кромѣ сего удверждаешь, что до тѣхъ поръ ты во все не зналъ, во что вѣровалъ.“ Наконецъ, послѣ долгихъ, преувеличенныхъ толкованій на разные пункты моей Апологїи, которыя какъ ненужные

для краткости здѣсь опускаю, Борецкій увѣнчалъ свою рѣчь слѣдующими словами: Злочестивая Апологія твоя вводитъ въ русскую церковь проклятыя папскія ереси, Манихейскую, Савеліеву, Аполлинаріеву и другія. — Это его собственныя выраженія

Я крайне изумился, услышавъ такія неожиданныя рѣчи отъ человѣка, который въ теченіи четырехъ лѣтъ, проведенныхъ со мною, едва проранивалъ что либо противное Римской церкви, (хотя объ ней у насъ не мало бывало разговоровъ), о соединеніи же Русской церкви съ Римскою не только отзывался благосклонно, но еще считалъ оное весьма легкимъ, исключая только вопросъ о календарѣ, измѣненіе котораго казалось ему невозможнымъ со стороны Русскаго народа. Мало того, въ 1625 году, онъ самъ занялся согласованіемъ того и другаго календаря, говорилъ что нашелъ удобный способъ, и не разъ излагалъ свою теорію въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Увидя такую внезапную перемену въ его прежнемъ образѣ мыслей, я хотѣлъ было позражать, какъ онъ того и заслуживалъ; но предвидя, что это былъ бы напрасный трудъ и только раздражило бы его еще болѣе, я раздумалъ и ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Пречестные отцы мои и возлюбленные о Христѣ братья! Я, по милости Божьей, — сынъ Восточной Церкви, и готовъ всю остальную жизнь служить тому самому дѣлу которому служили наши предки, за что они и удостоились въ потомствѣ названія святыхъ и незабвенной славы. Ничѣмъ я столько не гнушаюсь какъ кичливостью, и ничего столько не чуждаюсь какъ гордости. Ваше Преосвященство приписываетъ мнѣ тотъ и другой порокъ, основываясь на томъ, что я молилъ

Бога даровать Русскому народу единство (унію), и молилъ въ тѣхъ самыхъ Св. Мѣстахъ, гдѣ нѣкогда Божественный Спаситель благоволилъ даровать оное своимъ ученикамъ, и заповѣдалъ хранить подъ страхомъ вѣчной смерти; но подражать примѣру Іисуса Христа не есть ли несомнѣнный знакъ смиренной покорности? И какъ тогда въ сердцѣ моемъ не было ни малѣйшей гордости, такъ нѣтъ ея и въ настоящемъ сочиненіи. Равнымъ образомъ, тѣхъ ересей, о которыхъ упоминаетъ Ваше Преосвященство, ни церковь Римская не знаетъ, ни я въ Русскую церковь не ввожу. Касательно же признанія моего, что я до тѣхъ поръ не зналъ во что вѣровалъ, то это сущая правда. О томъ свидѣтельствуютъ мой *Плачь восточной Церкви, Разборъ язвительныхъ сочиненій* (Elenchus) и другія произведенія написанныя согласно съ моимъ вѣрованіемъ; писалъ же я еретически, слѣдовательно и вѣровалъ еретически. И такъ вѣра моя была тогда недобрая; и считая ее вѣрою православною восточной церкви, я слѣдовалъ ей только гадательно, безъ всякаго разумнаго сознанія“ Въ такомъ смыслѣ отвѣчалъ я и на другія замѣчанія о. Борецкаго.

Между тѣмъ, дали знать что въ церковь несутъ покойника для отпѣванья; тогда мы оставили церковь и пошли въ келью Преосвященнаго. Тамъ, продолжая свой отвѣтъ, я сказалъ: „Такъ какъ мое сочиненіе вамъ, отцы мои, не благоугодно, то мнѣ очень желательно бы знать, что именно въ немъ находите вы противнаго благочестію, и за что такъ возстаете на писаніе и на писавшаго?“ Тогда протопопъ Слуцкій, который также находился тамъ и у котораго въ рукахъ было нѣсколько отпечатанныхъ листовъ

Аналоги, незнаю какимъ путемъ добытыхъ изъ типографіи, началъ перевертывать ихъ одинъ за другимъ и читать въ слухъ слѣдующія оглавленія: *О частномъ судѣ. О блаженствѣ души праведныя по исходу изъ тѣла. О томъ, что преисподняя и адъ одно и тоже; что зрѣлики мучима отнынѣ; что Іисусъ Христосъ есть Первосвященникъ на вѣки; что опръснокъ есть хлѣбъ.* За каждымъ заглавіемъ онъ приговаривалъ: *Го, го!* Потомъ перевернувъ нѣсколько листовъ, сталъ снова читать: *Св. Петръ поставленъ отъ Г. Н. Іисуса Христа вселенскимъ Пастыремъ. І. Христосъ создалъ Церковь свою на Св. Петръ. Христосъ поручилъ Петру паству всей вселенной. Обычай приносить апелляціи Римскому владыкѣ основанъ на божественномъ и церковномъ правѣ. Право созывать вселенскій соборъ принадлежитъ Римскому владыкѣ.* — За тѣмъ, закрывъ свитокъ, прибавилъ: „Развѣ тутъ мало противнаго нашей церкви? развѣ тутъ мало хулы на нашу вѣру?“

Я душевно скорбѣлъ о вольномъ ослѣпленіи этаго человѣка (мнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобъ онъ не видѣлъ явной, очевидной истины), и сказалъ ему: „Прочитай, братъ, что слѣдуетъ за заглавіями, и ты увидишь, что тамъ заключаются не богохульства, а спасительныя догматы восточной церкви. А если ужъ самая правда обращается у васъ въ неправду, и ученіе восточной православной церкви осуждается какъ ложное и достохульное, то я прошу васъ обсудить это со мною или частно или на соборѣ (ибо келейное, заочное рѣшеніе такого предмета, помимо меня, было бы недостаточнымъ); иначе и вашу совѣсть и мою будутъ тревожить угрызенья, за то что вы отвергли и осудили правду Божию безъ надлежащаго суда.“

При этихъ словахъ, протопопъ вынулъ изъ за пазухи какую то бумагу, и обратясь ко мнѣ сказалъ: „Вотъ тебѣ частныя и открытыя переговоры съ соборомъ; больше толковать съ тобою соборъ не хочетъ, да и досуга къ тому не имѣеть; если хочешь быть на соборѣ, и считаться между нами, то напередъ выполни слѣдующія три условія предписываемыя тебѣ соборомъ: во 1-мъ обѣщайся, что впредь не будешь болѣе смущать русской церкви ни словесно, ни письменно, и отъ нея не отступишь; во 2-хъ, всенародно отрекись отъ своей *Апологии*, и въ знакъ раскаянiя, прочти съ амвона то, что тебѣ будетъ подано для прочтенiя, въ 3-хъ, не возвращайся въ Дермань, а оставайся здѣсь, въ Кіевѣ“ —

— Кара налагаемая вами, братья, превышаетъ вину мою.“ —

— Ты жестоко оскорбилъ всю церковь, закричали всѣ въ голосъ; такъ прежде всего долженъ покаяться въ столь тяжкомъ грѣхѣ.“ —

— Такъ говорю я, отцы, не для того, чтобы предписывать вамъ какія либо условія, нѣтъ; но для того, чтобы вы выслушали мое оправданiе на соборѣ, и судили меня въ моемъ присутствiи. Богъ дастъ, тогда станетъ явнымъ, кто изъ насъ оскорбляетъ русскую церковь, я ли своей *Апологиею*, или вы отвергая ее, какъ мнѣ кажется безъ достаточнаго основанiя.“ —

Между тѣмъ, какъ я такимъ образомъ препирался съ ними, пришелъ панъ Адамъ Литвинскій; за нимъ панъ Иванъ Статкевичъ, а немного спустя казацкiй писарь. По всему видно было, что они условились о томъ между собою заранѣе. Каждый изъ нихъ говорилъ мнѣ особую проповѣдь, и хотя я признавалъ, что не имъ учить меня, однакоже не вдавался въ бесполезное сло-

вопреще, зная, что карою Господнею, въ этой Церкви уже издавна духовные творятъ волю свѣтскихъ, что церковными дѣлами завѣдываютъ собственно не духовныя лица, а міряне; духовные же развѣ для вида — Я только попросилъ ихъ не настаивать на сказанныхъ условіяхъ, какъ невыполнимыхъ, и не ронять меня безвинно въ глазахъ цѣлаго народа; въ случаѣ же, если необходимо сдѣлать въ моемъ сочиненіи поправки, я предлагалъ способъ уже описанный мною во второмъ письмѣ къ о. Борецкому, то есть, что бы мнѣ позволено было написать къ о. Кассіану во Львовъ и просить его не выпускать изъ типографии ни одного печатнаго экземпляра *Анолыгіи*, покуда она не будетъ рассмотрѣна по частямъ и очищена отъ всего что найдется въ ней предосудительнаго. А что о. Кассіанъ уважилъ бы мою просьбу, въ томъ я не сомнѣвался. — Но толковать съ ними было все равно что проповѣдывать глухимъ. Они остались при своихъ предвзятыхъ убѣжденіяхъ, рѣчей моихъ не послушали, и съ тѣмъ ушли. Было уже къ вечеру.

Несправедливый отказъ на мои законныя требованія, ихъ неуклонная рѣшимость не допускать меня на соборъ, на который сами же сперва запрашивали, и на которомъ теперь готовились произнести надо мною заочный приговоръ — все это привело меня въ большое недоумѣніе. Я увидѣлъ безвыходность своего положенія. Черезъ часъ, когда уже смерклось, прислали мнѣ формулу отреченія, съ запросомъ, согласенъ ли я принять ее и явиться на соборъ. Оставаться въ Михайловскомъ монастырѣ я не могъ, по многимъ уважительнымъ причинамъ, о которыхъ на сей разъ умолчу; съ другой стороны, я надѣялся личнымъ присутствіемъ укротить раз-

гнѣванныя ихъ сердца. Потому, взявъ присланную мнѣ формулу, я очистилъ ее отъ всякихъ жесткихъ и непригодныхъ выраженій, и переписавъ на чисто, вручилъ ее посланному, безъ приложенія однако подписи; а вслѣдъ за нимъ и самъ поѣхалъ въ Печерскій монастырь, ко всенощной, въ надеждѣ, что, покрайней мѣрѣ изъ уваженія къ церковной святынѣ, они не станутъ тамъ продолжать своей дѣтской игры надо мною. Но, по пословицѣ: *волкомъ ахать не стать и мурина не скоро выбьлмизь*. Когда я былъ уже въ оltарѣ, ко мнѣ пристали съ требованіемъ подписать помянутую копію, и дать немедленно обѣщаніе, что не поѣду въ Дермань, а останусь въ Кіевѣ. Я просилъ ихъ перестать ребячиться, и объявилъ, что совѣсть не позволяетъ мнѣ подписать предложенныхъ условій. Тогда обратился ко мнѣ съ неприличными и грубыми словами о архимандритѣ, тотъ самый, который еще недавно передъ тѣмъ отзывался о моей Апологіи такъ благосклонно, и хвалилъ письмо къ Константинопольскому патріарху, писанное мною въ прошломъ году, и въ сущности содержащее тоже самое что и Апологія, если не болѣе. Во первыхъ, онъ одобрялъ его, когда читалъ у меня въ Дермани, потомъ, на сѣздѣ Гродокскомъ, когда мы толковали между собою о помянутыхъ шести разницахъ въ ученіи восточной и западной церкви, онъ самъ упоминалъ о немъ въ присутствіи другихъ сановниковъ и снова отзывался съ похвалою.¹⁾ Этотъ-то человекъ пустился теперь язвить меня въ такихъ выраженіяхъ, какія позволяютъ себѣ одни необразованные люди, и гдѣ

1) Сравни Письмо его къ Рутскому, помѣщенное ниже, стр 149

же? въ церкви, у самой святыни. Затѣмъ послѣдовала такая тревога, что даже тѣ которые стояли въ алтарѣ бросились на меня, какъ будто шли на штурмъ. Суматоха въ церкви сдѣлалась общемою; стоявшіе близъ алтаря уже готовились пособить духовнымъ въ разыгрываньи надомною этой трагедіи. Видя такой неожиданный поворотъ дѣла, нѣкоторые, вѣрно изъ доброжелательства ко мнѣ, стали убѣждать меня, чтобъ я согласился на прежнія требованія и тѣмъ отвратилъ бѣдую смуту. Я самъ сознавалъ, что дѣло могло имѣть плачевную развязку, и потому, чтобы предъупредить народное возмущеніе и не осквернить Печерской святыни проліаніемъ крови, невинной и виновной (какъ то обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, особенно въ ночное время), согласно съ ихъ настоятельною просьбою, хотя и противъ воли, подписалъ формулу и далъ слово не ѣхать въ Дермань: чѣмъ дѣйствительно и укротилъ волненіе.

Оставалось успокоить толпу, возбужденную противъ меня примѣромъ духовенства, равно какъ и сердца самихъ духовныхъ. Съ этою цѣлью я принялъ участіе въ церковномъ ходѣ; и потомъ присутствовалъ на Литургіи, не думая болѣе о случившемся по утру. По окончаніи евангелія, вдругъ, сверхъ моего чаянія, выходитъ изъ алтаря на кафедру мой Виленскій намѣстникъ, а на амвонъ выступаетъ другой духовный по имени Людскій, между тѣмъ какъ о. архимандритъ Печерскій начинаетъ раздавать всѣмъ какія то листки и свѣчи. Взошедшій на кафедру прочиталъ сперва помянутую формулу отреченія, потомъ взявъ поданные ему листы изъ моей Апологіи, разорвалъ ихъ въ куски и топталъ ногами. За тѣмъ, о. Борецкій, стоявшій

на амвонѣ съ выше именованнымъ духовнымъ, предалъ знаемое мою Апологію, а вмѣстѣ съ нею и о. Кассіана, Дубенскаго архимандрита, чело-вѣка непорочной вѣры, чуждаго всякой ереси, о православіи котораго никто никогда не сомнѣвался; наконецъ, изорвалъ печатные листы и погасилъ свѣчу. По его примѣру, тоже сдѣлали всѣ проче.

Такъ кончился этотъ литургійный *антрактъ*, достойный болѣе слезъ нежели смѣха, какъ представившій русскую церковь вмѣсто православной еретическою. И все это началось съ того, что лица которымъ я послалъ свою Апологію для прочтенія, сообщили ее о.о. Зизанію Корецкому и Мужилловскому изъ Слуцка, главнымъ врагамъ церковнаго единства, и можно сказать, извратителямъ догматовъ православной католической церкви. Съ этими-то еретиками Борецкій и Могла судили и рядили о настоящемъ дѣлѣ около четырехъ мѣсяцевъ, и съ ихъ согласія наконецъ порѣшили, что дѣлать съ моимъ сочиненіемъ. Дѣйствительно, послѣднее было сообщено тремъ другимъ епископамъ только на канунѣ Успенія Богородицы, то есть въ самый день прибытія ихъ въ Печерскую Лавру, такъ что для разсмотрѣнія его они имѣли не болѣе какъ одинъ часъ времени, хотя Апологія заключаетъ въ себѣ не менѣе 105 пунктовъ. Рѣшеніе, же производилось такимъ образомъ: одинъ изъ нихъ считалъ свое собственное сужденіе сужденіемъ всѣхъ прочихъ епископовъ, а другой заключеніемъ всѣхъ священниковъ, спрашивая тѣхъ и другихъ: *Такъ ли святые отцы? такъ ли братья?* на что святые отцы отвѣчали утвердительно, хотя сами не знали о чемъ ихъ спрашивали, и о чемъ шло дѣло. — Все это, повторяю, устроено

было двумя помянутыми лицами, съ явною цѣлю лишить меня архіерейскаго сана. Другіе же епископы Апологіи моеѣ вовсе не читали, и содержанія ея совсѣмъ не знали; слѣдовательно не могли и судить о ней. Для прочтенія надо было имѣть время, котораго именно у нихъ и не доставало: ибо от. Пансіѣ пріѣхалъ въ Кіевъ во вторникъ, за день передо мною; от. Ісаакій въ среду, какъ и я; от. Исаія ¹⁾ на ихъ совѣщаньяхъ не присутствовалъ; от. Авраамій ²⁾ хотя и прібылъ нѣсколькими днями прежде прочихъ, однакожь и онъ зналъ о томъ не болѣе другихъ. А между тѣмъ уже въ Среду мнѣ объявлено было отъ имени собора, что моя *Апологія* осуждена имъ, какъ наполненная заблужденіями съ начала до конца. Откуда видно, что епископы дѣйствительно печитали ея, а удовольствовались извлеченіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, выписанныхъ оттуда однимъ изъ помянутыхъ лицъ и истолкованныхъ имъ по своему личному разумѣнію и произволу, какъ это дѣлается у *наstorоко*. И такимъ образомъ состоялся незаконный прѣговоръ, согласно съ опредѣленіемъ этаго толкователя и рѣшеніемъ четырехъ выше именованныхъ сановниковъ. И какъ онъ палъ не только на о Кассіана, но и на мою Апологію, то тѣмъ самымъ, всѣ ереси Зизанія, Филалета, Ортолога, Клирика Острожскаго и подобныхъ имъ писателей, исчисленныя и опровергнутыя въ моемъ сочиненіи, торжественно признаны за догматы русской церкви, равно какъ и Герганово ученіе за ученіе церкви греческой; догматы же католической православной вѣры, совершенно проти-

1) Копинскій, о которомъ говорено выше.

2) Авраамій Стагонскій, владыка Пинскій

воположные этимъ заблужденіямъ, признаны чуждыми русской церкви.

Всякій видитъ, что Господь попустилъ это въ наказаніе Русской паствы за несправедливый и неслыханный поступокъ членовъ этаго собора. Въ самомъ дѣлѣ, слыхано ли въ Христовой Церкви, чтобы на Соборѣ въ дѣлахъ вѣры судили, рѣшали и опредѣляли не епископы, а священники, или чтобы первые только выполняли опредѣленія послѣднихъ? Не явное ли это безначаліе и беззаконіе? Правила помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, согласно съ Апостольскими, твердятъ, что право судить о догматахъ вѣры принадлежитъ епископамъ, а не священникамъ, тогда какъ на помянутомъ соборѣ было совсѣмъ противное: священники (и то только двое или трое) судили о дѣлахъ вѣры и давали свои опредѣленія для выполнения епископамъ, которые дѣйствительно и выполняли оныя, безъ дальнѣйшаго разбора. Такимъ образомъ, какъ священники не знали, почему они вслѣдъ за Зизанемъ гласили *да*; такъ точно владыки не вѣдали, зачѣмъ они вторили о. Борецкому, провозглашая анаѣему, и смѣю сказать, незнаютъ того до сихъ поръ. Еслибы кто, по окончаніи собора, спросилъ у тѣхъ и другихъ, на какомъ основаніи они предали анаѣемѣ *Аполонію* написанную Смотрицкимъ, по истинѣ ни одинъ изъ нихъ не сумѣлъ бы дать отчета, ибо никто не читалъ ее, и даже мало было такихъ, которые слышали читанные изъ нея отрывки. Всякій по совѣсти сказать бы, что онъ основывался единственно на показаніи о.о. Зизанія и Мужилловскаго, объявившихъ ее злочестивою и еретическою. Другими словами, Зизаній свидѣтельствовалъ за Зизанія, какъ цыганъ за цыгана. — Такъ обы-

кновенно бываетъ тамъ, гдѣ глаза, какъ говорится, выше лба, гдѣ мряне руководятъ священниками, а священники владыками. Тоже самое, къ сожалѣнію, подтвердилось и на помянутомъ соборѣ: тамъ въ челѣ собравшихся стояли священники, а подъ священниками архіереи. Я говорю, разумѣется, о другихъ архіереяхъ, а не о себѣ; ибо меня не приглашали ни на одно засѣданіе, и ни на одно совѣщаніе, другіе же епископы участвовали въ нихъ только наружно, подписывая, все что имъ предлагалось отъ священниковъ. Это видно уже изъ того, что вопреки самымъ извѣстнымъ, основнымъ правиламъ восточной Церкви, и къ позору архіерейскаго сана, они согласились подписать право апеллировать къ Печерскому архимандриту на прочихъ настоятелей монастырей, а на самаго Печерскаго архимандрита прямо къ Константинопольскому патриарху. Безчиніе доходило иногда до того, что простые попы, въ порывѣ гнѣва, грозили архіереямъ заушеніемъ и честили ихъ, въ глазахъ цѣлаго собора, такими прозваніями, какими удостоиваются одни подстольные глотатели костей. И все это проходило безнаказанно, какъ обыкновенно бываетъ тамъ, гдѣ, по пословицѣ, *семья безъ головы*. — О сколько должна страдать Церковь отъ такого господства поповъ и отъ такихъ соборовъ, на которыхъ спасительные догматы вѣры предаются проклятію, а ложь и ересь прославляются.

Виновникомъ всего исконный врагъ истины, который, видя что грызеніемъ не столько повредитъ камню церкви сколько собственнымъ зубамъ, внушилъ имъ мысль уничтожить ее совершенно, чтобы тѣмъ и себя избавить отъ всякой отвѣтственности, и народъ отстранить отъ чтенія Апо-

логи и отъ познанья правды, и такимъ образомъ скрыть отъ него истины необходимыя для душевнаго спасенья. Но я надѣюсь, что Всеблагій Заступникъ истины извлечетъ благо и изъ торжества лжи; что Онъ умилосердится надъ людьми простодушными, поддавшимися сатанинскимъ наважденіямъ, изъ одного невѣденія, и что истина не перестанетъ терзать совѣсть упорныхъ и умышленно гонящихъ ее. Всесильный Богъ, который желаетъ и жаждетъ одного спасенія душъ человѣческихъ, устроитъ все такъ, что провозглашенная анаема сдѣлается страшилищемъ для сыновъ погибели, а для сыновъ избранія орудіемъ спасенія. Истину можно гнать, но уничтожить-невозможно; и если у лукаваго много въ запасѣ казней для гоненія правды, то у Бога несравненно болѣе способовъ къ уничтоженію адскихъ козней.

И такъ какъ Господь, по причинамъ Ему одному извѣстнымъ, не осудилъ мнѣ положить тогда душу въ свидѣтельство истинѣ, то я не престану до послѣдняго дыханія оглашать и поборать учиненную ей кривду. Съ этою цѣлію я обращусь къ помазаннику Божьему, государю, рожденному заступнику всѣхъ невинныхъ, и ко всѣмъ отъ кого-то будетъ зависетьъ, съ просьбою, чтобъ назначено было время и мѣсто, гдѣ я могъ бы защитить отвергнутую правду, а тѣхъ, которые предали ее анаемѣ, потребовать въ оправданію своего поступка. Это единственное средство лишить ихъ возможности совращать умы людей простодушныхъ и непросвѣщенныхъ, и отклонять отъ принятія церковнаго единства народъ, которому они представляютъ Римлянъ богоненавистными еретиками, Манихеями, Савелліанами, Аполлинаристами, Македоніанами, Ори-

генистами. Я говорю это во всеуслышанье для того, чтобы и римскіе католики знали, какъ эти господа отзываются о нихъ, какъ они позорятъ чистоту римскаго ученія, къ погибели собственныхъ душъ. А чтобы еретическое ученіе нашихъ Зизаніевъ не было принимаемо за догматы русской православной церкви, долгъ моего сана и признательность къ Богу за сохраненіе моихъ дней налагаютъ на меня строгую обязанность обнародовать въ свое время изложеніе ея настоящаго ученья и доказать что Зизаній, Филалетъ, Ортологъ и другіе именованные въ моей *Аполоніи* дѣйствительно извратили и растлили догматы православія, и что они совершенно ложно утверждаютъ, будто Римская церковь заражена ересями Манихея, Савеллія, Македонія, Аполлінарія и Оригена. ¹⁾

Спрашиваю, ужели въ церкви Христовой священники имѣютъ бѣольшую власть учить народъ вѣрѣ, нежели архіереи? и если священнику вольно совращать съ пути истины, ужели архіерею не вольно возвращать заблудшихъ на путь правды? Это было бы великою обидою для архіерейскаго чина, низпроверженіемъ всѣхъ правъ церковныхъ. Епископъ и ученіе его подлежатъ суду не поповъ, а епископовъ, которые, напротивъ, имѣютъ право судить о ученіи священниковъ. Если правда была на ихъ сторонѣ, то зачѣмъ они не допускали меня до собора, гдѣ все дѣло могло бы рѣшиться если не въ одинъ часъ, то въ одинъ день. Но вотъ что еще страннѣе: мірянамъ, полуететикамъ вольно было писать и печатать всякія

1) Это составляетъ предметъ особаго сочиненія, изданнаго Смотрицкимъ вскорѣ послѣ, подъ заглавіемъ *Утощаніе* (Paresseus).

небылицы и хулы на вѣру Божию, выдавать оныя за истыя догматы православія и заражать ими несвѣдущихъ; и не только никто ихъ за это ни судилъ и не винилъ, не допрашивалъ и не каралъ, но еще доселѣ всё поддерживаютъ и обороняютъ; мнѣ же, архіерею русской церкви, запрещается говорить, писать и печатать въ опроверженіе этихъ ересей и въ защиту православныхъ догматовъ. За то, что я это сдѣлалъ, меня не только винятъ, не только не позволяютъ оправдаться предъ соборомъ не смотря на мои настоятельныя просьбы, но даже судили меня заочно, при посредствѣ лицъ немѣвшихъ на то никакого права, а вмѣстѣ со мною осудили правду, предъ судомъ, которой неправедный приговоръ ихъ не имѣетъ никакой силы. — Когда будучи еще простымъ міряниномъ, я поднесъ имъ, отъ имени ихъ слезно-рыдающей Матери церкви, кубокъ полный Лютеранскихъ и Кальвинистическихъ ересей, они приняли отъ меня эту отраву съ признательностью и увы! жадно упивались ею! Тогда на меня они не гнѣвались; тогда они не спрашивали, откуда я почерпнулъ это питье, изъ Христова ли вертограда или изъ хранилища еретическихъ отравъ. Теперь же, когда по милости Божьей, я сталъ ихъ архіереемъ и слѣдовательно человекомъ не послѣдняго чина; теперь, когда съ истинною любовью я подшошу имъ противудіе, мнѣ отвѣчаютъ бранью, клеветою, угрозами смерти, не разсуждая того, что прежде я писалъ какъ частное лице, а теперь пишу какъ священникъ, какъ архіерей, въ которомъ естественно должно предположить, въ слѣдствіе рукоположенія, болѣе благодати нежели до принятія этаго сана. — Развѣ это не позоръ для русскаго архіерея? Да большаго, по моему мнѣ-

нію, и быть не можетъ Обвинить кого либо заочно и потомъ, недопустивъ къ оправданію, произнести надъ нимъ приговоръ — это такое беззаконіе какаго не существуетъ у самихъ язычниковъ Оно-то и принудило меня рѣшиться на сдѣланное, въ надеждѣ, что для опроверженія этихъ похитателей церковнаго права и поносителей истины, равно какъ для обороны католической правды, столь несправедливо преданной анаемѣ, державный правитель страны соизволитъ назначить срокъ и мѣсто, въ силу даннаго ему божественнаго и человѣческаго права, и что просьба моя не останется тщетною.

Она оправдывается незаконностью послѣдняго собора, который хотя и зовется епископскимъ, на дѣлѣ же былъ собственно поповскимъ, такъ какъ на немъ судьями были попы, а епископы исполняли опредѣленія поповъ. По тому и послѣдствія онаго вышли плачевныя: цѣлая половина русскаго народа заражена имъ ересью. Онъ произвелъ именно то, что я старался предъупредить; въ Апологіи я предостерегалъ нашъ народъ, умоляя его не позволять растлѣвать своей Церкви ложными ученіями нашихъ новыхъ догматописцевъ; соборъ, напротивъ того, торжественно одобрилъ ихъ, предавъ анаемѣ православное учене, заключающееся въ моей Апологіи.

По сей многоуважительной причинѣ, равно какъ по долгу архіерейскаго сана, и не смотря на всѣ ихъ просьбы, чтобъ я не протестовалъ, и чтобы въ присутствіи кіевскаго городскаго намѣстника объявилъ что со мною не употребляли никакаго насилія, я торжественно предъ всѣми соотчичами протестую противъ этаго собора какъ незаконнаго, противнаго православноѣ вѣрѣ, пагубнаго для католической церкви; и въ тоже

время свидѣтельствуюсь самимъ Господомъ Богомъ, Творцемъ всей вселенной, что отрекаюсь всею душою отъ всего, что я, къ немалому соблазну людей несвѣдущихъ, подалъ на бумагѣ или подписалъ, говорилъ или сдѣлалъ противъ своей католической, православной Апологіи Признаюсь и каюсь предъ лицомъ того же Господа Бога, и всей Св. церкви Его, что я тяжело согрѣшилъ, и потому съ сокрушеннымъ сердцемъ и слезно прошу всѣхъ служителей олтара Господня и всѣхъ правовѣрныхъ молиться обо мнѣ, пока не придетъ разрѣшеніе отъ того, кто въ силу божественнаго права имѣетъ надо мною духовную власть. Уповаю на прощеніе: ибо и въ тѣ роковыя минуты я сохранилъ въ душѣ своей вѣрность Богу, обѣщавъ запечатлѣть ее собственною кровью. Сердце мое никогда не соизволяло на анаѣму, которой предали мое сочиненіе, и не могло соизволять. Мало того, когда кляли его, я, съ своей стороны, также клялъ, но совершенно съ инымъ намѣреніемъ: противники кляли въ немъ католическое, православное ученіе, изложенное основательно, подтвержденное свидѣтельствомъ Св. Писаній и Учителей восточной и западной церкви; я же клялъ заключенныя въ немъ заблужденія Зизанія, ихъ рвалъ я и, погасивъ свѣчу, топталъ ногами. На такой великій соблазнъ рѣшился я не изъ страха, который противники внушали мнѣ всякими способами, — совершенная любовь не знаетъ страха — не по причинѣ жестокихъ обидъ со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которыя, со злобою эхидны, всегда и вездѣ, въ разговорахъ со мною и заочно (особенно же въ оларѣ Печерской церкви, за утреннею), язвили меня оскорбительными рѣчами, возбуждая противъ меня народъ, представляя

ему меня, какъ вводителѣ *новшества*, порицателя православной вѣры, извратителя догматовъ восточной церкви. Нѣтъ, не изъ-за-этихъ опасеній или оскорбленій рѣшился я на сдѣланное; но отчасти потому, что не хотѣлъ осквернить церковной святости кровью виновныхъ и невинныхъ, какъ замѣчено мною выше; а еще болѣе потому, что они и слышать не хотѣли моихъ оправданій и не дозволили мнѣ сказать ни полслова въ защиту осужденнаго сочиненія, положивъ заранѣе, безъ зазрѣнія совѣсти, осуществить свои злокозненные замыслы. Изъ двухъ золъ избралъ я меньшее. Я уповалъ, что Всеблагій Господь проститъ мнѣ невольный, противный сердцу грѣхъ, принявъ въ уваженіе, что то было для меня единственнымъ средствомъ укротить разгнѣванныя сердца противниковъ, и давало мнѣ возможность воспользоваться въ послѣдствіи первымъ удобнымъ случаемъ чтобъ доказать православіе моего сочиненія, и убѣдить ихъ къ совершенію того, что имъ слѣдовало сдѣлать въ подобномъ положеніи русской церкви. При такомъ ожесточеніи ихъ, мнѣ конечно предстоялъ и уже почти касался главы моей если не мученической, то по меньшей мѣрѣ и словѣдническій вѣнецъ; но увы! Господь Богъ, въ рукахъ котораго моя жизнь и смерть, не сподобилъ меня такой высокой чести, безъ сомнѣнія въ видахъ будущаго прославленія своего Св. имени — потеря, о которой я сожалею отъ всей души, и пока буду живъ, сожалѣть не перестану.

Итакъ, настоящимъ протестомъ я, архіепископъ русской церкви, свидѣтельствую передъ всѣмъ русскимъ народомъ, что меня жестоко оклеветали, и вмѣстѣ съ оклеветанною правдою зываю къ полному, помѣстному собору всей нашей

русской церкви, если онъ, съ позволенія гражданскихъ властей, состоится въ надежномъ мѣстѣ, если на немъ мое сочиненіе озаглавленное *Анонія* будетъ разсмотрѣно согласно съ принятымъ обычаемъ стародавнихъ временъ, на основаніи церковныхъ правилъ, свидѣтельства Св. Отцевъ и соборныхъ постановленій; если наконецъ приговоръ будетъ произнесенъ надъ нимъ во имя Бога и Его святой правды.

Дермань, 7 Сентября 1628 года.

III.

ПИСЬМО

КЪ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРИАРХУ

КИРИЛЛУ ЛУКАРИСУ.

ШИСЬМО МЕЛЕТІЯ СМОТРИЦКАГО

нареченнаго архієпископа Полоцкаго и проч.,
архимандрита Виленскаго и Дерманскаго,
къ его Милости отцу Кириллу, Констан-
тинопольскому патріарху.

Преосвѣщеннѣйшій Отецъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ Вашимъ Преосв—омъ въ Константинополѣ, не проходитъ ни дня, ни часу, чтобъ я не скорбѣлъ о своемъ безвременіи, и не сожалѣлъ о томъ, что всё мои странствованія по морю и по сушѣ, всё труды и опасности претерпѣнныя въ пути, въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ и при разстроенномъ здоровьѣ, не привели меня къ желанной цѣли — освободить совѣсть свою отъ того бремени которое такъ тяготѣло на ней еще до моего выѣзда изъ отечества. Единственною цѣлью моего странствованія было посѣтить В. Пр., и воспользовавшись, при удобномъ случаѣ, Вашими мудрыми совѣтами, разсѣять сомнѣнія тревожившія мою душу, успокоить, облегчить и уврачевать мое

сердце, терзаемое противорѣчіями не примиримыхъ стремленій. И что же? Тамъ я ничего не сдѣлалъ, а здѣсь — прямо по возвращеніи, чуть не былъ растерзанъ людскою завистью и неблагодарностью. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро прѣхалъ я назадъ, жалкая зависть и презрѣнное невѣжество, ея союзница, напали на меня съ такою яростью, что если бы меня тогда не подкрѣпили глубокое сознаніе своей невинности и внутреннія утѣшенія, ниспосланныя душѣ моеѣ свыше, по особенной милости Божіей, то я вѣроятно покинулъ бы народъ, такъ низко упавшій и съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ сердечно любимый мною, и возвратился бы къ В. Пр—у, или же удалился въ Святыя мѣста Палестинскія, которыя для меня дороги не менѣе собственной души, ради памяти нашего Спасителя. Да, я удалился бы туда немедленно и сталъ бы тамъ, по примѣру преподобныхъ отцевъ нашихъ, оплакивать свои грѣхи, до послѣдней минуты моей жизни. Но любовь къ ближнему того мнѣ не позволила; она представила мнѣ, что оставить ближняго въ грубыхъ заблужденіяхъ, а душу его въ очевидной опасности, значило бы губить и собственную душу; потому что Богъ, поставивъ меня, хотя и недостойнаго, на стражѣ стада своего, обязалъ печься съ возможнымъ усердіемъ о всѣхъ овцахъ стада сего, искупленныхъ Его пречистою кровью, которыхъ погибель будетъ моею погибелью, если онѣ погибнутъ по моему нерадѣнію, точно также какъ и спасеніе ихъ будетъ моимъ спасеніемъ. Вотъ что препятствуетъ мнѣ обратиться лично къ В. Пр—у и, припавши къ ногамъ Вашимъ, просить благаго совѣта, столь необходимаго для меня въ настоящую минуту. И такъ какъ мнѣ невозможно сдѣлать этаго устно, то я обращаюсь

къ В. Пр письменно, съ твердымъ намѣреніемъ не покидать ногъ Вашихъ, пока любовь и состраданіе В. Пр меня не утѣшатъ и не воздвигнутъ.

Да и къ кому могу я обратиться, кромѣ Васъ? Въ нашемъ отечествѣ — ученыхъ мужей, какъ говорится, и со свѣчой не найдешь. Всѣ мы — необразованные; тѣмъ неменѣе никто другаго ученіе себя ни знать, ни допустить не хочетъ; и хотъ у насъ сколько головъ — столько умовъ (и притомъ, о горе! въ дѣлѣ душевнаго спасенія), не смотря на то, мы хотимъ слыть единомыслящими. Соберется ли человекъ десять не изъ толпы, а пообразованнѣе, — столько же будетъ и различныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ вѣры — смѣшене, не уступающее тому, которое было при Вавилонскомъ столпотвореніи; а при такомъ смѣшеніи и глупца нельзя уличить въ неразуміи. Голодъ сдѣлался у насъ общимъ; онъ довелъ насъ до того, что одни отъ изнеможенія потеряли чувства, другіе едва двигаются. Я разумѣю голодъ, изнуряющій не тѣло, а душу, голодъ слова Божьяго, голодъ до того жестокой и нестерпимый, что отъ него ежедневно падаютъ новыя жертвы: одни переходятъ къ Латинянамъ или Унитамъ; другіе — къ Реформатамъ; третіе, какихъ не мало, къ новымъ Аріанамъ. Число ежедневно убывающихъ изъ православія такъ значительно, что еслибы Вашему Пр. пришлось посмотрѣть теперь на Русскую церковь и сравнить ее съ тою, которую Вы видѣли лѣтъ двадцать тому назадъ, то конечно Вы были бы тронуты до слезъ и воскликнули съ удивленіемъ: „О какъ она измѣнилась!“ Пере-мѣна дѣйствительно удивительная; такая, что она грозитъ церкви нашей конечнымъ паденіемъ. Иначе и быть не можетъ: что съ каждымъ днемъ

развивается, растеть, болѣе и болѣе устанавливается, то носить въ себѣ залогъ долгаго существованья; но гдѣ видно постоянное уменьшенье, тамъ не минуемы скорый упадокъ и совершенное разрушенье. Именно эта послѣдняя опасность и угрожаетъ Русской церкви, которая не только не остается въ прежнемъ положеніи и не растеть, но еще съ каждымъ днемъ видимо умалается; и притомъ въ такой значительной мѣрѣ, что не предвидѣть близкой ея кончины можетъ только тотъ, кто не знаетъ, что по захожденіи солнца наступаетъ ночь.

Какимъ же образомъ помочь дѣлу? Другаго способа я не вижу, кромѣ того, который былъ употребленъ мною. Удался ли онъ или нѣтъ, это для В. Пр—а не тайна; ибо я знаю навѣрное, что у В. Пр—а находились въ рукахъ творенія благочест. памяти Геннадія Схоларія, Константинопольскаго патріарха, о пяти различіяхъ въ ученіи Греческой и Римской церкви, кромѣ того, четыре книги Мелетія, патріарха Александрійскаго, о догматахъ, не говоря о Вашемъ собственномъ катихизисѣ православной вѣры. — Эти самыя сочиненія внушили мнѣ мысль обратиться къ В. Пр—у, съ цѣлью побѣсѣдовать съ Вами о содержаніи ихъ, и получивъ всё нужныя для меня свѣденія, возвратиться къ своимъ соотчичамъ и поучать ихъ отъ имени В. Пр—а. Но я не стану повторять здѣсь того, что очень хорошо извѣстно В. Пр—у, скажу только: Дай Богъ, чтобъ настоящее письмо могло замѣнить или вознаградить то, что было упущено мною во время моего недавняго пребыванія у Васъ. Въ чемъ я нимаю не сомнѣваюсь, зная особенное Ваше расположеніе ко мнѣ и Вашу истинно-отцовскую любовь къ русскому народу. Въ случаѣ же,

если Вы мнѣ откажете въ совѣтѣ, то благоволите указать другаго, къ кому я могъ бы обратиться. Тѣмъ болѣе, что бывши въ юности Вашимъ ученикомъ, я благодаря Вашимъ же сочиненіямъ, впалъ въ религіозныя сомнѣнія и недоумѣнія, пока не дошло до меня Ваше письмо отъ 24 Января 1601 года къ Димитрію Соликовскому, Львовскому архіепископу латинскаго обряда, у котораго и мнѣ привелось однажды быть вмѣстѣ съ Вашимъ Преосв—омъ. Какое впечатлѣніе произвело на меня Ваше письмо, о томъ Вы можете судить по моему *Плачу*, который я немедленно переслалъ къ Вамъ и который Вамъ хорошо извѣстенъ. Всѣ части этаго *плачевнаго* сочиненія, отзываются лютеранизмомъ и кальвинизмомъ,¹⁾ особенно же приложенный въ концѣ книги катихизисъ; тогда какъ помянутое письмо В. Пр—а настолько благопріятствуетъ Римскому исповѣданію, что не находитъ никакой существенной разницы между западною и восточною церковью въ членахъ вѣры. Въ томъ же письмѣ, В. Пр—а свободно высказывайте свое мнѣніе о евангелическомъ исповѣданіи: „Я и другіе патріархи, мы хорошо знаемъ, что и ученіемъ и дѣйствіями своими Евангелики не только производятъ пагубныя смуты въ восточной и западной церквахъ, какъ это мы видимъ теперь въ Германіи, Франціи, Англіи и другихъ странахъ, но кромѣ того распространяютъ во многихъ христіанскихъ государствахъ явную порчу нравовъ. И хотя еретики изъ разныхъ странъ Европы, единственно по ненависти къ Римской церкви и столицѣ Св. Петра, пытались было соединиться съ восточною церковью, но послѣдняя никогда не хотѣла при-

1) In toto fere redolent lutheranismum et calvinismum.

нять ихъ предложеній, потому что они согласуются съ нами въ томъ, въ чемъ согласны Евреи и Магометане, а именно что есть одинъ Богъ Творецъ и Правитель міра, что онъ благъ, правосуденъ, караетъ зло, вознаграждаетъ добро и т. п.; въ главныхъ же христіанскихъ истинахъ совершенно разногласятъ. — Такъ нѣкоторыя секты ихъ совершенно отвергаютъ древнее чиноначалѣ, церковное рукоположеніе, апостольскія преданія, авторитетъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви; равнымъ образомъ они не согласуются съ нами касательно каноническихъ книгъ Св. Писанія, церковныхъ обрядовъ, Литургіи, ученія объ оправданіи человѣка, почитанія мощей, Богородицы и даже самой Пресв. Троицы; кромѣ того вымышляютъ собственныя, небывалыя толкованія Св. Писанія. На сколько все это опасно, показываетъ опытъ, и всякій пойметъ, что будучи такъ далеки отъ насъ, они не могутъ соединиться и сродниться съ нами.“

Таково Ваше мнѣніе о Евангеликахъ. О Западной же Церкви, Вы пишете слѣдующее:

„Все что есть спорнаго между Восточною и Западною церковью, можетъ соблазнять развѣданныхъ простодушныхъ и несвѣдущихъ; люди же просвѣщенные безъ труда придутъ къ единому мыслію и общенію любви Христовой. Столицею Св. Петра мы не гнушаемся; напротивъ того, мы воздаемъ ей подобающую честь и считаемъ ее первенствующею, какъ мать прочихъ. У насъ съ нею одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Св., одно всемогущество, одно Божество, одно упованіе призванія, одна любовь, одни молитвы за государей, родителей, за власти; одни и тѣже таинства, одни и тѣже степени церковныя, большія и малыя, одно

Евангеліе, одні писанія пророковъ и апостоловъ, одно почитаніе Св. Отцевъ Церкви какъ греческихъ такъ и латинскихъ. Чтожь общаго между нами и иными сектами, которыя западная Церковь провозгласила еретическими, восточная также считала всегда, и считаетъ такими же, проклиняетъ, анаѳемствуетъ. Первые соборы были общи обѣимъ церквамъ, или вѣрнѣе сказать, одной и тойже церкви обоего обряда; такъ что въ основаніяхъ христіанскаго ученія между ними не было разнорѣчія, а было только разнообразіе и особенность обрядовая.“

Вотъ какъ В. П. выражается въ письмѣ своемъ къ Соликовскому о Евангеликахъ и Римлянахъ; первыхъ Вы называете еретиками, доказываете, что они далеки отъ церковнаго общенія и единомыслія, Римлянъ же признаете единомыслящими съ Греками. Слыша это изъ устъ В. П. (говорю изъ устъ, потому что письмо Ваше у меня постоянно подъ глазами, а зная хорошо Вашъ почеркъ, я слышу въ немъ Вашу собственную рѣчь, какъ будто Вы бесѣдовали со мною въ присутствіи другихъ), слыша это, говорю, изъ устъ Вашихъ, я невольно долженъ былъ обратиться къ своему *Плачу* и нашелъ между нимъ и Вашимъ письмомъ такую же противоположность, какая существуетъ между тьмою и свѣтомъ, между ложью и правдою. — Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Ваше письмо было мнѣ извѣстно до написанія моего *Плача*, онъ никогда не явился бы на свѣтъ, или же былъ бы написанъ совершенно иначе, въ духѣ Вашего посланія. Если онъ, въ настоящемъ видѣ своемъ, такъ несогласенъ съ послѣднимъ, то виною этому мое позднее знакомство съ Вашимъ письмомъ, которое я узналъ только изъ печатнаго возра-

женія на мой *Плачь*,¹⁾ гдѣ оно было приведено дословно и такимъ образомъ сдѣлано гласнымъ. Тревожимый съ тѣхъ поръ этою противуположностью, я только выжидалъ удобнаго случая, чтобы сложить предъ В. Пр. тяжкое бремя лежавшее у меня на совѣсти, и тѣмъ облегчить и успокоить мою смущенную душу. Кромѣ вышеприведенныхъ словъ В. П., не рѣдко приходили мнѣ на память также слѣдующія, изъ того же письма: „Что касается до меня, то я покоряюсь волѣ Короля оставляю его державу, и возвращаюсь во свояси; но удостоверяю, что я въ этихъ краяхъ не желалъ и не искалъ ничего инаго, какъ только водворить миръ и согласіе между тѣми, которые споспѣшествуютъ и слѣдуютъ единству, и тѣми которые его не принимаютъ, глядя на своихъ начальныхъ вождей, и полагаютъ что поступаютъ благочестиво, хотя въ тоже время ладятъ скорѣе съ еретиками, нежели между собою.“

Припоминая себѣ эти слова В. Пр — а, я внутренно терзался противоположными мыслями, и для успокоенія своей совѣсти, предположилъ удостовѣриться о всемъ отъ Васъ самихъ, а также изъ сочиненій патриарховъ Геннадія и Мелетія, равно какъ и изъ Вашихъ собственныхъ. Но, будучи увѣдомленъ Вами устно, что изъ сочиненій Геннадія уцѣлѣлъ только его трактатъ объ исхожденіи Св. Духа, да и тотъ заброшенъ куда-то его преемниками, сочиненныя же Мелетіемъ *Четире книги о догматахъ* сожжены, въ слѣдствіе предсмертной его воли, которую В. П. ✠

1) Это относится къ Сочиненію, написанному иезуитомъ Скаргою, гдѣ действительно приложено въ концѣ письмо Дукариса съ поясненіями

клялись исполнить, я душевно огорчился этимъ извѣстіемъ и просилъ В. П., прислать мнѣ, для прочтенія, по крайней мѣрѣ, Ваши собственныя сочиненія подобнаго содержанія и получилъ Ваше *Изложеніе Никео-Константинопольскаго символа*, сдѣланное въ видѣ разговоровъ. Прочитавъ его со вниманіемъ, я, къ немалому своему удивленію, нашелъ въ немъ многое, совершенно противоположное помянутому письму В. Пр—а (къ Соликовскому).

Такъ, въ этомъ *Изложеніи* Вы допускаете только два Таинства, считаете молитвы за умершихъ бесполезными и напрасными, отвергаете частный судъ признаваемый Св. Отцами (въ особенности Св. Іоанномъ Дамаскиномъ), не признаете чистилища, которое, по Вашему мнѣнію, служитъ поводомъ къ дурной жизни. А между тѣмъ, въ отвѣтѣ на вопросы одного изъ нашихъ, почерпнутые изъ моего *Плача* и вмѣстѣ съ нимъ пересланные къ В. П. нѣсколько лѣтъ назадъ, а именно въ отвѣтѣ на 4й пунктъ, гдѣ сказано, что „*зрѣли отпускаются человѣку по одной милости божьей, безъ всякихъ предварительныхъ заслугъ съ его стороны*“, В. П. выразились тѣмъ образомъ: „Составитель записки справедливо замѣтилъ, что это предложеніе чисто Лютеранское. Дѣйствительно, какъ ни велико Милосердіе Божіе къ человѣческому роду, горе однако тѣмъ, которые, вопреки многочисленнымъ свидѣтельствамъ Св. Писанія и Твореній Св. Отцевъ, полагаютъ что можно спастись безъ добрыхъ дѣлъ. Но я не буду на этомъ останавливаться; скажу только, что если Ортодоксъ утверждаетъ это единственно для того, чтобы отвергнуть Римское Чистилище, то онъ не найдеть во мнѣ одобрителя. Въ этомъ послѣднемъ

„пунктѣ вѣры наша церковь согласна не съ Лютеранами, а съ Римлянами, исключая вещественности чистилищнаго огня“ — Вотъ собственные выражения В. П., которому конечно хорошо известно, что и у Римлянъ существованіе *вещественнаго* огня въ чистилищѣ не считается догматомъ.

Прибавлю здѣсь два совѣта, слышанные мною отъ Васъ самихъ: во 1хъ, что надо стараться всѣми силами известъ и уничтожить тайную исповѣдь, состоящую въ объявленіи всѣхъ грѣховъ; во 2хъ что разница въ ученіи Восточной и западной церкви объ исхожденіи Св Духа такъ незначительна, что ихъ весьма легко согласить между собою.

Сравнивая Ваше *Письмо* съ катихизисомъ и со слышаннымъ мною изъ собственныхъ устъ В. Пр., я невольно призадумался и встревожился, и такъ какъ дѣло шло о вопросѣ великой важности (можетъ ли что либо быть для насъ важнѣе догматовъ вѣры?), то я и не спѣшилъ войти объ этомъ въ разговоры съ В. Пр. Въ послѣдствіи же болѣзнь (ниспосланная мнѣ Богомъ въ наказаніе за мои грѣхи) и затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ Вы тогда находились, воспрепятствовали мнѣ побесѣдовать съ Вами о томъ на досугѣ и заставили меня отложить это намѣреніе, по Вашему же совѣту, до возвращенія моего изъ Палестины, куда я отплылъ, еще несовершенно оправившись отъ своей болѣзни. — Но какъ гласитъ пословица: *человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ*. Случилось такъ, что во время моего вторичнаго пребыванія въ Константинополѣ, настало тамъ повѣтріе; и потому, повидавшись съ В. Пр—омъ нѣсколько разъ какъ бы мимоходомъ, я рѣшительно не имѣлъ возможности объясниться съ Вами на

досугѣ и долженъ былъ отправиться домой ни съ чѣмъ. Теперь же, по выѣздѣ изъ Константинополя, меня терзаютъ противоположныя мысли и мнѣнія еще пуще, нежели передъ моею поѣздкою туда; а не находя здѣсь никакихъ средствъ разсѣять свои сомнѣнія и успокоить тревогу совѣсти, я снова обращаюсь къ В. Пр. письменно, и какъ сынъ отца, какъ ученикъ учителя, усердно прошу Васъ вывести меня изъ этаго мрачнаго лабиринта, подать мнѣ мудрый совѣтъ и наставить меня, чего долженъ я держаться относительно помннутыхъ предметовъ равно какъ и другихъ пунктовъ вѣры, каковы напр. слѣдующіе: о свободной волѣ человека, о грѣхѣ первородномъ и дѣйствительномъ, о благодати, о вѣрѣ, объ оправданіи, о праведности добрыхъ дѣлъ, о Промыслѣ, о предъопредѣленіи, о предъвѣдѣніи, о Церкви, о Таинствахъ, о Св. Писаніи, о преданіи, о состояніи душъ по исходѣ изъ тѣла и проч. и проч. Долженъ ли я, касательно всѣхъ этихъ пунктовъ, держаться постановленій Тридентійскаго собора или скорѣе слѣдовать примѣру той стороны, противъ которой онѣ были опредѣлены соборомъ.

В. Пр.—о, какъ добрый пастырь и учитель, конечно не откажетъ мнѣ въ благомъ совѣтѣ, и наставить меня во всемъ этомъ, тѣмъ болѣе что я прибѣгаю къ помощи Вашей не безъ причины. Взирая на современное положеніе дѣлъ, и видя, что всѣ христіанскія секты, какія только есть въ нашемъ отечествѣ, имѣютъ уже систематическое изложеніе своей вѣры, представленное въ видѣ катихизиса, исключая нашей Русской Церкви, которая одна доселѣ лишена подобнаго руководства, я, хотя и чувствовалъ что такой трудъ мнѣ не по силамъ, тѣмъ не менѣе отважился

написать катихизисъ на русскомъ языкѣ, зная что Богъ и ослищѣ даетъ даръ слова. Сей-то катихизисъ имѣлъ я съ собою въ бытность мою въ Константинополѣ, въ намѣреніи посоветоваться о немъ съ В. Пр.; и какъ это потребовало бы не одинъ день, то я принужденъ былъ отложить наши бесѣды до другаго болѣе удобнаго случая, который, къ сожалѣнію, не состоялся по причинамъ указаннымъ выше. Нынѣ же, будучи побуждаемъ и своею совѣстью и настоятельными просьбами другихъ лицъ, духовныхъ и мірскихъ, знающихъ о моемъ трудѣ, я усердно прошу В. Пр. преподать мнѣ полезный совѣтъ, исправить то что въ моемъ сочиненіи найдется неудовлетворительнаго, и сказать мнѣ, какому должны мы слѣдовать ученію относительно помннутыхъ пунктовъ, католическому или протестантскому, или же какому либо третьему, среднему между двумя первыми.

Кромѣ того, прошу Васъ сообщить мнѣ свое мнѣніе о слѣдующихъ разноствяхъ, издавна существующихъ между восточною и западною Церковью, а именно: объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ, объ опрѣснокахъ, о состояніи душъ праведниковъ и грѣшниковъ, о причасти подъ однимъ видомъ (разница эта появилась уже въ нашемъ столѣтіи). Первый пунктъ, по собственному признанію В. Пр.—а, легко можетъ быть соглашенъ; второй почти тотъ же что у насъ, исключая вещественнаго огня, какъ это утверждаете Вы сами въ письмѣ къ одному изъ моихъ соотечественниковъ, третій, по свидѣтельству Александрийскаго патріарха, Петра, ¹⁾ существуетъ въ Римской церкви издревле; четвертый, въ

1) Смотри выше стр. 18

сущности, сходенъ съ нашими церковными пѣсно-пѣньями, наконецъ пятый не безъ примѣровъ и у насъ, какъ сознается патриархъ Александрійскій Мелетій въ письмѣ къ Потюю.

Спрашиваю В. Пр., не равно ли согласимы всё эти пункты? и если, по словамъ В. Пр., въ основныхъ пунктахъ учения той и другой Церкви нѣтъ никакой существенной разницы, а есть только оттѣнки, разнообразие и обрядовыя особенности, то не слѣдуетъ ли смотрѣть на эти вопросы болѣе какъ на спорныя, нежели какъ на противорѣчащія? Я обращаюсь къ В. Пр. по той причинѣ, что боюсь въ случаѣ превратнаго пониманья, заслужить сугубый упрекъ, о которомъ говорится въ письмѣ В. Пр.—а къ Соликовскому, упрекъ въ незнаніи и въ слабовѣрїи. О первомъ Вы пишете слѣдующее: „Одни несвѣдуце люди „воображаютъ себѣ, что спорныя вопросы между „Восточною и Западною церковью несогласимы; „умы же просвѣщенные безъ труда найдутъ въ „нихъ если не тождественный смыслъ, то по- „крайней мѣрѣ очень близкій одинъ къ другому.“ О второмъ упрекѣ В. Пр.—о выражаетесь такъ: „Удостоверяю, что я не хотѣлъ и не предпри- „нимать въ этихъ краяхъ ничего инаго, кромѣ „водворешя мира и согласія между тѣми кото- „рыя споспѣшествуютъ и слѣдуютъ униіи, и тѣми „которыя, глядя на своихъ начальныхъ вождей, „этаго единства не принимаютъ изъ видовъ бла- „гочестія, и въ тоже время ладятъ скорѣе съ „ересью, нежели между собою.“ Желая избѣжать того и другаго упрека, и видя какъ въ русской церкви дѣло Единенія крѣпнетъ вопреки всемъ усиліямъ и къ немалому ущербу противной стороны, я униженно прошу Васъ указать намъ хоть въ краткихъ словахъ, чего мы должны

держаться; тѣмъ болѣе что въ этомъ отношеніи не только я, но и всѣ мы считаемъ себя несвѣдущими. Примите въ уваженіе трудность предмета и отдаленность мѣста, разсудите, что не каждому изъ насъ можно ѣздить, посылать довѣренныхъ или писать къ В. Пр—у, что все это сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями, а для многихъ просто невозможно.

Окажите же намъ Вашу отеческую любовь и наставьте насъ такъ, чтобъ не нужно было обращаться къ инымъ наставникамъ. Постарайтесь, чтобы мы и между собою и съ В. Пр. были совершенно единомысленны въ членахъ вѣры, отъ которыхъ зависитъ спасеніе душъ нашихъ. Пришлите намъ свой катихизисъ и не жалѣйте совѣтовъ въ письмѣ Вашемъ; тѣмъ Вы внушите намъ искренное единомысліе и сдѣлаете, что уста наши будутъ говорить къ спасенью то, чему сердца будутъ вѣровать въ оправданье — Не думайте, что я одинъ прошу объ этомъ Ваше Преподобіе, нѣтъ; я пишу отъ имени всей моей архіепархіи, въ которой насчитывается, по милости Божьей, болѣе христианъ, нежели въ десяти митрополіяхъ Вашего края, взятыхъ вмѣстѣ. И въ другихъ епархіяхъ много есть такихъ, которые взираютъ на меня и ждутъ моего сужденія въ дѣлахъ вѣры; которыхъ я могу примѣромъ своимъ или погубить, какъ несвѣдущій несвѣдущихъ, или спасти. Не солгу, если прибавлю, что на меня обращены взоры почти всей Руси нашей. — Говорю это не изъ гордости, не изъ самохвальства (сохрани меня Боже), но потому что, какъ говорится, и *одноглазый у слѣпыхъ — царь*.

Если В. Пр—о не обратитъ вниманія на мою просьбу и отвергнетъ меня, въ такомъ случаѣ

при всемъ уваженіи къ В. Пр., взявши въ свидѣтели Творца и Сердцевѣдца Бога, я сочту своею обязанностью поступить такъ, какъ мнѣ покажется болѣе безопаснымъ для душевнаго моего спасенія; и надѣюсь, что Господь, который желаетъ не смерти грѣшника, а его обращенія, не оставитъ меня безъ помощи.

Въ ожиданіи Вашего отческаго, пастырскаго и учительскаго наставленія, совѣта и утѣшенія, молю Всевышняго, чтобъ Онъ сохранилъ Васъ на многія лѣта въ добромъ здоровьѣ и благополучіи на благо правоправимому слову истины, и на служеніе дѣлу единства въ несчастно-разъединенной Церкви Божьей.

Здѣсь я хотѣлъ было остановиться и отложить перо, какъ вдругъ пришло мнѣ на мысль, что можетъ быть никогда болѣе не представится мнѣ удобный случай писать къ В. Пр., и потому прибавляю еще нѣсколько обстоятельствъ, относящихся ко времени моего пребыванія на Востокѣ, прося Васъ извинить излишнюю длину настоящаго письма. Обстоятельства эти хотя по видимому незначительны; тѣмъ не менѣе неперестаютъ тревожить и словно точить мою совѣсть. Вотъ онѣ: 1° Сожженіе четырехъ книгъ покойнаго Мелетія, Александрійскаго патріарха, *о догматахъ*; 2° сожженіе сочиненій митрополита Мирскаго, Матвея. 3° Предсмертная исповѣдь Гавриила, архіепископа Филадельфійскаго, сдѣланная одному католическому монаху и 4° Великосуботній огонь въ Іерусалимскомъ храмѣ Гроба Господня. Всѣ эти четыре обстоятельства, повторяю, кажутся мелочными съ перваго взгляда; когда же вникнешь и вдумашься въ нихъ, то онѣ являються чрезвычайно важными. Сообщая В. Пр. въ чемъ онѣ тревожатъ мою душу, уни-

женно прошу разсѣять эти тревоги мудрымъ совѣтомъ.

Первыя два затрудненія напоминаютъ мнѣ слова поэта:

Conscia mens ut cuique sua est, ita concipit intra
Pectora pro facto spemque metumque suo

Совѣсть твердитъ мнѣ, что то и другое сочиненіе было предано огню по одной и той же причинѣ и съ одною и тою же цѣлью; причина Богъ, не желающій смерти грѣшника; цѣль — Божье милосердіе, неимѣющее предѣловъ и превышающее человѣческую злобу. Такъ рассказывалъ мнѣ въ Константинополѣ, въ присутствіи многихъ сановитыхъ митрополитовъ, Созопольскій митрополитъ Θεодосій, Вамъ хорошо извѣстный, тоже подтвердилъ мнѣ одинъ ученикъ Мирскаго митрополита Θεодосія, и въ Іерусалимѣ, тамошній патріархъ Θεοφανъ, который слышалъ о томъ на возвратномъ пути изъ русской земли, въ Молдави, отъ самаго Мирскаго митрополита. Последний, объясняя причину сожженія своихъ сочиненій, въ которыхъ, надо знать, онъ безпощадно нападалъ на Римскую церковь, по поводу помянутыхъ различій ея отъ восточной церкви, сообщалъ слѣдующее: Однажды, о полудни, во снѣ или въ духовномъ какомъ восхищеніи, онъ самъ того не знаетъ, явился ему Св Апостоль Петръ и сказалъ: *Матвей, въ чемъ провинилась предъ тобою моя столица, которую ты такъ жестоко порицаешь? Советую тебѣ перестать.* Съ сими словами, видѣніе исчезло. Во второй разъ, повторилось тоже самое. Въ третій разъ, Апостоль прибавилъ къ прежнимъ словамъ слѣдующія: *„Если не перестанешь, позову тебя на страшный судъ Божій, и тамъ ты дашь от-*

четъ немилосердному суду.“ Устрашенный этимъ видѣньемъ, митрополитъ образумился и, въ присутствіи присныхъ, сжегъ свой трудъ, въ доказательство что отрекается отъ писанія, за которое Богъ грозилъ ему карою.

Этотъ рассказъ глубоко запалъ въ мою душу и породилъ во мнѣ такія угрызенія совѣсти, что онѣ доселѣ не перестаютъ меня тревожить, указывая на мои собственные сочиненія подобнаго содержания и напоминая подобный поступокъ Мелетія, александрійскаго патріарха, Вашего предшественника въ этомъ достоинствѣ, который передъ смертью обязалъ Васъ клятвою сжечь его *четыре книги о догматахъ православной вѣры* по той же самой причинѣ, какую имѣлъ митрополитъ Матвей, хотя на все распросы мои объ ней, В II отвѣчали, что она Вамъ неизвѣстна. А въ какомъ духѣ написаны были помянутыя *четыре книги Мелетія*, и какъ отзывался онъ въ нихъ о Римской вѣрѣ и Римскомъ первосвященникѣ — это можно видѣть изъ его письма къ Ипатію Потюю, тогда еще Владимирскому епископу, писаннаго изъ Александри, въ 1600 году. Но и этотъ мужъ испыталъ на себѣ справедливость изрѣченія: *всѣмъ спасенье Богъ*, и дѣйстви- емъ небесной благодати предпочелъ скорѣе предать свои сочиненія на сіѣдь временному огню, нежели самому сдѣлаться сиѣдью вѣчнаго огня.

Исповѣдь, сдѣланная Филадельфійскимъ архіепископомъ Гавріиломъ у монаха римско-католической Церкви, также сильно меня тревожитъ, потому что, какъ увѣряли меня многие достопочтенные монахи греческіе въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, тѣло этаго святителя сохранилось нетлѣннымъ, подобно мощамъ угодниковъ; тогда какъ извѣстно, что у насъ на Руси, даже въ

крайнихъ случаяхъ, боятся исповѣди у римскихъ священниковъ, какъ адскаго огня, считая ее незаконною и недѣйствительною.

Наконецъ, послѣдняя вина моихъ тревогъ совѣсти — это великосуботный огонь у Гроба Господня въ Іерусалимѣ В. Пр—о вѣроятно помните, что я однажды спрашивалъ у Васъ: почему предмѣстникъ Вашъ Мелетій, ниша противъ новаго Римскаго календаря и стараясь доказать превосходство стараго передъ новымъ, приводитъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, разные чудеса, не исключая и такихъ, которыя болѣе не повторяются, но все не упоминаетъ объ этомъ знаменитомъ, ежегодномъ чудѣ Іерусалимскомъ? На этотъ вопросъ, В. Пр—о отвѣчалъ мнѣ, въ присутствіи двухъ Вашихъ домашнихъ сановниковъ, протосинкелла іеромонаха Леонтия и архидиакона патриарха Александрійскаго, что еслибы это чудо дѣйствительно совершалось въ наше время, то всѣ Турки давно бы увѣровали въ І. Христа. Еще рѣзче отозвался о томъ патриархъ іерусалимскій, тотъ самый который беретъ этотъ огонь, выносить и раздаетъ народу. Такимъ образомъ, прискорбно сказать, наши православные единовѣрцы, относительно этаго чудеснаго огня, который нѣкогда дѣйствительно являлся, а теперь, за грѣхи наши, пересталъ являться, предпочитаютъ быть за одно съ еретиками, каковы Евтихиане, Діоскориты, и Яковиты, нежели съ католиками, которые чуда этаго недопускаютъ, по весьма уважительнымъ причинамъ, особенно при видѣ того что въ то время дѣлаютъ у гроба еретики Абиссинцы.

Вотъ что меня тревожитъ; вотъ тѣ четыре червя, которые, запавши въ мою душу во время моего пребыванія на Востокѣ, доселѣ не пере-

стають точить и грызть ее. Особенно терзають меня первые два факта; онѣ какъ молотомъ стучать у меня въ головѣ, ежечасно повторяя: „Послѣдуй примѣру этихъ великихъ мужей, сожги свои сочиненія; и ты, подобно имъ, пиши противъ Римской церкви, по поводу разницъ существующихъ между нею и восточною. Сожги, ежели хочешь чтобъ душа твоя разсталась съ тѣломъ въ мирѣ, и чтобы по ихъ разлученіи ты обрѣлъ милость у Господа Бога. Вспомни, что никто изъ русскихъ болѣе тебя не преслѣдовалъ и не хулилъ Римской Церкви, Римской вѣры, Папы и его послѣдователей.“ Эти слова ежедневно и ежечасно раздаются у меня въ ушахъ; онѣ лежатъ жерновымъ камнемъ на моей совѣсти и даютъ ее тѣмъ сильнѣе, чѣмъ я чувствую себя виновнѣе этихъ двухъ патриарховъ. Они по крайней мѣрѣ уничтожили свои писанія противъ Римской Церкви въ самомъ зародышѣ, не причинивъ ни малѣйшаго вреда ближнему; тогда какъ мои сочиненія были пущены въ свѣтъ, и были соблазномъ для очень многихъ. Однаго этаго уже достаточно для того, чтобы и мои сочиненія имѣли подобную участь, чтобы и надъ ними состоялся такой же приговоръ, какой В. Пр., въ силу даннаго Вамъ права суда, произнесли надъ сочиненіями Стефана Зизанія, въ 1620 году, въ посланіи къ Виленскому братству. Я убѣжденъ, что еслибы сочиненія и другихъ писателей нашихъ попались въ Ваши руки, то и онѣ не избѣгли бы такого же суда, такъ какъ въ нихъ излагается не святая вѣра нашихъ отцевъ, а какая-то новая, ими самими вымышленная.

Въ подтвержденіе этаго послѣдняго показанія, напомню В. Пр—у о нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ

тоже время укажу на ихъ главные заблужденія. Въ челѣ всѣхъ стоитъ помянутый выше Зизаній, который между прочими продерзостями лишилъ Иисуса Христа посредническаго достоинства и согналъ съ неба всѣхъ Божьихъ угодниковъ. За нимъ слѣдуетъ Христофоръ Филалеть, который у многихъ изъ нашихъ пользуется большимъ авторитетомъ, несмотря на то что онъ былъ несомнѣнный еретикъ. Такъ, въ книгѣ своей, названной *Анокризисомъ*, онъ кощунствуетъ надъ пресуществленіемъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Иисуса Христа; утверждаетъ, что санъ іерейскій совершенно равенъ архіерейскому; Боговидца Моисея дѣлаетъ изъ іерея простымъ міряниномъ; смѣшиваетъ духовное священство съ таинствомъ священства, и отвергаетъ послѣднее; говоритъ, что міряне имѣютъ право окончательнаго суда въ дѣлахъ вѣроученія; присвоиваетъ мірянамъ божественное право (*jus divinum*) избранія духовныхъ лицъ. Не признаетъ, что Св. Петръ поставленъ былъ отъ І. Христа пастыремъ вселенской Церкви. Не признаетъ, что І. Христосъ назвалъ Св. Петра камнемъ, и создалъ на немъ свою церковь. Отрицаетъ, что І. Христосъ далъ Апостоламъ ключи двоякаго рода, то есть священство и духовную власть (*jurisdictio*). Не признаетъ, что І. Христосъ, сказавъ Петру: *паси овецъ моя*, тѣмъ самымъ поручилъ ему паству всѣхъ овецъ своихъ. Отвергаетъ, что Римскій первосвятитель имѣетъ право принимать апелляціи въ духовныхъ дѣлахъ, въ силу древнихъ обычаевъ и согласно съ правилами церкви, утверждая, что это право принадлежитъ не ему, а монархамъ. Наконецъ не признаетъ, что на вселенскихъ соборахъ предсѣдали Римскіе первосвященники.

Въ слѣдъ за Филалетомъ, тоже учитъ какой то безымянный клирикъ Острожскій, коего книга наполнена заблужденіями касательно предвѣчности Сына Божьяго и нелѣпостями о Флорентійскомъ соборѣ. Въ томъ же духѣ написано сочиненіе Антиграфія, авторъ котораго (впрочемъ весьма благочестивый человѣкъ), кромѣ многихъ другихъ несообразностей, считаетъ ересью признавать исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Кромѣ того, онъ одобряетъ и выхваляетъ сочиненія Филалета и вышепомянутаго Клирика, причисляя его къ писателямъ своей стороны. Тоже самое дѣлаю и я въ своемъ *плачевномъ* сочиненіи *Фриносъ*, которое почти все проникнуто кальвинизмомъ (*totus fere calvinizat*). Теперь, мучимый угрызеніями совѣсти и изнемогая въ борьбѣ враждебныхъ, противоположныхъ чувствованій и мыслей, припадаю къ ногамъ В Пр. и съ сердечнымъ сокрушеніемъ прошу принять попеченіе какъ о мнѣ такъ и о цѣломъ народѣ русскомъ и возстановить того и другаго. Ежели, съ помощію Господа, В Пр—о не поддержите насъ совѣтомъ и не воздвигните, то обречете насъ неминуемому паденію. Промыслъ Божій даровалъ В Пр—у такую мудрость и поставилъ Васъ на такую высоту апостольства на Востокѣ, что на Васъ всѣ мы обращаемъ свои взоры и ждемъ отъ Васъ, какъ изъ устъ божественнаго оракула, окончательнаго рѣшенія настоящему дѣлу, зная что наше паденіе или возстановленіе зависитъ отъ Вашей воли. Паденіе — если Вы нами пренебрежете, возстановленіе — если приложите о насъ должное попеченіе, какъ слѣдуетъ доброму пастырю — Подъ паденіемъ я разумѣю, ни болѣе ни менѣе, какъ выходъ Руси изъ подначалія В Пр., а слѣдовательно и Вашихъ преемниковъ. ибо

я предполагаю, что это дѣло затянется и останется какъ есть теперь.

Если В. Пр—о не вѣрите словамъ моимъ, то потрудитесь увѣдомиться о томъ у тѣхъ изъ Вашихъ, которые бываютъ въ нашихъ краяхъ; спросите также у тѣхъ изъ русскихъ, которые ѣздятъ къ Вамъ, много ли теперь на Руси такихъ православныхъ, которые, оставаясь въ подчиненни Вашего престола, пользуются свободою, льготами и правами коронныхъ людей; и въ какой мѣрѣ примѣняется къ нашему народу евангельское изреченіе: *убьди вимми* (*compelle in frangere*), примѣненіе по моему миѣшю, едвали не справедливое. Нѣтъ сомнѣнія, что если В. Пр оставитъ насъ въ этомъ дѣлѣ безъ помощи, то ворота королевства запрутся какъ для приѣзжающихъ сюда изъ Вашихъ странъ, такъ и для отъѣзжающихъ отсюда къ Вамъ, а особенно для лицъ монашескаго званія и для начальнѣйшихъ духовныхъ, которые приѣзжаютъ сюда или далѣе въ Москву, искать облегченія нуждамъ и бѣдствиямъ своей церкви. Уже Московскій царь подалъ намъ въ томъ примѣръ: ибо прежде онъ самъ со всѣмъ своимъ народомъ подчинился престолу занимаемому В. Пр—омъ, а теперь не только запрещаетъ своимъ подданнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, ѣздить въ Грецію, но еще вывелъ Московскую церковь изъ подначалія Константинопольскаго патриарха и сдѣлалъ изъ нее что хотѣлъ. Кто же запретитъ и Королю Польскому поступить такимъ же образомъ въ своей державѣ, особенно если принять въ разсужденіе настоящую вражду между нимъ и деспотомъ — утѣсняющимъ Грецію?

Удостойте же Вашимъ вниманіемъ сообщенное мною въ этомъ письмѣ Богъ миѣ свидѣтель, что я говорю изъ искренняго доброжела-

тельства къ В. Пр., и горячей любви къ моему отечеству. Впрочемъ тоже самое говорилъ я Вашему Пр—у еще въ Константинополѣ и снова повторяю, что если Вы не станете усердно печься о насъ, то мы не долго останемся въ подчиненіи Вашему престолу. Уже высшее дворянство русское почти все перешло или къ уніатамъ или къ римскимъ-католикамъ, такъ что у насъ осталось его очень мало; при чемъ надо замѣтить, что съ нами остаются обыкновенно родители, тогда какъ дѣти принадлежатъ къ уніи или латинской вѣрѣ. При такомъ неблагоприятномъ положеніи дѣлъ, трудно полагаться на успѣхъ и скорѣе должно ожидать упадка нашей церкви. В Пр—о можетъ предъупредить зло: для этаго стоитъ только употребить то самое средство, которое Вы имѣли въ виду нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда находились въ нашихъ краяхъ въ качествѣ представителя Патриарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ вышеприведенное письмо Ваше къ Львовскому архіепископу, Соликовскому. Считаю необходимымъ привести здѣсь въ третій разъ слова В. Пр—а: „Что касается до меня, пишете „Вы, то я повинуюсь волѣ Короля, оставляю его „державу и возвращаюсь во свояси; удостовѣ- „рю однако, что я желалъ и домогался въ этихъ „краяхъ однаго — водворить миръ и единомыс- „лие между тѣми, которые споспѣшествуютъ и „слѣдуютъ уніи, и тѣми, которые, глядя на на- „чальныхъ вождей своихъ, этаго единства не „принимаютъ, полагая что дѣлаютъ дѣло благо- „честивое, хотя въ тоже время ладятъ скорѣе „съ еретиками, нежели между собою.“

Начальный вождь, на котораго теперь обра- щены взоры наши — это Вы сами, и слѣдуя

Вашему примѣру, мы также полагаемъ что поступаемъ благочестиво, отвергая Единство, безъ котораго и у насъ болѣе согласія съ еретиками, нежели между собою. Попытайтесь же снова водворить миръ и единомысліе между принявшими Единство и тѣми которые его отвергаютъ, постарайтесь прекратить между нами внутренне раздоры и отклонить насъ отъ еретическихъ посползновеній. Св. Апостоль Павелъ говоритъ, что слово Божіе не знаетъ оковъ, хотя самъ онъ былъ тогда въ оковахъ; такимъ же образомъ и В. Пр. можете словомъ своимъ возстановить единомысліе въ нашемъ народѣ, тѣмъ болѣе, что народъ нашъ свободенъ и подчиненъ христіанскому государю. Чрезъ то Вы не только безъ большаго труда спасете народъ отъ грозящей погибели, но кромѣ того возвратите ему прежнія льготы, дадите шляхетскому сословію доступъ къ земскимъ урядамъ и сенаторскому достоинству, откроете мѣщанамъ дорогу къ городскимъ и ратушнымъ должностямъ, учредите училища, возвратите церквамъ благолѣпіе, устроите монастыри, освободите священниковъ отъ податей, примирите и соедините братскою любовью Поляковъ, Литовцевъ и Русскихъ; отрете слезы Русскому народу, такъ жестоко страждущему отъ домашнихъ раздоровъ; еще на землѣ дадите ему насладиться не земнымъ миромъ и другими благами, съ нимъ соединенными. Съ тѣмъ вмѣстѣ, увѣковѣчите свое имя, и потомки наши, поминая Васъ, скажутъ: то былъ *умиротворитель* Христовой церкви въ польской державѣ и *возстановитель* свободы Русскаго народа, почти потерянной. Земля и небо возвеселятся, и Ваше имя будетъ произноситься съ благословеніемъ въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ. Закрывъ про-

пастъ злосчастнаго раздора, возстановишь согласіе и братолюбіе, Вы совершите дѣло Божіе, и сдѣлаете, что Русь, Польша и Литва будутъ отнынѣ хвалить и славить своего Создателя Бога едиными устами и единымъ сердцемъ.

Ваше Преосвященство слишкомъ опытно и проницательно, чтобы не видѣть и не уважить того, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ, едвали возможно Русскому народу уклониться отъ церковнаго Единства, что въ скоромъ времени онъ долженъ будетъ принять оное волею или неволею, и что, слѣдовательно, лучше сдѣлать это теперь, пока еще онъ пользуется свободою, нежели тогда, когда онъ будетъ лишенъ ея. Но во всякомъ случаѣ, исходъ дѣла будетъ приписанъ главному виновнику. Сказанное мною можно уже отчасти видѣть на дѣлѣ глазами и осязать руками.

Дай Богъ, чтобы это святое дѣло совершилось, чрезъ посредство В Пр., еще при нашей жизни; и да подастъ Онъ Вамъ, на сей конецъ, свѣтъ разума и крѣпость воли. —

За симъ, покорно обнимая ноги Вашего Преосвяща, поручаю себя и свое откровенное писаніе Вашей отцовской милости и испрашиваю пастырскаго благословенія.

Державъ, 21 Августа 1627 г

Такъ писалъ я къ отцу патріарху черезъ пана Андрея Красовскаго, Львовскаго мѣщанина и купца, который, по неоднократномъ напominаньи объ отвѣтѣ, получилъ только слѣдую-

щій: надобно чтобы отвѣтъ былъ продуманъ И вотъ уже второй годъ какъ онъ продумывается. Откуда я заключаю, что выйдетъ одно изъ двухъ, или гора родитъ мышь, или же отвѣтъ будетъ отложенъ *ad calendās graecas*.¹⁾

1) Эта приписка читается въ концѣ Усыщанія къ Виленскому братскому (писаннаго въ 1629 году), вслѣдъ за письмомъ къ Лукарису

Прим Изд

IV.

ПИСЬМО

КЪ

КИЕВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ

ЮСИФУ РУТСКОМУ.

Преподобный отецъ и пречестный
Пастырь,

Письма Вашего Преподобія, пересланныя мнѣ Княземъ¹⁾, я получилъ 29 Февраля вмѣстѣ съ осмью тетрадями моего катихизиса и критическими на него замѣчаніями. Въ послѣднихъ Ваше Пр—іе отсылаетъ меня къ сочиненіямъ Тома Аквинскаго; не имѣя ихъ, пишу къ Князю, чтобъ онъ приказалъ сообщить ихъ мнѣ на время, буде онѣ находятся въ Дубенской библіотекѣ. *Разговоръ объ исхожденіи Св. Духа* исправилъ я согласно съ замѣчаніями В Пр—ія²⁾. Теперь посылаю другія семь тетрадей катихизиса; а остальные двѣнадцать, еще не просмотрѣнныя, пошлю при первомъ надежномъ случаѣ. Преподобію Вашему придется поспѣшить цензурованьемъ рукописи, — а мысль о небесной наградѣ сдѣлаетъ эту работу менѣе тяжелой.

Письма полученные Вами изъ Рима доставили мнѣ большое утѣшеніе. Да будетъ Всемогущій Богъ помощникомъ Вашему Пр—ію; да умно-

1) Александромъ Заславскимъ, тѣмъ самымъ которому Смотричкій посвятилъ свою *Апологию*.

2) Помянутый катихизисъ написанъ былъ въ видѣ разговоровъ

жить Онъ Ваше рвеніе и силы, и то спасительное дѣло, которому Вы вполне посвятили себя, которому приобрѣли и меня грѣшнаго, да растетъ не по днямъ а по часамъ, принося болѣе и болѣе обильную жатву въ душахъ зараженныхъ плачевнымъ отщепенствомъ. Что касается до меня, Вы можете быть увѣрены, что, пока душа пребудетъ у меня въ тѣлѣ, я, при первомъ мановеніи В. Преп—ія, всегда готовъ буду на все, даже невозможное, въ упованіи, что благодать Всевышняго, молитвы и отцовское благословеніе В. Пр—ія сдѣлаютъ то для меня возможнымъ. Предоставляю на волю Св. Отца, Конгрегациі для распространенія вѣры и В. Пр—я опредѣлить, сколько времени оставаться мнѣ тайнымъ (уніатомъ); причемъ имѣю въ виду не мои личныя выгоды, а единственно споспѣшествованіе дѣлу В. Преподобія. Вотъ еще недавно, сколько тревогъ надѣлала мнѣ здѣшняя братія Дерманскаго Монастыря! узнавъ о моемъ свиданіи съ Вами въ Дубнѣ, они чуть ли не всё отшатнулись отъ меня и разгласили то по всей Волыни (Узнали же они о томъ отъ моего пѣвчаго, Елисея Ильковскаго, а ему проговорилаь Ваша челядь). Теперь слава Богу, я пособилъ бѣдѣ, представивъ имъ недостоувѣрность этихъ слуховъ, и тѣмъ породивъ въ нихъ сомнѣніе; такъ что пятеро изъ нихъ, ушедшіе въ Луцкъ, уже воротились сюда назадъ, и Волынь успокоилась. Вы видите, надо быть осторожнымъ, и для блага святаго дѣла, которому Вы такъ давно служите, необходимо, чтобы я хранилъ о себѣ тайну. Ибо какъ скоро я объявлю себя католикомъ, то потеряю все уваженіе и буду всеми оставленъ, какъ то случилось съ другими, въ особенности съ начальными лицами нашего духовенства. Въ настоя-

щую пору ничто не можетъ быть благовременнѣе обнародованія моего катихизиса. *Апология* и *Разсужденія о разностихъ въ вѣроученіи Восточной и Западной церкви* послужатъ ему приготовленіемъ, если только Господь Богъ, Вашими молитвами, сподобитъ меня окончить то и другое. До тѣхъ поръ, непремѣнно надо остаться въ уваженіи противной стороны и имѣть у нея такое довѣріе, какимъ я пользуюсь у Вилецкаго братства, у о Борецкаго, о. архимандрита Печерскаго (Могилы) и у другихъ, исключая развѣ людей малозначущихъ и не внушающихъ большаго къ себѣ довѣрія.

По той же причинѣ, едвали удастся намъ видѣться снова на Свѣтлой недѣлѣ или вскорѣ послѣ, особенно втайнѣ: другое дѣло, за столомъ, или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ моглибы насъ видѣть и слышать. Если случатся какія дѣла, то обращаться къ Князю (Заславскому) или къ пану Боярскому. Посылаю В. Пр—ю, для прочтенья, то что Исаія (Копинскій) написалъ на дняхъ и разослалъ по всей Руси о нашемъ первомъ свиданьи, хотя рассказъ его основывается на однихъ слухахъ. Гордецъ этотъ (*homo iste surperbus*) не перестанетъ безумствовать, пока не выломаютъ у него роговъ, то есть пока не отнимутъ наданныхъ ему монастырей вмѣстѣ съ тѣмъ, который онъ добылъ себѣ отъ Москвы. Вотъ прекрасный случай для князя Вишневецкаго выпроводить его изъ своихъ монастырей! О. Борецкій пишетъ мнѣ, отъ 9 Февраля, что онъ жаловался князю Вишневецкому на Исаію за помянутыя окружныя посланія. Это можетъ служить поводомъ для В. Пр—я, чтобы писать о томъ же къ князю, а Вишневецкому — чтобы отнять монастыри.

Отъ пана Исаака Волковича я получилъ прошлою зимою, два письма, въ которыхъ онъ извѣщаетъ меня о своемъ назначеннн въ должность Виленскаго Писаря. Въ отвѣтѣ на оба письма, я совѣтывалъ ему принять ее безъ всякаго опасенія Печерскій архимандритъ (Петръ Могила), будучи, за двѣ недѣли передъ Мясопустомъ, въ свое имѣнье, что въ Перемышльскомъ повѣтѣ, провелъ у меня въ Дермани двое сутокъ. Судя по всему, есть *благая надежда* на умирение Церкви Архимандритъ человекъ нравственный, благочестивый, смиренный, благоразумный; еще будучи свѣтскимъ, онъ долго разговаривалъ со мною, однажды, о церковныхъ вопросахъ, при чемъ я указалъ ему, какъ можно согласить разности въ ученн Восточной и Западной Церкви (То было лѣтомъ, о Петровомъ днѣ; а пребылъ у меня о. архимандритъ дней десять.) Сначала онъ былъ тяжелъ на подъемъ; однако не изъ упорства, какъ то видно изъ слѣдующаго: когда я раскрылъ ему суть дѣла, и представилъ оное въ настоящемъ свѣтѣ, то онъ воскликнулъ: *quid est propter summum Deum, quod nos in tantum a Romanis disterninat*¹⁾ (онъ зналъ и латынскій языкъ и греческнй); и съ тѣхъ поръ сталъ гораздо мягче въ рѣчахъ о римской церкви и о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ. Обѣщался неминовать меня на возвратномъ пути; ибо онъ все еще у себя, въ имѣнн. Если исполнить обѣщанн, я, съ помощню Бога и Вашихъ молитвъ, снова поговорю съ нимъ на единѣ о томъ же предметѣ

Я намѣревался было посѣтить Князя въ Дубнѣ;

1) Что же, Бога ради, такъ отдѣляетъ насъ отъ Римлянъ?

но онъ на ту пору уѣхалъ къ воеводѣ Волынскому въ Локаши. Много могъ бы сдѣлать, для униіа, Князь съ архимандритомъ и съ Борецкимъ, своимъ вліяніемъ и благоразуміемъ; только бы пріискать удобный случай для свиданія съ ними. Оба они — мужи доброй воли и знакомы съ римскимъ ученіемъ. Ходатайство В. Пр—я у Слонимскаго Хорунжаго, касательно *фундуша* Босколобовскаго монастыря, служить новымъ доказательствомъ Вашего пламеннаго усердія къ умноженію славы Божіей въ русской церкви. Содѣйствіе пана Хорунжаго будетъ несравненно полезнѣе для насъ и благопріятнѣе, если подадутъ протестъ противъ нарушителей спокойнаго владѣнія и жалобу на Оршанскій урядъ за непріятіе этаго протеста. О. Кoadьюторъ Вашъ обѣщался мнѣ въ этомъ помочь, и какъ полагаю, исполнилъ обѣщанное. Такая мѣра должна нѣсколько смягчить господъ *ктиторовъ*.

Наконецъ, что касается до средства и способовъ, какими можно бы пособить греческой Церкви, и о которыхъ Вамъ пишутъ изъ Рима отъ имени Первосвященника, о дай Боже, чтобъ я могъ отвѣчать его ожиданіямъ, или чтобъ явились другіе поборники, если у меня на то не станетъ силъ¹⁾. На сей разъ, выскажу свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, насколько то позволяетъ краткость времени, по причинѣ скорого отъѣзда вѣстника и предоставляя все на судъ В. Преподобію. Народъ греческій мнѣ знакомъ; вражда и раздраженіе его противъ Римлянъ объясняются отчасти ложнымъ понятіемъ о Римской вѣрѣ, от-

1) Текстъ напечатанный у Колявнича, въ этомъ мѣстѣ, до того искаженъ, что можно было только угадывать настоящій смыслъ

части давнею, послѣдною ненавистью, ведущею начало отъ времени нашествія на Востокъ Латинянъ или вѣрнѣе сказать Франковъ. Ненависть эта такъ сильна, что едвали найдется способъ сблизить Грековъ съ Римлянами. Тоже сознавали, въ свое время великіе мужи, пытавшіеся примирить оба народа, напр. императоры Михаилъ и Іоаннъ Палеологи. Хотя они и были своими для Грековъ и имѣли даже на своей сторонѣ патриарховъ, первый Іосифа, авторой Іоанна Векка, несмотря на то попытка ихъ осталась безъ успѣха и, какъ мнѣ кажется, въ настоящее время было бы совсѣмъ неумѣстно возобновлять ее. — Причины тому слѣдующія: Во первыхъ, порта смотритъ на соединеніе Грековъ съ Римлянами какъ на заговоръ всего Христіанства противъ Турокъ. Во вторыхъ, нынѣшній патриархъ въ совершенномъ разногласіи съ Римлянами и даже еретикъ (*imò hæreticus est*), если только не исправился. Въ третьихъ, въ Греци не только народъ, но и духовенство считаетъ Римлянъ истыми еретиками, особенно же Святогорцы (что мнѣ извѣстно на вѣрное).

Я знаю, что сила совершается въ немощи, и потому не хочу отчаяваться въ помощи Божьей или совѣтовать кому либо отложить всякую надежду на успѣхъ въ настоящемъ дѣлѣ. Нерѣдко, Всеблагій Господь даруетъ въ одно мгновение, чего не давалось въ цѣлые годы. Не привелъ ли онъ къ Единству и меня, путями Ему одному извѣстными, меня, тяжкаго грѣшника, рьянаго схизматика и отъявленнаго врага Римлянъ? Такъ мнѣ ли не надѣяться, что тоже неизмѣримое Милосердіе Бога приведетъ къ единству и цѣлые народы? Тѣмъ не менѣе пока Русская Церковь не будетъ въ Единствѣ, дотолѣ напрасно хлопотать о Грекахъ, Святогорцахъ, Мос-

квитянахъ и иныхъ народахъ Греческаго исповѣданія. Такою заботою мы не только ослабимъ, раздвоимъ собственныя силы, и ничего не выиграемъ ни здѣсь, ни тамъ, но, что гораздо важнѣе, еще болѣе нерасположимъ противъ себя Святоторцевъ (предположивъ, что пропаганда началась бы съ нихъ) и сдѣлаемъ доступъ къ намъ и къ цѣлой Греціи гораздо затруднительнѣе прежняго. — Потому вотъ каково смиренное мнѣніе моего мелкаго разума: прежде всего должно, уповавая на Божью помощь и вооружась молитвою, дѣйствовать у себя дома, единодушно, соединивъ всё наличныя силы въ одну; прежде всего должно положить конецъ раздору, котораго не мало у насъ самихъ, и который происходитъ изъ помянутаго источника, то есть, отъ того что русскій народъ считаетъ Римлянъ зараженными не одною ересью. — Когда Господь Богъ подастъ намъ святое единство, тогда у Русскаго народа будетъ въ рукахъ готовый и опытомъ дознанный способъ привлечь къ Единству и проче народы Греческаго исповѣданія. Никто кромѣ Русскихъ, ничего не въ силахъ сдѣлать на Аeonѣ Святоторцы противуставляютъ чудеса будто бы совершающіяся въ ихъ монастыряхъ, и по примѣру Москвитянъ, очищаютъ огнемъ тѣ мѣста въ Церкви, гдѣ сидѣлъ Латинянинъ. Покуда не прекратятся у нихъ эти чудеса и не будетъ основательно доказано имъ, что Римляне вовсе не еретики и никогда еретиками небыли, до тѣхъ поръ нечего и думать о примиреніи. Не предпочитаютъ ли они быть лучше Турками, нежели Латинянами? Тоже самое видимъ мы у себя, на Руси, гдѣ согласны скорѣе быть жидами¹⁾

1) У Кожловича это слово означено точками

или еретиками, нежели папистами — На этомъ основаніи, я полагаю, что въ настоящихъ обстоятельствахъ было бы не своевременно удручать себя подобною попыткою.

Я писалъ на дняхъ къ Константинопольскому патриарху Кириллу Лукарису, но до сихъ поръ отвѣта не получилъ. Патриархъ удовольствовался сказать подателю моего письма: „дѣло это такого рода, что требуетъ гораздо болѣе времени для обсужденія, нежели сколько остается до твоего отъѣзда.“ Впрочемъ, обѣщалъ отвѣчать. (Копія съ письма моего есть у Князя; Вы можете сообщить ее кому заблагоразсудится, и даже переслать въ Римъ).

Когда *Разсужденія и Катихизисъ* будутъ напечатаны, и осуществится то, чего мы желаемъ русскому народу, тогда онѣ выйдутъ и на славянскомъ языкѣ для Русскихъ, и на греческомъ для Грековъ. Тогда можно будетъ послать кого либо изъ братьи на Афонъ, съ этими сочиненіями, какъ съ готовымъ матеріаломъ для переговоровъ и притомъ не домороднымъ а иноземнымъ.

Въ заключеніе, поручаю Господу судьбы Вашего святаго дѣла и прошу Васъ подать мнѣ Отцовское благословленіе; съ тѣмъ вмѣстѣ молю Всевышняго, чтобъ Онъ сохранилъ Васъ здоровымъ на многія лѣта, и руководилъ право править слово Божіе въ нашей Русской Церкви.

Вашего Преподобія

благожелательнѣйшій братъ и нижайшій слуга

М. Смотрицкій.

Держанъ, 2 Марта 1628 года.